

Зоя Анишкина

Шоу драконов. Прислуга

Пролог

Я стояла посередине арены и представляла, как пламя обволакивает, погружая в пучину тепла и комфорта. словно на мне сейчас были не старые потертые джинсы и футболка под грязной униформой, а самый настоящий цирковой костюм.

Буквально ощутила, как при каждом движении колыхнутся хрустальные перья и ленты, заливая блеском все вокруг. Как пламя дракона отражается от меня, разливаясь тысячью звезд в ночном небе!

Я легко вспорхнула по спирали, шаг за шагом приближаясь к небольшому расширению для наездника. Затем ловко присела в своем фирменном реверансе. Пусть моя невидимая публика знает, кто перед ними! Это я! Эва Овайо, покорительница и наездница драконов.

Затем, повинаясь инстинкту, взбежала по спирали вверх, устремляясь к самому куполу. Туда, где стоит только эффектно прыгнуть, и ты уже окажешься на шее монстра, грациозно летящего по кругу.

Огромное пространство стеклянного цилиндра завораживало. Сквозь прозрачные стены был виден ночной полис с его огнями. Какое это волшебное чувство, чистый восторг!

Всего пара минут, и вот я уже стою на самом верху спирали, на крошечном постаменте, под которым сто пятьдесят метров голого пространства. Пространства для полета дракона.

Я взмахнула руками и мысленно скользнула вниз. Изыячно встала на небольшую площадку возле головы дракона, провела рукой по матовым чешуйкам.

В моих мечтах это непременно был ночной стражник – самый быстрый и самый крупный вид дракона среди ныне живущих, на котором среди шести полисов сейчас может ездить лишь один наездник.

Но я бы его переплюнула! Сделала бы программу легче и воздушнее, добавила в шоу свистящих элементов и невероятных хрустальных лент! Мой дракон бы сливался со своим пламенем и распадался на миллиарды осколков, повинаясь земному притяжению.

И конечно же, я бы воплотила в жизнь все последние идеи. Мое шоу в пустыне, где нет границ и стен, пусть и прозрачных.

Мы бы были с драконом как единое целое, взмывали бы под самый небосвод, чтобы раскрыться и оказаться на свободе! На свободе от публики, от цирка и от самих себя.

Безупречно! Динамично! Свежо и неповторимо! Тогда бы никто не смог сказать, что я никто и не достойна даже навоз за драконами убирать.

От злости топнула ногой и посмотрела вниз. Там белела полоска света и виднелся темный силуэт возле нее. Напрягла зрение.

Арена уже не была такой пустой. На ней явно стоял человек. Дракон мне на голову, только этого не хватало!

С такой высоты не было видно, кто это, но теперь точно не оберусь проблем. Ведь никому, кроме наездников, нельзя здесь находиться, а я далеко не они. Да что там, прямо сказали, что меня здесь быть не должно. Сглотнула и сделала шаг назад. Волшебство момента разгушилось.

Но я забыла, что стою на самом конце витой спирали, которая становится совсем узкой на своем пике. Оступилась и почувствовала, как тело соскальзывает в пустоту.

Даже не успела вскрикнуть, лишь широко открыла глаза и мысленно попрощалась с жизнью. Такой короткой и такой бесславной. Жизнь безродной прислуги с глупыми мечтами о собственном шоу драконов.

Зажмурилась и ощутила, что тело словно кто-то подхватил. Затем почувствовала под собой что-то теплое. Опять эти странные галлюцинации... И ощущение легкости и полета. А смерть не так уж и страшна!

Но смерть не делает таких глубоких размеренных вздохов. Приоткрыла глаза, которые все же успела зажмурить, и задохнулась от восхищения. Я не умерла. Нет. Я сидела на спине самого настоящего дракона!

Не веря собственным глазам, положила руку на теплый загривок. Существо подо мной призывно заурчало и нырнуло еще ниже. Святые правящие, я парю на настоящем драконе!

Его чешуя отливала цветом ночного неба, чешуйки были ровные и отполированные. Он был невероятного размера! Обернулась и увидела сзади мощную спину, жилистые крылья и заостренный хвост. Голова монстра покачивалась в такт движениям, когда тот по спирали спускался вниз.

Не удержалась и стала гладить его теплые и мягкие чешуйки. Медленными движениями, словно по наитию, чертила между крыльями невидимые узоры. Дракон дернулся, но в ту же секунду расслабился. Заурчал подо мной, и из его ноздрей повалили клубы темно-синего дыма.

Завороженная, смотрела на это великолепное зрелище. Словно сижу на ночном небе! Ведь сотни чешуек были всех оттенков синевы. Точно, звездное небо! Казалось, затаенная мечта ожила подо мной и теперь качает в такт своим движениям.

Но наш совместный полет закончился слишком быстро. Дракон беззвучно приземлился на арену. Игруючи соскользнула на его крыло, и он аккуратно опустил меня на землю.

Уставилась в два огромных голубых глаза, протянула руку к его морде и, как замороженная, положила ладонь между глазами. Дракон прикрыл их от удовольствия и выдохнул столб синего дыма. Он был странный. Так вкусно пах и мерцал в темноте!

Так вот ты какой, ночной стражник...

Голова стала кружиться. Вдохнула этот чудесный дым еще глубже и поняла, что ощущение падения ко мне возвращается. Но тут меня буквально выдернули из него одним резким движением.

От неожиданности не удержалась и, споткнувшись, полетела на пол прямо к чьим-то ногам. Подняла затуманенные глаза вверх и столкнулась с бешеными черными радужками. Они пугали меня гораздо больше, чем полет на драконе.

– Вери Овайо, я, конечно, предполагал, что вы глупы, но не настолько же! Какого дракона вы полезли на спираль? Разве вам не запрещено здесь находиться?

Коул Перей был таким высоким и таким жестким. А в жизни он выглядит куда лучше, чем на афишах. Кудрявый...

Это была последняя мысль, прежде чем потеряла сознание и провалилась в темноту.

Глава 1. Эва

– Эва, дракон тебя дерит! Ты должна была выйти пять минут назад! Что за драконово дитя, совсем уже обнаглела! А я говорила, что ты плохо кончишь...

Спешно натягивала на тощее тело узкое платье. Да кто вообще придумал такие наряды для собеседований? Неудивительно, что я их постоянно заваливаю. Точнее, что не везет с ними. Мне некомфортно в такой одежде, вот и причина.

В своих мыслях можно было спокойно покривить душой.

– Эва, аэробас уйдет без тебя, и ты не попадешь в Департамент кадров. Тебе напомнить, что будет, если сегодня не получишь работу?

Голос нашей видеры Марины слышался все ближе. Да знаю я, знаю! Тогда мне не дадут жилья и поганой метлой погонят из обсервации. И окажусь на улице без еды, крыши над головой и денег.

Обсервация была моим домом, сколько себя помню, и я не спешила покидать это место. Даже несмотря на травлю в последние годы и надоедливую смотрящую. Которая, к слову, все-таки до меня добралась.

Дверь нашей общей спальни для девочек отворилась, и на пороге показалась тучная щекастая женщина с кудрявыми серыми волосами. Она недовольно поджимала губы и махала перед носом моим проездным. Точно!

Ловко выхватила его из ее пальцев-сосисок и буркнула: «Благодарю». Та сразу же ошетибилась:

– Благодарю, видере Марида! Сколько тебя учить манерам, драконова девчонка! Ты спасибо должна сказать руководству полиса, что заботятся о таких обездоленных, как вы. – Она отерла пот со своего узкого лба и цепким взглядом ощупала мое худощавое тело. – А вместо благодарности ты даже работать не соизволишь! Я не стану плакать, если тебя вышвырнут отсюда в район сточных канав!

Посмотрела на нее исподлобья. Да ты не станешь плакать ни в каком случае. Даже если на мою голову опустится дракон и сожрет! Хотя это и невозможно уже несколько сотен лет после их порабощения.

Снова попытавшись застегнуть платье, кинула взгляд на часы. Дракон меня дерит, действительно опаздываю! Засуетилась и стала извиваться как червь, пытаюсь поймать собачку на молнии.

Видера смотрела на это снисходительно, но желание избавиться от меня пересилило презрение. Она подошла сзади и скомандовала:

– Вдохни!

Хотела возмутиться и набрала воздуха в грудь. В этот момент ее пальцы резко дернули молнию, и мое тело оказалось зажатым в убогом черном платье. Выдохнуть полноценно уже не могла.

– Оно мне мало! Неужели не могу одеться нормально?

Женщина фыркнула, отчего ее кудряшки стали пружинить на внушительных щеках, отскакивая от них, словно от батута.

– Не выделывайся! То, что ты обычно носишь, и одеждой-то назвать сложно! Мальчишечьи обноски! Тебе двадцать два года. Уже взрослая вери, через три года замуж можно, а ты все ведешь себя, словно подросток-сорванец.

Замуж. Как же! Кому нужна сирота без рода и племени? Воспитанная в обсервации на пожертвования правящих нашего полиса. Правильный ответ – никому! Большинство таких как я загибаются уже к ста годам, нагруженные несколькими видами работ.

Тяжело вздохнула. Откладывать больше не имело смысла. Сегодня мой последний шанс. И я не упусти его!

Молча вылетела из комнаты и спустилась на первый этаж. До остановки аэробаса было недалеко, но, судя по времени, которое неумолимо убегало, торопиться стоило.

Поэтому буквально вывалилась на улицу. Меня опалило жаром и сухостью воздуха. Для нашего полиса, Солитдара, это типичная погода. Мы находились южнее всех, практически на границе с великой пустыней. На уроках истории говорили, что наш полис – самый молодой из шести.

Но я не верила. Вообще не брала на веру ничего, из того, что нам говорили. Историю легко переписать, а отношения между городами-государствами всегда были натянутые. И Солитдар страдал от этого противостояния с каждым годом все сильнее.

Но думать про это не хотелось. Нужно было успеть на аэробас. Превозмогая жару, припустилась вниз по улице. Этот вид общественного транспорта, самый дешевый и самый доступный, ходил в нашем районе по расписанию.

Других способов добраться в центр к административным зданиям не было. Пешком легче сразу сдохнуть по такой жаре, а аэроскаи, платный транспорт по найму, стоили баснословно дорого. О личном скаере вообще речи не шло.

Что ситуация критическая, поняла, едва выбежала за угол. Аэробас уже стоял на остановке, и в него грузились последние люди. Драконий навоз! Завопила что было мочи:

– Стойте! Подождите! Придержите!

Конечно, на таком расстоянии шанс, что я буду услышана, стремился к нулю. Но надежда умирает последней. Поэтому активировала все свои резервы и продолжала вопить на бегу.

Если не успею, то меня точно отправят в район сточных канав! А я не хочу туда! Я еще слишком молода, чтобы продавать себя и загнивать на улице!

Но святые правящие были сегодня на моей стороне, и в последний момент какой-то парень придержал дверь и я буквально ввалилась внутрь аэробаса. Перевела дух и уставилась на своего спасителя.

Это был молодой человек, может быть, мой ровесник. Мягкий взгляд светло-карих глаз, приятное лицо. На голову выше меня ростом. Одет неплохо – в приличные джинсы и рубашку.

С благодарностью выдохнула:

– Спасибо! Уже думала, что все! Чуть не стала жительницей сточных канав...

Он тепло улыбнулся и ответил:

– Что, тоже третье собеседование? А я-то думал, что один такой вредный. Они уже реально не знают, что со мной делать, потому что не желаю браться за все подряд. Мне нужен выбор! Что я, из обсервации, что ли?

Густо покраснела. Почему-то всегда смущалась того факта, что живу в обсервации для сирот. Хотя почему, почему? Потому! В нашем мире, если у тебя нет рода и прошлого, если ты такой же подкидыш, как и я, то будущее представляется не самым радужным.

Парень заметил мое смущение и произнес:

– Нет! Только не говори, что ты оттуда! Такие красотки со вздорным характером не могут находиться на попечении правящих. Кстати, я Тим, Тим Бекойн.

– Эва Овайо, сирота из обсервации. А с чего взял, что я вздорная?

Гордо задрала подбородок и пожала протянутую руку. Она оказалась на удивление приятной и прохладной. Я-то давно привыкла, что в такой жаре почти все имеют потные ладони.

– Значит, с тем, что красивая, ты спорить не станешь?

Дерзкий Тим снова заставил меня покраснеть. Красивая, тоже мне! Я была совершенно обычной.

Худая невысокая девушка. Большие голубые глаза и каштановые волосы, практически всегда стянутые в тугой хвост. Лицо довольно миловидное. Фигура вроде ничего, грудь есть, размера второго. Ноги довольно длинные, но острые коленки все портят. Но в целом ничего примечательного.

– Не буду, это твое мнение. Сочту за комплимент. Так ты тоже едешь на собеседование?

Сменила тему для разговора, тем более что было безумно интересно, как проходит эта процедура у тех, кто живет в нормальных условиях.

Вообще, собеседования проводятся с молодежью по достижении ими возраста двадцати двух лет. Всем желающим предлагаются работы в разных областях. Три раза за год. Если не согласен, то работы больше не найдешь никогда.

Во всех полисах получают одинаковое образование, которое как раз и завершается к этому возрасту. А затем все – взрослая и самостоятельная жизнь. И никак от этого не отвертеться.

Тим прищелкнул языком. Сразу было видно, что настроение у парня прекрасное. Поэтому он с радостью все мне выложил:

– Ага, они чуть с ума не сошли, когда отклонил предыдущие два предложения! Но те были ужасны! Вот ты можешь представить меня финансистом? Я, например, точно нет. Это же скука смертная! А как насчет охраны порядка? Да все бандиты со смеху покатаются при виде меня!

Он перечислял работы, что ему подбирали в Департаменте кадров, а мое лицо медленно теряло краски. Хорошо еще, аэробас был оснащен охладителями. Они вообще были у нас в полисе повсюду.

Финансист! Охрана порядка! Да я бы дракону душу отдала за такие возможности! Вот тебе, Эва, и разница между нормальным человеком с родословной и безродной сироткой.

Тим нахмурился.

– Знаешь, девочка-опоздун, мне все время кажется, что с тобой говорю что-то не то. Ты не согласна с моими отказами? Но мне вряд ли потом удастся сменить сферу деятельности. Ты же знаешь, как это сложно.

Нет, Тим, не знаю. И вряд ли когда-нибудь узнаю. У сироток, понимаешь ли, выбор менее широкий. Прислуга. Прислуга. Или прислуга. Разница лишь в том, в каком месте.

– Ну, они мне не кажутся странными. Работу же нам предлагают в соответствии с результатами экзаменов. Просто ты умный и сильный. А сам бы ты что хотел?

Парень расцвел. Сразу видно, что задала правильный вопрос.

– Я хочу работать в цирке! И сделать карьеру наездника.

Удивилась. Для того чтобы туда попасть, нужно точно дракону душу продать. Причем с потрохами. Это одно из самых крутых мест в полисе! Сравниться с этим может только участие в футскае, нашем самом популярном виде спорта! Оказаться там даже в роли прислуги – большая удача! А что касается наездников...

– Тим, но разве у тебя в роду были наездники? Ты же наверняка знаешь, что это закрытые сообщества и они держат в строжайшей тайне способ, как повелевать драконами.

Он заговорщически мне подмигнул.

– Ну вот и проверим! Уверен, все не так сложно.

А я-то считала себя чокнутой. Но нет, у меня еще мозги в кучку не свалялись, как у некоторых. Это ж надо было повстречать такой экспонат!

Да каждый ребенок с пеленок знает, что наездниками могут быть только те, в чьих жилах течет кровь первых захватчиков. Только у них есть особый дар, который позволяет управлять драконами. А обычного человека они просто сожрут. И не подавятся. Вот так-то. По крайней мере, мне об этом рассказывали...

Когда-то, пару столетий назад была большая война, где люди бились с драконами за главенство в нашем мире. Естественно, человечество проигрывало почти все битвы. Полисы горели и превращались в руины.

Все до той поры, пока святые, правящие полисов, не решили объединиться. Ну и успешно сделали это. А потом мнения расходятся: кто-то говорит, что нашлась одна семья с даром управления, кто-то – что это все результаты экспериментов.

Но итог один: всех драконов поработили, частично вырезали и заперли на цирковых полигонах, стадионах и в лабораториях. С тех пор они веселят публику и тешат человеческое самолюбие в самых популярных на все шесть полисов шоу или на спортивных стадионах. И работают на благо человечества.

Хвала святым правителям, Тим замолчал! Хотя он, скорее, не стал распространяться дальше насчет своих бредовых идей. Покосилась на него. Чем мы ближе подлетали к центру, тем больше народу набивалось в аэробас.

Коленки начинали подкашиваться от возбуждения. Возбуждения и зависти. Ну почему одним работа финансиста, а мне – прислуги? Что за несправедливость!

Пока внутренне возмущалась, двери аэробаса открылись и приятный женский голос произнес:
«Департамент кадров».

Сделала шаг в духоту, навстречу новой жизни.

Глава 2. Эва

Здание Департамента кадров, как и любое в центре, было выполнено из белого мрамора. Десяток этажей в стиле древнего города. Дракону понятно, что никаких таких городов уже не сохранилось.

Их поглотил огонь самых страшных и самых прекрасных существ в нашем мире. Только этот огонь способен сжечь дотла даже камень. При желании дракона, разумеется. Но правящим хотелось пафоса. Сами они объясняли решение желанием показать мир до великого противостояния. Показали, похлопаем.

Только вот кроме раздражения это не вызывало других эмоций. Мрамор был редким и дорогим камнем. В Солитдаре каждый знал, что поставку необходимого количества сырья осуществил сюда горный полис – Монстдар.

И мы до сих пор за него не расплатились, погрязнув в долгах. Если бы не это, жили бы припеваючи, как другие. Но нет, нашим правящим понадобилось «показать архитектуру истоков».

Сомневаюсь, что люди пару веков назад думали о том, какой камень горит лучше. Пепел-то везде одинаковый...

Тим вышел со мной, и мы молча пошли в сторону массивных дверей. Я с настороженностью, а он – с надеждой. Надейся, глупый человек.

На входе у нас забрали идентификационные карточки. Молоденькая девушка-контролер, изучив карту Тима, мило ему улыбнулась.

– Вер Беконн, вам на пятый уровень. Приятно провести время в Департаменте кадров! Надеюсь, в этот раз предложат более приемлемый вариант работы.

Мысленно фыркнула. Более приемлемый, значит. Дааа... Ну, в любом случае старалась ему не завидовать. Получалось плохо. Хотя у каждого своя судьба. Всегда есть такие, как Тим, и такие, как я.

Девушка еще раз мило ему улыбнулась. Явно надеется, что такой приятный молодой человек удостоит ее вниманием на обратной дороге. Вполне возможно.

Мне же достался пренебрежительный взгляд. Очень надо! Как-то и без любезностей жила прекрасно.

– Вери Овайо. Цоколь.

Мне с явным неодобрением во взгляде протянули пропуск. Ну да. Любимый подвал ждет меня. Ведь чем ниже статус, тем ниже падаешь, в принципе.

Дальше наши пути ожидаемо разошлись. Направилась в отдел для таких, как я – сырых и безродных, а Тим – пятью этажами выше. Он пожелал удачи, а у меня так свело челюсть от напряжения, что лишь кивнула в ответ.

Предыдущие два раза мне попадались не самые приветливые сотрудники. В первый раз это был худощавый мужчина, похожий на высушенную рыбу. С серой кожей и выпученными глазами.

Тогда он придирчиво изучил мой внешний вид, выразил недовольство тем, что пришла на минуту позже назначенного срока, и предложил место.

Да я всю жизнь мечтала убирать общественные туалеты! Прямо спала и видела. Во снах начищала сортиры и танцевала под современные мелодии со шваброй. А потом помогала ассенизаторам загружать дерьмо в специальные машины.

Как минимум это и представлял себе сотрудник напротив, расписывая преимущества этой работы. Ну уж нет! Я еще не совсем безнадежная. В конце концов, у меня были лучшие показатели в учебе. Почему они это не берут в учет?

Второй поход в Департамент был не менее захватывающим. Тучная женщина с лицом, как у гелиды, слащавым голосом сообщила, что как раз для меня имеется потрясающее место. Потрясающее место прислуги в отеле «Соблазнение».

Честное слово, идя в тот день в Департамент, готова была согласиться почти на любую должность. Но никак не ожидала приглашения в дом женских прелестей! Да каждой воспитаннице обсервации с детства талдычили, что если не станут учиться, то станут работать телом!

Сомневаюсь, что это действительно было взаимосвязано, но действовало эффективно. Быть шлюхой в одном из таких отелей означало короткую жизнь, полную сомнительных удовольствий. Про надежду на обретение пары вообще молчу.

И вот стою перед новым кабинетом. Очередная молодая девушка из низов в самом низу Департамента. Звучит. Ну да ладно, вперед навстречу туалетам!

Звонко постучала, затем толкнула дверь и вошла. Первое, что бросилось в глаза, это безукоризненная чистота. Даже идеальная. Точнее, не чистота даже, а пустота.

Вытаращив глаза от удивления, наблюдала, как миловидная блондинка лет ста с улыбкой на лице бодро складывает папки по коробкам. Замялась.

– Простите, я, должно быть, не вовремя.

Попятившись к двери, нечаянно задела одну из коробок, которые, как оказалось, располагались по бокам от меня. Та угрожающе покачнулась, и пришлось налечь на нее всем телом, придерживая.

От этого движения мое платье издало трескающийся звук. Зато сразу стало легче дышать. Только не это! Залилась краской.

Женщина мгновенно подскочила ко мне и помогла водрузить тяжеленную коробку на место. Пока она это делала, украдкой нащупала боковой шов.

Так и есть. Разошелся. Драконы мне на голову! И как угораздило снова влипнуть? Теперь видера семь шкур сдерет за эту тряпку. Она сто раз повторила, что платье выходное. Застонала.

Женщина подняла на меня ярко-зеленые глаза. Надо было стонать тише. Она улыбнулась и сказала:

– Нет, все верно! Ты же Эва Овайо? По поводу работы пришла? Третий раз – алмаз.

И она всплеснула руками так экспрессивно, что коробка сбоку от меня все-таки соскочила и с грохотом низвергла свое содержимое на пол. Теперь тут стало гораздо уютнее и захламеннее.

В воздухе летали сотни маленьких листочков. Я опасливо покосилась на женщину. Но та лишь махнула рукой.

– Дракон с ними! Потом соберу, ты у меня последняя на сегодня. Да что уж на сегодня – навсегда!

И она залилась таким счастливым смехом, что даже напряженной мне захотелось улыбнуться. Редко можно встретить в бюрократических стенах такое проявление радости.

Блондинка вернулась за стол, порылась в одной из папок и достала мое досье. Ой-ей! Как бы не испортить ей настроение своей строптивостью. Но я зря нервничала.

Она несколько минут пробежала своими удивительными глазами по содержимому. Должно быть, в ее роду были одаренные. У всех, кого природа наделила даром, цветные глаза. Большая редкость в наше время!

– Значит, обсервация для сирот из района выживания... Без рода, без данных, подкидыш без каких-либо данных. Фамилию и имя сама выбирала?

Я кивнула. К смущению от порванного платья прибавилось еще и это. Слово мое прошлое не имело значения. Но оно имело. Точнее, только оно и имело.

Вдруг женщина резко опустила папку на стол. Я вздрогнула. Она поймала мой испуганный взгляд.

– Нет! Ну совсем обнаглели! Да ты посмотри, что они тебе предлагали! Это же издевательство! Тут же черным по белому написано, что ты лучшая из потока обучения. Просто неслыханная дерзость!

Ну все. Двое чокнутых идеалистов за сутки – это уже перебор. Так и я могу сойти с ума, а мне жить еще. А с оптимизмом в нашем полисе – себе дороже!

Тем временем зеленоглазая женщина продолжала:

– Нет, ну а эта гелида что выдала! Просто беспредел! Да это самый порочный из всех отелей этой сети, там садисты одни работают.

Драконья чешуя! Я задохнулась от ужаса. Не знала, что такое бывает, но сейчас решение буквально выплюнуть отказ той злобной мегере показалось мне едва ли не самым правильным за всю жизнь.

Без приглашения плюхнулась на стул возле стола. Но женщина напротив, кажется, этого даже не

заметила. Она распалялась все больше.

– Совсем озверели в своем подвале. Уже людей за людей не считают. Ну и что, что ты сирота. Я вот тоже не с самой лучшей родословной. Второе поколение всего, но ничего! Людей в пустыню не ссылаю!

А вот это уже было удивительно. Второе поколение – это же совсем недалеко от меня! Значит, ее родители или родитель были из обсервации. Я по-новому посмотрела на женщину. Та внезапно подняла голову, встретившись со мной взглядом, и спросила:

– Сама-то что думаешь по этому поводу? Только честно! Я смотрю, что ты девочка бойкая, раз решилась два раза пойти против системы. Ты же знаешь, что после третьего отказа могут сослать в район сточных канав без права на жилье?

Я кивнула. Что ей ответить? Что все еще на что-то надеюсь? В глубине души мечтаю? Но, судя по всему, ответ мой был не так важен. Женщина продолжала щебетать:

– Так вот, если бы ты согласилась на первую работу, то тебя точно бы сослали в район канав. В дома для малообеспеченных. Коммунальные ночлежки.

Холодок пробежал по спине. Слышала об этом месте, но и подумать не могла, что в нем могут давать койку тем, кто работает.

– Разве там не живут те, кого сократили или выгнали?

Она отвлеклась и покачала головой.

– Не только. Туда давно уже ссылают и сирот. Ты ведь знаешь, как наши правящие хотят отделаться от безродных.

Я-то знала. Не понаслышке. Мы никто. Не владеем ни даром, ни способностями. Бесплезная прислуга. Хотя и из нас иногда выходит толк.

– Да ты не переживай! У меня сегодня последний рабочий день в этой дыре, дальше – замуж и помощницей в фирму мужа.

Она мечтательно покрутила пальчиками колечко. Я только заметила его, широко раскрыв глаза от восхищения. Да это же настоящий алмаз! Очень редкий, ярко-зеленого цвета, прямо как ее глаза. Уникальная драгоценность, наверняка какого-нибудь крутого бренда.

– Нравится? – Женщина буквально ворковала над своей рукой.

Кивнула. Такое не может не нравиться! Столь редкие камни являются отражением дара своего обладателя. И чем ярче они горят, тем сильнее их носитель. Они словно концентрируют в себе его. Я решилась:

– А вы... У вас дар?

Она словно ждала этого вопроса. Глаза сверкнули зеленой листвой, спина выпрямилась.

– Да! Я обладаю даром интуиции.

О-го-го! Говорят, из шести даров этот самый редкий и крайне полезный. Но она уже такая немолодая. Почему вообще работает здесь с даром? Женщина словно услышала мои мысли:

– Дар открылся у меня недавно. Я влюбилась! – щеки ее покраснели. – Встретила будущего мужа здесь, он сам из горного полиса – Монсдара. Помогла подобрать персонал для шахт. И вот... Через неделю, когда он должен был уезжать, утром проснулась с зелеными глазами и чувством, что не могу его отпускать и он моя судьба.

Я никогда не слышала о подобном! Может? Нет, Эва, не может!

Моя собеседница расплылась в улыбке после своего рассказа. Строго посмотрела на меня.

– Я еще не освоила управление даром, но чувствую в тебе невероятную силу! Поэтому просто обязана тебе помочь. Жаль, что мы ограничены кругом работ для прислуги, но...

Она зашуршала бумажками и достала из одной из коробок стопку листков. Они опустились передо мной, а я задохнулась от возбуждения. Сотни вакансий в самых разных местах! Зеленоглазая фея подмигнула:

– Но, думаю, мы сможем с тобой найти что-нибудь поинтереснее, чем общественные туалеты,

правда, Эва?

Глава 3. Эва

Кажется, на моей улице наступил праздник. Даже нет – фестиваль. Или вовсе внеплановый день рождения. Но я сидела и перебирала с зеленоглазой женщиной, которую, как оказалось, зовут Нани, сотни предложений по работе.

Это омрачалось лишь одним: все они требовали прислугу.

Нани сортировала кучу карточек, попеременно вытаскивая то одну, то другую:

– А может, вот это? Смотри, тут требуется прислуга в ресторан «Айдахо»! Это же самое крутое место в центре. И голодной никогда не будешь.

Идея, конечно, ничего, но там дальше посудомойки я пробиться не смогу. А пока есть возможность выбора, очень бы хотелось найти себе место с перспективой повышения статуса. Может, даже смогу стать невестой!

Мои мечты и желания, дремавшие все эти годы, вырвались на свободу. Да даже стены этого крошечного кабинета без окна, освещаемого драконьим огнем, стали милее.

И полис у нас не самый плохой. В нем вполне можно комфортно жить. Стоит только правильно выбрать место работы, и появится шанс на нормальное будущее. Вообще на будущее.

Ведь у Нани получилось найти свою судьбу. Чем я хуже? Такая же девушка из низов.

Придирчиво рассмотрела следующую карточку.

– А здесь нужна прислуга в научной лаборатории. Да у них там все стерильно! Работать даже не придется сутками. Ого, какой соцпакет, и жилье в районе рабочих!

Так как являлась безродной, то правящие полиса выделяли личные квадратные метры. Сначала это была обсервация с самым обычным образованием. Мы проходили обучение прямо там. Так сказать, не отходя от кассы.

Как только за мной закреплялось рабочее место, было положено уже другое жилье. Разброс был огромным: от собственной крошечной комнатухи в десяток метров в общежитии района рабочих до трухлявой циновки в сточных канавах.

Это оказалось важно, ведь иногда добираться до работы можно было несколько часов! Не говоря уже о том, что неплохо было бы иметь возможность отдыхать и высыпаться без угрозы для жизни.

Время, отмеренное на собеседование, давным-давно истекло. Мы с Нани увлеченно рылись в нескольких коробках с вакансиями. Они оказались внесены в специальные карточки электронной базы. Только мне сложно было взять в толк, зачем делать столько лишней работы.

Наверняка на следующих этажах есть нормальные базы с поисковиком по ключевым словам.

Перебрала десяток карточек, сортируя их по степени перспективности. Стопочка, где лежали предложения, которые точно не привлекли, стала самой высокой.

Наверное, мы бы точно просидели здесь до конца приемных часов, если бы Нани внезапно не застыла над очередной стопкой карточек.

– Постой-ка! – она запустила руку в самую глубь кучи и принялась с закрытыми глазами ощупывать карточки.

С сомнением за ней наблюдала. Ну что на этот раз? Если она выудит оттуда уборщицу еще одного экзотического места...

Но Нани не собиралась выуживать ничего. Ее действия сильно походили на кое-что, что видела лишь по телевизору. Видеры иногда давали нам его смотреть вместе с ними.

Глядя на нее, прошептала:

– Вы же говорили, что не умеете пользоваться даром...

Она шикнула на меня и с сосредоточенным выражением на лице словно сканировала материал. Я же застыла, наблюдая за этим действием. Раньше не то что не видела подобного – человека с даром не встречала! Ничего себе...

Время шло, а карточки все переходили из ее рук на стол и обратно. Я молчала, теперь уже боясь ее потревожить. Ведь что-то же она чувствует? Что-то знает?

В какой-то момент посчитала, что стала зрителем оперы про дары. У нас иногда такое показывают по телевизору. Только объемная голограмма из самого популярного средства для просмотров увеселительных программ ни капли не передавала того, что творится на самом деле.

Руки Нани окутал мягкий свет. Он словно туман расплзался от них, обволакивая странные карточки. От этого они начинали двигаться и расплзаться по столу. Словно во сне наблюдала, как одна за одной прямоугольнички падают нам под ноги.

– Ну где? Я же чувствую! Давай, иди ко мне!

Женщина бубнила себе под нос, раздвигая своим даром кучу на столе. Она становилась все меньше и меньше. Наконец на ней не осталось и пяти карточек. Четыре, три, две...

Вот Нани с радостным воплем хлопнула в ладоши, и волшебный полумрак, окутавший нас, рассеялся. Смотрела на женщину с недоверием, она же бурно радовалась.

– Нет, ну ты представляешь? Я даже и подумать не могла, что смогу творить такие штуки до обучения. Все шло как по наитию, изнутри. Словно руки сами вели меня, в этот зеленоватый туман. Я так скучала по нему!

Она снова и снова вскидывала кисти и, не переставая, ерзала на своем кресле. А я все еще не могла поверить в случившееся. Я видела работу дара живую! Будет что рассказать Мими!

– Впервые это случилось, когда была дома, но на следующий раз уже повторилось в тот момент, когда Грег, мой будущий муж, пришел попрощаться! Я ему сразу понравилась, но он не мог решиться, чтобы сделать мне предложение.

Нани трещала без умолку. Вот на вид – совершенно обычная женщина в расцвете лет, а как откроет рот – сущая болтливая школьница.

– Так вот, он такой: «Прощайте, прекрасная Нани!», а я как кинусь ему на шею! Из рук само потекло это зеленое нечто. И вот уже через минуту мы оба стояли, окутанные этим туманом. Внутри у меня словно кричало, что не должна его отпускать.

Смотрела на нее во все глаза. Прямо-таки настоящая история любви!

– И что? Он предложил выйти замуж?

В ответ она весело фыркнула.

– Нет, дракон его дери! Он испугался и попытался дать деру. А мне пришлось применить все свои женские чары. Предложение он сделал позже, когда наутро глаза открыл, увидел и понял, что у меня дар.

Тут она покраснела, как спелый торуз. Затем отвела глаза и стала собирать карточки с пола. Молча ринулась ей на помощь.

Ну и намусорили же мы! Пока проворно доставала карточки из самых труднодоступных мест, Нани сортировала те, что остались валяться на столе. Я то и дело бросала взгляды на ту, что одиноко лежала прямо в центре стола.

С одной стороны, безумно хотелось узнать, что там, а с другой – было страшно. Интересно, как это работает? Я обратилась к внезапно замолчавшей женщине:

– Нани, простите мое любопытство, а как вы поняли, что эта карточка, именно то, что мне надо?

Она резко вздернула голову и улыбнулась.

– Когда ты только зашла, я почувствовала, что в тебе есть бешеный потенциал. Но внутри все равно все молчало, дар словно был в фоновом режиме. А потом, едва ты касалась очередной карточки, нутро начинало жечь и распирает. Словно происходит самая большая несправедливость на свете.

Она внезапно уставилась на свои теперь уже совершенно обычные руки. Внимательно их осмотрела и поднесла к светильнику, в котором был заключен драконий огонь – неиссякаемый источник света для нас.

Рядом с ними пламя дернулось и неожиданно засияло зелеными искрами, хотя до этого было белоснежным. Такое пламя дают воздушные захватчики, самые маленькие драконы. Но я еще ни разу не видела, чтобы пламя было способно менять цвет.

– Правда красиво?

Нани говорила это с какой-то только ей понятной нежностью и восхищением. Вода руками вокруг продолговатой колбы светильника, словно играла с пламенем, и оно ей отвечало!

– Знаешь, я случайно заметила эту особенность. Дома разбила такую колбу, но пламя не опалило, оно обвилось вокруг и вернулось в другую емкость. Хотя я уже просталась со всем имуществом.

Спрашивать, как эта хрупкая женщина умудрилась разбить небьющуюся колбу, я не стала. Если бы не танец ее рук, которому вторили зеленоватые искры, то я бы не поверила.

– А с тобой все просто. Ты должна пойти на эту работу, потому что только там сможешь обрести себя. Обрести и стать кем-то великим.

А вот это уже походило на чушь. Ну какая из меня великая? Не смешите! Скорее драконов освободят от рабства, как хотят эти чокнутые фанатики.

– Я вам очень благодарна, но никакая я не великая. Всего лишь безродная сирота из обсервации. Прислуга. Живу в нашем полисе и, кроме двух районов, и не видела-то ничего.

К Нани вернулась ее привычная радостная манера. Она всплеснула руками и засмеялась. Затем подлетела к шкафу в углу комнаты и распахнула его.

– Ой, прекращай! Если я так сказала, то значит великая! Вот станешь обладателем дара интуиции, тогда и будешь спорить. А пока снимай свое жуткое платье. Вот, – она протянула мне небольшой струящийся клочок ткани. – Возьми вот это, нечего прелестями светить на весь Солитдар.

Снова густо покраснела, но платье взяла. Мне бы еще иголку и нитку. Так бы смогла вернуться в обсервацию в старом, а это оставить себе. Словно читая мои мысли, Нани покачала головой.

– Так, это у тебя отберут, поэтому держи еще вот одно, только спрячь. Все равно переезд у тебя на днях, найти никто не успеет.

И она вытащила потрясающее фиолетовое летящее платье. У меня челюсть упала на пол от такой щедрости. Оно явно было безумно дорогое! И такого редкого цвета.

Легкая ткань опустилась мне в руки и поразила прохладой. Неужели это настоящий оринтадарский шелк, которым так славится восточный полис? Да его с драконами не сыщешь! В таком никогда не будет жарко, хоть все пески пустыни начнут впиваться в кожу.

Не верилось, что все это происходит со мной. Казалось, что предложения убирать чужое дерьмо и стать шлюхой для извращенцев слышала так давно, да и не я вовсе.

Так растрогалась, что подняла полные слез глаза на эту удивительную женщину, что сегодня перевернула мою жизнь и дала надежду на лучшее:

– Нани...

Она лишь снова отмахнулась, захлопывая дверь шкафа.

– Ой, знаю, знаю! Всю жизнь благодарна мне будешь и детей моим именем назовешь, даже мальчиков. – Она хихикнула. – Бери, пока я добрая. И давай уже посмотрим, что там мой дар тебе предложил. Самой интересно, а мы все робеем и робеем!

Она решительно подошла к столу и перевернула карту. Глаза ее округлились, а губы сложились в удивленную гримасу.

– Ничего себе! Я даже не знала, что такое место работы еще есть.

Я сделала к ней шаг и заглянула за плечо. Вот это я, кажется, попала...

Глава 4. Эва

Выходила из департамента кадров в новеньком черном платье, которое удивительно мне шло. Оно подчеркивало фигуру и придавало блеска глазам.

Казалось, этот цвет имел совершенно другой оттенок, более глубокий и матовый. Не то что казенное платье для собеседований, которое сжимала в руке.

А еще, несмотря на черноту и плотность ткани, наряд был удивительно летящим и воздушным. Как только ступила на улицу из зоны охладителей, меня не поглотила неизменная духота – почувствовала легкое дуновение ветра, словно затерявшееся в складках.

Круто! Только слышала о таких вещах, но чтобы стать их обладательницей... Радостно улыбнулась, крутанулась на месте, любуясь юбкой-полусолнцем, и слетела вниз с лестницы.

Но я была бы не я, если бы не умудрилась вляпаться в очередную неприятность. На последней ступеньке споткнулась и выронила из рук и казенное платье, и карточку с новой должностью.

Карточку подхватил внезапный ветер и унес бы, но я была вовремя спасена! Снова...

– Держи, дракоша-растеряша!

Тим ловко перехватил прямоугольник и подал мне руку.

– Я уж думал, что тебя поработили там и заставили работать на департамент торговли. Песок таскать! – Он бросил мимолетный взгляд на мою карточку. – Да чтоб меня дракон сожрал! Ты будешь работать в цирке?

Прямоугольник был уже практически у меня в руках, но парень поднес его к своим глазам. Затем повертел и еще раз прочитал вслух:

– Место работы: прислуга в Срединном цирке «Бейли». Ты не шутишь?

Я выхватила карточку из-под его носа. Сама еще не могла прийти в себя от этого события, а объяснять малознакомому парню, как так вышло, и подавно не хотела.

Поэтому просто молча развернулась в сторону остановки аэробаса. Пусть думает, что хочет.

Когда прочла должность, место и особенности работы, то опешила. Сказать, что немножко удивилась, – ничего не сказать. Ладно! Множко! Цирк? Тем более такой...

Срединный цирк «Бейли» являлся одним из трех цирков в Солитдаре. Так сказать, для самых малообеспеченных слоев населения. Шоу там были недорогие, по меркам двух остальных, драконы – самые спокойные и маленькие.

Но все равно это был цирк! Самое желанное и самое удивительное место в каждом полисе наравне со стадионом. Цирковые шоу никогда не записывали и не транслировали по телевилту.

Их можно было увидеть только на арене, а потом смаковать подробности представлений, где наездники раз за разом показывают свое мастерство. Но мне это не грозило ни в каком случае. Попасть в цирк было нереально. Точнее, реально, но уж точно не на шоу.

Один раз какая-то благотворительная организация устраивала для обсервации экскурсию. Вот тогда всех воспитанников и водили смотреть шоу. Но это было давно и без моего участия.

А теперь я сама увижу легендарную арену, и драконов, и наездников. И мне все равно, что это не Высокий цирк с его суперзвездой Коулом Перейем. Я буду там работать! Каждый день! Стану частью волшебного и запретного мира!

– Эй, подожди, тебе разве не интересно, куда меня отправили работать? Эва, постой!

Я развернулась и увидела идущего за мной парня. Да что он привязался? Неужели внимание девицы на входе не устроило? Такие знакомства сулят нам кучу неприятностей.

Решительно выставила руку вперед.

– Тим, большое спасибо, конечно, за то, что помог утром, но ты же знаешь, что нам не стоит общаться.

Он остановился и с насмешливым превосходством уставился на меня.

- Ну-ка попробуй привести мне парочку аргументов на сей счет. Дай угадаю? - Он сделал вид, что задумался. - Первый аргумент заключается в том, что мы находимся на разных социальных уровнях. Я в поколении сто двадцатый, а ты первая, верно?

Я покраснела. Да что он о себе возомнил! Чудаковатый нахал! Ну просто с ума сойти можно! Сто двадцатый? Это что он мог делать в нашем районе выживания? Такие там не то что не бывают - дышать бояться!

- Да, именно так, и это еще не все...

Но теперь он вскинул вверх руки, прося меня замолчать.

- И вообще, мне запретят с тобой общаться! А еще чего доброго влюбишься в меня, и я разобью твое девичье сердце. И в качестве мести ты нашьлешь драконов на мою голову.

Чего? Мое лицо, должно быть, перекошило от этой тирады. Что за чушь он несет? Какое влюбиться? Тим же смотрел таким серьезным взглядом, что меня передернуло. Неужели он серьезно?

Но тут его лицо покраснело. Парень еще пытался держаться несколько секунд, прежде чем зайтись в совершенно неприличном хохоте!

- Эва, ты чудо! И как твой будущий коллега, обещаю, что выбью из прекрасной головушки все эти глупые стереотипы! Тысячный век идет в конце концов. Нравы давно уже поменялись, а ваши видеры забыли об этом рассказать.

Пока он говорил, заметила на горизонте аэробас, но, поняв значение его слов, замерла. В смысле коллеги?

Желание как можно скорее сбежать от назойливого парня улетучилось, как и возможность успеть на этот рейс до дома. Он весело ухмылялся, а я проклинала свою утреннюю нерасторопность. Это ж надо было так влипнуть!

Вот и куда теперь девать это знакомство? Может, я и допускала тот факт, что видеры могли слегка приукрасить действительность, но не настолько же! Они с самого детства втолковывали нам, что мы отбросы. Низшие на социальной лестнице.

К сожалению, кроме них, поделиться с нами информацией было некому. Гости из полиса приходили крайне редко и под зорким надзором видер не могли и слова лишнего сказать.

Правда, Мими всегда говорила, что за стенами обсервации все гораздо проще... Но ей всего-навсего десять, и девочка была совсем малышкой, когда попала к нам.

- Что застыла? Пошли.

Тим бесцеремонно схватил меня за руку и потащил за собой. Попыталась возразить:

- Да постой ты! Какого дракона я тебе сдалась? Что тебе от меня нужно?

Он остановился и посмотрел на меня как на имбиалу. Закатил глаза и бесцеремонно потащил дальше.

- Дракон тебя дери, Эва! Ты вроде показалась мне сообразительной барышней. Мы пропустили этот аэробас, а следующий до нашего района придет через пару часов. Нам нужно на другую остановку.

Это я-то не сообразительная? Да во мне сообразительности на добрую сотню имбиалов! А вот моему собеседнику явно не хватало ни мозгов, ни манер.

- И как же ты собираешься найти нужную остановку? Может, у тебя дар есть под рубашкой?

Ему даже не надо было кидать на меня раздраженного взгляда. Я его просто чувствовала кожей. А еще бесило, что на нас все смотрят.

Еще бы! Странная парочка в центре среди мраморных особняков. Тут все при костюмчиках и с теледитами в руках. Должно быть, ведут какие-нибудь жутко важные переговоры, а для них надо быть всегда готовыми, ведь аппарат передает при желании полностью твою скан-копию.

А мы тут были словно земляные мстители в воде - совершенно неуместны! В итоге я не выдержала и выдернула руку. Мне удалось ее освободить из цепкого захвата парня.

- Тим, да постой ты! Что ты несешь, куда меня тащишь? Мы же потеряемся сейчас, а ты прекрасно знаешь, как мне важно успеть до тихого часа.

Хотя откуда он мог знать? Если опоздаю, то больше не смогу попасть в обсервацию. Строгие правила и ортодоксальный уклад жизни предопределяли каждую сторону нашей жизни там.

После получения рабочего места я могла вернуться туда лишь единожды – чтобы забрать свои вещи. Но так как их у меня не было, надобность отпадала, а вот Мими... следует подождать, следующий аэробас обязательно придет и отвезет меня обратно. Я успею до заката.

– Да знаю, знаю! Поэтому и тороплю тебя! У нас осталось минут двадцать, так что прибавь шагу и не отставай. Я тут хорошо все знаю, я жил здесь.

Жил? В моей голове тут же возникли сотни вопросов. Сложно было представить, что парень рядом со мной из высших. Хотя сто двадцатый в роду... Меня начала бить крупная дрожь, а в голове звучал один и тот же вопрос: «Во что я вляпалась?».

Но шагу прибавила и уже едва ли не бежала за Тимом, который уверенно пробирался среди белоснежных лабиринтов. Благо, на мне было новое платье! Старое уж точно не выдержало бы такого марафона.

А это лишь колыхалось на ветру в такт каждому моему движению. На каждом повороте ткань касалась наших с Тимом рук, которые мы не размыкали.

Я уже вряд ли нашла бы дорогу обратно. Здания в центре походили одно на другое и сливались в одну белоснежную массу с темными прожилками. Узор на мраморных плитах был невероятен и прекрасен. Но напряжение, сковавшее мое тело, мешало насладиться этой спешной прогулкой.

Я никогда не была нигде, кроме Департамента кадров. На мою двадцатидвухлетнюю жизнь не выпало ни одной экскурсии за пределы обсервации.

О жизни за ее стенами я знала лишь из рассказов Мими, которая попала туда в возрасте пяти лет. Но вряд ли пятилетний ребенок мог нарисовать достоверную картину. Зато я была рада и этому.

Наконец, минут через двадцать, Тим издал победный клич и потащил меня к огромному зданию в центре площади. Я застыла.

Передо мной возвышалось центральное сооружение полиса Солитдар. Его сложно было спутать с чем-то другим. Десятиэтажный круглый цилиндр из черного мрамора, он притягивал взгляды всех вокруг.

Я даже заметила несколько групп путешественников, которым что-то рассказывали высокие мужчины с одинаковыми стрижками. Конечно же, это главная достопримечательность центра!

Вот и я не могла оторвать взгляд от нее. Только чувствовала не восхищение, а ужас. Едва не вскрикнула, дернув Тима за рукав. Затем указала трясущимся пальцем на НЕГО.

Огромного черного дракона, которого сначала приняла за выступ. Он застыл, карабкаясь по углу здания. Из его разинутой пасти торчали абсолютно черные клыки, прекрасно различимые на фоне соседних белоснежных зданий. Огромные крылья были сложены, но чувствовалось, что он сейчас нападет. Спрыгнет прямо нам на головы, как в самой частой присказке!

Я пискнула, а Тим, проследив за моим взглядом, фыркнул:

– Эва, это завлекаловка для путешественников. Прекрати так пялиться на дракона, он тебя не съест! Он вообще никого не съест. Это давным-давно вымерший вид, черная смерть. Бутафория.

Он с отдаленной грустью взгляделся в зверя. Я покраснела. Надо же было так опростодракониться! Да что за день такой сегодня?

Но внутренний голос шептал: «Самый удивительный день в твоей жизни». Тело приятно холодило небывалой красоты платье, а руку жгла карточка с новым местом работы.

– Я и не знала, что такие бывают.

Тим ловко провел нас сквозь толпу, и мы вышли аккуратно к остановке. Шикарной остановке с расписанием аэробасов, которые ходили каждые пять минут! И уже совсем скоро должен был прийти наш. Я с облегчением выдохнула.

Парень внимательно осмотрел меня:

– Странная ты! Неужели в обсервации не изучали виды драконов? Это же легенда!

Я покосилась на него. Что-то он подозрительно много знает о жизни за счет правящих.

- Изучали, но про этого не упоминали. Даже не могу себе представить почему. А ты откуда знаешь столько про обсервацию и ее порядки?

Я испытующе на него посмотрела. Парень лишь отмахнулся:

- Долгая история, как-нибудь потом я тебе...

Тут нас прервал крик. Почему-то сразу поняла, что обращаются к нам. Повернув голову в том направлении, откуда доносились звуки, увидела, как со ступенек черного здания, прямо от центрального входа, в нашу сторону бежит немолодой мужчина.

- Вер Бекойн, вер Бекойн! Пойдите! Подождите! Выслушайте меня!

Я открыла рот от удивления, а новый знакомый смачно выругался. Он схватил меня за локоть и буквально впихнул и подошедший аэробас, который совершенно не заметила.

Мы плюхнулись на свободные кресла, и только тогда спросила:

- Ты кто такой вообще?

Глава 5. Эва

Я смотрела в светло-карие глаза парня, который делал вид, что не расслышал мой вопрос. Аэробас монотонно покачивался, скользя на воздушной подушке над поверхностью земли.

Очевидно, рассмотреть красоты центра и района жизни мне снова не удастся. Я вся была поглощена упрямым напротив. Тим теперь казался мне загадкой номер один.

Он много знает об обсервации, имеет наглость отказываться от классных предложений по работе и прекрасно ориентируется в самом крутом районе полиса. Хотя, судя по тому, что его знал работающий в здании правления, третий пункт можно вычеркивать.

– Не делай вид, что не слышишь меня. Я задала вопрос!

Он лениво раскинулся на кресле, бросая в мою сторону раздраженные взгляды. Я начинала закипать. Если не хочет говорить, то и я с ним разговаривать не стану!

Надулась, откинувшись в противоположном кресле. Оно оказалось мягким и удобным. Этот аэробас явно не предназначался для простых смертных как я.

Взгляд сам собой зацепился за черный хвост дракона на черном здании. Он мелькнул среди белого великолепия и пропал. Скорее всего, проезжаем магистраль.

Движение в полисе было организовано в три уровня: общественный, обыденный, сверхзвуковой. На первом ходил только общественный транспорт, такой как аэробасы и аэроскаи. Пробок здесь никогда не было, так как первые парили по расписанию, а вторые – задорого.

На втором уровне, в пяти метрах от первого, была драконова куча. Там в три строя летали скаеры. Сначала, конечно, был один строй, но уже через пару лет пришлось расширять – всем места не хватало. Вот и пусть потом говорят, как дорого покупать личный транспорт.

Третий уровень был для военных и правящих. Исключительно.

Тем временем мы проехали центр и въехали в район жизни. Здесь находились самые крутые жилые комплексы в полисе. Собственно, именно тут и располагалась большая часть населения Солитдара.

Кафешки, магазинчики, образовательные центры для богатеньких и тех, кто вскоре ими станет. До сегодняшнего дня я ни разу тут не была. Маршрут другого аэробаса практически сразу покидал центр и нес нас через район рабочих. А там смотреть было не на что. Одни заводы да производства.

Здесь же все утопало в зелени. И это в полисе, на самой границе с пустыней! Мои глаза возбужденно загорелись при виде такого великолепия.

– Первый раз в районе жизни? Верно?

Тим нагло делал вид, что ничего не произошло. Неужели этот самодовольный человек считает, что спущу ему это с рук? Поэтому продолжала гордо молчать, сверля взглядом окно аэробаса.

Пейзажи перестали быть такими привлекательными. Но все равно старалась отвлечься и просто заставляла себя рассматривать все эти лужайки и бассейны.

– Эва, брось! У всех есть свои тайны. Мы с тобой пару часов знакомы. Я не готов выложить тебе всю информацию про себя. Иначе мне придется на тебе жениться!

Не удержавшись, я фыркнула. Жениться! Тоже мне шутка. Но Тим не отставал:

– Расскажу тебе о себе, познакомлю с друзьями, и мы пойдем играть красивую свадьбу в квартале увеселений. Снимем там милый отельчик и будем зажигать всю брачную неделю!

Нет, он издевается! Я развернулась и зло бросила:

– Ты прекрасно знаешь, что все это мне не светит. Засунь свои фантазии в драконью задницу!

Я повысила голос, и несколько человек, что сидели в аэробасе, удивленно встреपнулись. Не хватало еще привлечь к себе ненужное внимание. Стражи порядка тогда тут же доложат в обсервацию, и меня туда тогда точно не впустят.

– Давай договоримся. Брачный возраст у нас с двадцати пяти лет, это еще три года. Потом дам тебе еще три, сойдет? Если ты ни в кого не влюбишься, то я женюсь на тебе.

Он внезапно достал свою карточку с работой, положил на нее руку и озвучил:

– Обещаю жениться на Эве Овайо по достижении той двадцати восьми лет, если она не найдет себе более подходящего мужа.

Уже после первых слов попыталась выдернуть его карту из рук. Но тщетно. Он успел записать обещание и внести его в реестр. Вот драконова задница!

– Ты совсем сдурел! Ты что наделал? Хоть представляешь, что тебя теперь могут выгнать с работы без права на восстановление? Зачем давать такие обещания?

Люди вокруг откровенно и удивленно пялились на нас. Мысленно молила, чтобы никто не догадался вызвать охрану порядка. Наше поведение начинало переходить все допустимые рамки. И все из-за этого сумасбродного парня!

Я была в бешенстве. Карта с места работы являлась строго персонифицированным документом, подтверждающим твою личность. На нее поступала зарплата, с нее же ее можно было и списывать. Оригинал ее хранился у твоего работодателя, а ты пользовался слепком.

А еще у нее имелся десяток странных функций, и неоспоримое обещание – одна из них. Если ты нарушал его, то данные обнулялись без права восстановления.

Говоря проще, твоя личность навсегда стиралась. Путь после такого был один – в район сточных канав.

Поэтому искренне не понимала парня, который сидел рядом. Он же радостно улыбался и показал мне карту, на дисплее которой появилось уведомление о создании неоспоримого обещания.

Нет. Ну точно чокнутый!

– Тим, ты же сам сказал, что знаешь меня всего пару часов. Да и дальше наши пути расходятся. Я не понимаю...

Он приложил палец к моим губам, и этот жест показался мне слишком интимным. Да, я снова покраснела. И тут же отстранилась. За окном аэробаса зеленые пейзажи сменились унылыми серыми улицами. Район выживания.

– Эва, а кто сказал, что пути расходятся? Ты такая невнимательная. Я же уже говорил, что мы коллеги.

И он протянул мне свою карточку. Я взяла ее и повернула к себе панелью с электронными чернилами.

Место работы: помощник наездника в Срединном цирке «Бейли». Я несколько раз моргнула. Но надпись не менялась. Но как такое возможно?

– Они же не предлагают работу по желанию? Как у тебя получилось? И почему именно Срединный цирк?

Я удивленно уставилась в смеющиеся светло-карие глаза. Тим ни капли не смущался. В отличие от меня.

– Скажем так, мне сегодня просто крупно повезло! Вытащил счастливую карточку.

Он выхватил ее у меня из рук и поместил в нагрудный карман.

– Так что, Эва, мы с тобой теперь коллеги. А я уверен, что лет через десять смогу стать настоящим наездником. А когда им все-таки стану, то возьму тебя в помощницы.

– Ты уж определись: ты меня замуж возьмешь или в помощницы?

Выдавила кислую улыбку. Сегодняшний день, кажется, выжал из меня все соки.

Глядя на табло, заметила, что обсервация будет через каких-то пару остановок. Пора собираться. С духом. А то рискую выведать еще какую-нибудь страшную тайну.

Пожалуй, на сегодня с меня действительно хватит. Шанс разговорить этого чокнутого еще представится, как оказалось.

Тим смотрел на меня странно, словно решал, что дальше со мной делать. Я же уже ничегошеньки не хотела. Кроме того, чтобы увидеть Мими. Действительно устала.

– Давай-ка я тебя сегодня провожу, а завтра встречу? Ладно? Вещи помогу донести.

Я фыркнула. Вещи. Тоже мне! Единственная вещь, которую я унесу из обсервации, будет у меня за пазухой. И то, надеюсь, никто этого не заметит. А так... Больше у меня ничего не было.

Но Тиму это знать не полагалось. Еще не понимала, как относиться к нему. Первое впечатление сложилось неприятное, и я бы с радостью прекратила наше знакомство. Но судьба распорядилась иначе, поэтому стоит завязать хотя бы приятельские отношения.

Пока в моей голове складывался этот ребус, аэробас остановился и Тим потянул меня за руку. Да к дракону все!

В конце концов, он может стать моим мужем. Я сама улыбнулась этой бредовой идее и покачала головой. При этом произнесла:

– Хорошо.

Оставшийся путь мы шли в молчании. Точнее, я шла молча, витая, как всегда, в своих мыслях, а Тим щебетал про природу, погоду и драконов. Должно быть, он решил, что, раз я не знала про черную смерть, то и с остальными видами у меня все так же печально.

Огорчать его не хотелось, поэтому лишь рассеянно кивала, надеясь, что правильно попадаю в соответствующие части рассказа.

– Ну и лично мой фаворит из ныне существующих – это огненный шар! Я бы хотел быть его наездником.

Здесь мое любопытство не выдержало:

– Так они самые неуправляемые и вредные! А как же ночной стражник?

Тим насупился и стал похож на маленького мальчишку, которого заставляют есть кимото, очень полезную, но отвратительную на вкус добавку из рыбьих плавников. Не сдержавшись, улыбнулась.

– Чем он тебе не угодил? Стражник – самый степенный и крупный из ныне живущих драконов! Идеальное сочетание для шоу: величественность и управляемость. Говорят, у нас во всех полисах один Коул Перей стал наездником такого. Как бы я хотела посмотреть шоу с ним!

Дааа. Да любой житель из шести полисов был бы рад оказаться в Высоком цирке Солитдара. Только ради этого наездника к нам стекались тысячи путешественников со всех сторон.

Но, кажется, все жители полисов еще не значит один странный парень. Тим явно не был под таким же впечатлением, как я.

– Ничего в нем особенного нет. Просто дар у него, вот и все. Вот и летает на своем драконе. Любой бы так смог, просто Коулу повезло, что стражник достался именно ему. Кого там укрощать-то? Самый спокойный дракон!

Нет. Этот парень все-таки странный.

– Ты еще скажи, что все драконы милашки и не погубили миллионы жизней в ту войну. Да каждый житель полисов знает, что...

– Да, да, да! Какие правящие у нас крутые. Да что там, просто святые! Хлопнули в ладошки и едва не погубили целую разумную расу. Эва, подумай на досуге. У нас в мире столько места: огромная и бескрайняя пустыня, бесконечное море, длинные необитаемые горные цепи, степи и леса... Неужели нельзя было сохранить хотя бы небольшую популяцию драконов на воле?

Незаметно мы подошли ко входу в обсервацию. Я же пожала плечами. На самом деле думать про устройство мира раньше пробовала, и довольно часто. Только вот толку от этого не было никакого!

Солитдар, как и остальные полисы, полностью подчинил себе этих существ. Но вы не увидите запряженные драконами аэробасы на улицах. Скорее всего, вы вообще никогда не повстречаете дракона лично. Если только не работает с ними или не зарабатываете достаточно, чтобы попасть на шоу в цирк или на игру футскай на стадионе.

Лаборатории, стадион и цирк – три места, где они обитают. Два из них слишком дорогие, а третье – сверхсекретно. Вот и все.

Тим бросил мне многозначительное «До завтра» и скрылся за поворотом. Я же постучалась. Сейчас была смена другой видеры, Марида давно уже ушла, чему я была несказанно рада.

От ее цепкого взгляда точно не укрылось бы ни то, что я вернулась в другом платье, ни то, что мне дали неплохую работу.

Дверь отъехала в сторону, и я удивленно уставилась в лицо грандвидеры наблюдения, Летиции.

– Эва, заходи, мы уже ждали.

Глава 6. Эва

Летиция Примафлоре была бессменной грандвидерой моей обсервации много лет. Правящие назначили ее на это место давным-давно, отдав на откуп все, что происходило внутри нашего маленького мира.

Она оказалась женщиной неглупой, властолюбивой. Моментально подстроила под себя двенадцать видер и нашу обычную обсервацию, которых в полисах, как правило, около двух-трех, сделала единственной.

Насколько мне известно, ни в одном полисе из шести существующих нет такого явления, как объединенная обсервация. Там у детей, лишенных опекунов или родителей, хотя бы есть шанс общаться с представителями внешнего мира. Ездить на экскурсии.

Ведь между обсервациями всегда существует негласное соперничество. Каждая из них показывает своих детей для оценки. Пусть все видят, как хорошо построена благотворительность!

В нашем же полисе царила Летиция. Она и устанавливала бесконечные глупые запреты практически на все. И сейчас эта женщина с непроницаемым лицом вела меня к себе в кабинет.

О причинах такой встречи я могла лишь догадываться.

– Ты припозднилась.

Ее холодный голос, пропитанный фальшивыми нотками тревоги, разрезал пространство вокруг нас.

– Вери Примафлоре, меня задержали в Департаменте кадров. Я получила рабочее место.

Старалась говорить максимально тактично. Эта женщина была опасна, и я не хотела, чтобы она потом отыгрывалась на Мими. Утром покину эти стены и увидеться с девочкой смогу только через три года.

Ни для кого не секрет, насколько теплы наши отношения с ней. Думаю, Летиция тоже догадывается, что, как только мне исполнится двадцать пять, я подам прошение на оформление опекуна над малышкой.

Скорее всего, сейчас речь пойдет именно об этом. Поэтому вся подобралась и напряглась. Кабинет грандвидеры находился недалеко от входа. И вскоре я уже с неестественно прямой спиной сидела в жутко неудобном кресле перед ней.

Казалось, вся мебель здесь стоит для того, чтобы подавлять. Но сегодня в моей жизни слишком силен был луч надежды на лучшее, чтобы какая-то темная софа могла меня смутить.

Главное – это держать лицо.

– И какое же место тебе предложили в этот раз? Я так понимаю, ты наконец-то перестала упрячиться и смирилась с судьбой?

Тут я невольно вздрогнула. Она говорила это так... Так, словно едва ли не лично выбирала для меня должности до этого. Но я не доставлю ей удовольствия на этот раз. С меня хватило двадцати двух лет унижений и оскорблений.

– Теперь буду прислужой в срединном цирке «Бейли».

Стоило подождать все эти годы, чтобы увидеть, как вытянулось ее каменное лицо от удивления. Что? Не ожидала? Или она действительно думала, что меня засунут в самые злые места полиса?

Кажется, так и было.

– Это невозможно. У тебя должно было быть совершенно иное место. Эта работа слишком хороша для тебя!

Она явно была недовольна. Даже нет: она была в бешенстве от произошедшего. Но ей-то какое дело, где буду драить и убирать? Если только...

Внезапная догадка пронзила мое сознание. Мими! Я поднялась.

– Прошу меня извинить, но я устала. Завтра утром мне надлежит покинуть это место, и я хочу подготовиться. До свидания.

– Я тебя не отпускала!

Ее ладонь с шумом шлепнулась о полированную мраморную поверхность стола. Непозволительная роскошь для простого кабинета грандвидеры, на мой взгляд. Но когда кого волновало мое мнение?

– А я и не спрашиваю вашего разрешения. – Спокойно выставила вперед карточку, на которой электронными чернилами была выведена надпись: «Эва Овайо, прислуга в Срединном цирке «Бейли», 22 года, совершеннолетняя». – Теперь вы не имеете права мне приказывать.

Ее глаза гневно сузились. Я же мысленно уже просила у Мими прощения, молясь, чтобы девочка сегодня сделала все, как ей велела. Иначе нам даже не удастся перекинуться с ней парочкой слов.

– Ты слишком много себе позволяешь! Если надеешься, что позволю через три года забрать девчонку, то сильно ошибаешься.

Она взяла свой голос под контроль. Но не глаза. Те буквально поджаривали меня в собственном соку на вертеле. Ужасное чувство. Но за столько лет научилась его игнорировать.

Правда, оставался вопрос:

– А что это вы так печетесь о ее судьбе? Простая девочка, у которой погибли родители. Что вам с того, что я ее заберу?

Не рассчитывала на ответ, но попытаться стоило. Интерес грандвидеры к Мими Сицил я заметила недавно. Примерно в то же время, как по обсервации поползли слухи о нашей дружбе.

Маленькую девочку десяти лет вдруг стали лучше кормить и всячески выделять. При этом постоянно упоминая, что за это стоит благодарить грандвидеру.

А меня, наоборот, стали еще больше принижать и наседать, делая и без того непростую жизнь в обсервации настоящим адом. Если бы не совершеннолетие, то не знаю, сколько бы продержалась. Поэтому просто была обязана забрать Мими с собой через три года. Я обещала ей.

Но теперь было жизненно необходимо поговорить с девочкой хотя бы разочек. Поэтому так торопилась в свою комнату. Вернее, в сторону своей комнаты.

– Не твое безродное дело, что я собираюсь делать с одной из своих подопечных. В отличие от тебя, она подает надежды!

Передо мной сейчас так явственно встало лицо Мими, обрамленное черными как смоль кудряшками, и озорные почти прозрачные голубые глаза. А еще тут же на ум пришел длинный список ее проказ и неприятностей, из которых постоянно ее вытаскивала.

Нет. Причину повышенного внимания к девочке от этой старой гелиды вряд ли узнаю. Но чувствую, что добром это не пахнет. И уж тем более надеждами! Тут и Нани с ее даром интуиции не нужна.

Поэтому молча разворачиваюсь и степенно покидаю кабинет. Настолько степенно, что буквально чувствую лопатками, как Летиция прожигает взглядом спину.

Как только дверь за мной закрывается, резко срываюсь на бег, держа маршрут к своей спальне, которую делила вместе с девятью другими девушками разных возрастов.

Петляю по коридорам и, прежде чем оказаться в последнем тоннеле, ведущем в комнату, незаметно ныряю в нишу и заползаю в крохотную каморку с приоткрытой дверью.

Хвала правящим, как только прикрываю ее за собой с оглушительным для меня скрежетом, из-под старых простыней показывается черная головка и прозрачные голубые глаза, полные ужаса.

– Ты пришла!

В этом тесном пространстве Мими за секунду буквально врезается в меня, обнимая своими тощими ручонками. Я прижимаю ее к себе, ощущая, как по лицу катятся слезы.

– Огонек, у нас совсем мало времени. Старая гелида вот-вот поймет, что до спальни я не добралась. Слушай меня!

Но мелкая проказница надула губки и нагло заявила.

– Мало времени? Мало времени, Эва Овайо! Да тут весь вечер просидела в ожидании тебя, а я, между прочим, темноты боюсь.

Угу. Конечно. Кого боялась Мими, так это одиночества, все остальное ей было как дракону пламя.

– Мими, сейчас не время. Слушай! У Летиции на тебя большие планы, она не хочет, чтобы я забирала тебя через три года. Но клянусь всем, что мне дорого, что обязательно вытащу тебя отсюда, чего бы мне это ни стоило! Ты только верь мне, только дождись и ни в коем случае не отказывай!

Она вздернула курносый носик.

– А с чего это я должна отказывать? Ты же моя сестра, мы давно еще договорились. И если сказала, что заберешь, то так и будет!

Я покачала головой. Как мне хотелось, чтобы все именно так и случилось! Чтобы грандвидера оставила мою малышку в покое и нашла себе новую игрушку. Но я не верю в сказки про драконов.

– Слушай, Мими! Они могут врать, могут говорить тебе, что я изменилась, что я передумала, но все это не так. Помни, что я поклялась. Главное, соглашайся, и мы с тобой все-все преодолеем.

Девочка внезапно сжала мне шею до хруста, а я почувствовала, как намокает новое платье от ее слез. По щекам уже лился целый водопад. Как мне будет ее не хватать!

– Я так боюсь, Эва. А вдруг они меня обманут? Как я буду без тебя здесь? Мне страшно! Забери меня сейчас.

Мое сердце разрывалось от любви и невозможности помочь единственному живому человеку, который смог найти дорогу к моей заплесневелой душе.

На заднем фоне уже слышались голоса и нетерпеливые шаги. Они почти здесь.

– Мими, сестренка моя! Я заберу тебя, заберу. Ты, главное, пойдй ко мне, не отказывайся. Если ты мне откажешь, то я ничего не смогу сделать. Ты запомнила? Чтобы тебе ни говорили, не верь!

В этот момент нашу каморку залил яркий свет, а я ощутила, как ребенка буквально отдирают от меня. Я дернулась в ее сторону, но мне скрутили руки.

Заплывшими от слез глазами я смотрела вслед удаляющейся на руках грандвидеры девочке и кричала:

– Запомни, что я тебе сказала! Верь мне! Мими, только помни!

Как только их фигуры скрылись за поворотом, меня отпустили. Утирая слезы, процедила трем видерам.

– Вы не имели права меня трогать. Как только выйду отсюда, буду жаловаться. Не прикасайтесь ко мне!

Одна из видер, вери Таниса, было дернулась в мою сторону, но я жестко выставила руку. Они не могли сейчас делать ничего, что я бы не одобрила. Я теперь совершеннолетняя, и никто не имеет права меня к чему-либо принуждать. Больше не имею опекунов.

Женщина спокойно произнесла:

– Пойдемте. Нам здесь делать нечего.

– Но как же, вери Таниса! Грандвидера велела с нее глаз не спускать сегодня и еще...

Но та на нее шикнула. Станным пронизывающим взглядом оглядела меня с ног до головы. Наверняка от глаз женщины не укрылось, что одета была не в казенное платье. Мне показалось, что на секунду она словно ошупала меня в том месте, где к телу было прижато лиловое платье.

Я скрестила руки на груди, прикрывая то немногое, что у меня осталось. Точнее, единственное, что хотела завтра вынести с собой за двери обсервации.

Видера продолжила:

– Вы что, не видите, что это Овайо? Она получила работу, теперь мы не имеем права ее трогать. Я возвращаюсь в видерскую комнату, а вы можете рискнуть.

Они покосились на меня. Первый раз за все годы репутация взбалмошной и взрывной девицы сыграла мне на руку. Они знали, что могу пойти до конца и действительно нажаловаться, поэтому молча развернулись и ушли с дороги. Ведь грандвидере никогда ни до кого не было дела, кроме себя...

Вздернула подбородок и прошла дальше. Хвала правящим, теперь смогу спокойно помыться и взять

себя в руки. Точнее...

Обернувшись, поймала прощальный взгляд видеры Танисы. Первый и последний раз мне помогал здесь кто-то из видер. И я не собиралась отказываться.

Жизнь давно научила меня пользоваться внезапными подарками судьбы.

Дойдя до общей спальни, заповедало вспомнила об одной оплошности. Только сейчас поняла, что забыла сказать Мими главное: мне дали работу в цирке...

Глава 7. Эва. Прошло пять лет

Разлепила глаза и сонно уставилась на экран своего подержанного теледита.

– Дракон меня дери! Тим! Бездушная ты скотина, ты почему не разбудил меня?

Я подскочила с крохотной кровати, пнув своего друга, спрятавшегося вне сомнения под одеялом. Снова опоздаю на работу!

Со всей возможной скоростью носилась по маленькой квартирке, за пять прошедших лет ставшей мне настоящим домом. Кто бы мог подумать, что к месту прислуги прилагается собственная жилплощадь в двух шагах от цирка?

Это была небывалая удача. Собственно, как и устройство меня на работу. К сожалению, на этом удача махнула мне ручкой и пошла искать более подходящую для нее кандидатуру. Но я не жаловалась.

Я вообще стала намного позитивнее смотреть на жизнь. Почти во всех отношениях. Почти...

Выбегая из душа, зацепилась ногой за резиновую игрушку, и та с визгом принялась носиться по комнате как заведенная.

– Дракона дери! Тим, еще раз будешь раскидывать свои вещи, я...

Пришлось подумать, чем же пригрозить ему. Ну да ладно, есть безотказный метод:

– Я кормить тебя не буду! Чудовище!

Мой теледит призывно заурчал. На беззвучном режиме! Этот гад еще умудрился и звук выключить. Ну я ему устрою! Я одним пальцем приняла на экране вызов.

Послышался веселый мужской голос. Хорошо хоть, режим голограммы не включал:

– Дай угадаю? Ты вновь проспала?

Я в этот момент втискивала ноги в узкие джинсовые шорты, севшие после стирки, и натягивала более-менее чистую футболку. Терпеть не могу ходить в прачечные. Какая жалость, что ни места, ни денег на собственную машину для стирки у меня нет.

– Если бы твой тезка хоть иногда не то что исполнял свои обязанности, а хотя бы не трогал будильник на теледите...

Я схватила подушку и что было мочи запустила ее в бугорок на кровати. Оттуда с рычанием вылезло нечто. Нечто отдаленно напоминавшее имбиала, милого домашнего зверька для богатеньких.

Эти милейшие комочки меха были просто хитом среди домашних питомцев уже много лет. Расцветки шерсти всех цветов радуги, сотни аксессуаров – от милых ободков с ушками и рожками до костюмчиков драконов, модные стрижки...

Но имбиалом, разумеется, мое существо не являлось, так как не обладало ни пушистым мехом, ни миленькой мордочкой. От своего давнего собрата ему досталась только жуткая, непробиваемая лень. Одно радовало: он был чрезвычайно умен. Но ум в сочетании с вышеупомянутой ленью давал гремучую смесь.

Плоды которой я и пожинала, носясь по квартире. Глядя на время на теледите, пришлось пренебречь чисткой зубов и расческой. Волосы были собраны в растрепанную гульку. И так сойдет!

Прихватив свой аппарат для связи, в котором слышался смех моего нахального друга, в честь которого и было названо чудовище, я бегом понеслась в цирк.

Тим, бросив короткое: «Я прикрою», отключился. Дело дрянь.

Здание цирка было одним из самых больших в районе увеселений. Точнее, здание нашего цирка. Два других располагались неподалеку и приковывали к себе основное внимание.

По сравнению с ними «Бейли» казался крошечной башенкой рядом с двумя огромными цилиндрами. Точнее, конусом и цилиндром.

Конус был поменьше и сверкал на солнце алыми красками, словно закат в пустыне. Там выступали

самые смелые наездники на драконах вида огненный шар.

Тим мечтал пробраться туда, но, как я и предполагала, до карьеры наездника ему было примерно так же далеко, как и мне. То есть никак. Задницей не уродился, чтобы пристраивать ее на холку нашим чешуйчатым кормильцам.

На фоне конуса стоял огромный стеклянный цилиндр. Днем, пока представление еще не началось, каждый мог видеть главное сооружение любого цирка – витую спираль в центре, откуда в невероятных пируэтах наездники сбрасывали себя на шеи к драконам.

Здание Высокого цирка было потрясающим! Я каждый раз не могла глаз от него оторвать. Где-то там пару раз в месяц летает огромный ночной стражник, которым управляет Коул Перей.

За пять лет так и не удалось туда проникнуть, несмотря на то, что в Центральный цирк меня пускали с удовольствием. Коллеги как-никак!

Я буквально ворвалась в раздвижные двери и влетела прямо в объятия своего грандмэна. Упс! Нежданчик.

– А я за кофе выходила, а у них опять сахара нет, представляете, вер Дюран?

Он нахмурил невероятно кустистые брови и грозно глянул в мою сторону. Дородный и крупный мужчина качал головой, выражая неудовольствие. Драконова задница...

– Опоздала, значит. Опять!

Попыталась придать лицу выражение святой невинности. Будь у меня настоящий имбиал, то непременно бы сейчас выглядела милее, чем он. Только вот с появлением паршивца Тима-младшего использовать этот прием стала непозволительно часто.

– Вери Овайо, вы не знаете, что мне делать с молодой наглой особой, которая в последние два года взяла привычку постоянно опаздывать на работу?

Мой взгляд стал еще невиннее. Похлопала ресницами и распахнула глаза, вытаращив их настолько, насколько это вообще было возможно.

– Вер Дюран, я бы поинтересовалась о причине опозданий, а потом простила бы незадачливую и сердобольную особу, которая по своей глупости как-то раз сжалась над маленьким монстром.

И приемчик на добивание:

– Вы же понимаете, как сложно пройти мимо миленького обездоленного грязного комочка?

Ага, который еще и пищал, как громовой, а эти беговые птицы слышны за десятки километров в пустыне. И вообще, в тот вечер я бы с ума сошла, если бы не нашла своего питомца. Можно сказать, что мы спасли друг друга.

Вер Дюран смотрел на меня скептически. Снова не верит. Два года считает, что я ему драконьи усы на уши вешаю. Все! Завтра же притащу это чудовище в цирк.

– Завтра вам его покажу. Только потом не говорите, что в образовавшемся хаосе виновата я.

Он тяжело вздохнул:

– Живешь в двух шагах от цирка, Эва! В двух! И только ты умудряешься постоянно опаздывать. – И уже снисходительнее добавил: – Беги уже, надевай форму. Завтра такое важное шоу, а Виола и Ирвин опять дракуются. Хуже своих питомцев!

Я улыбнулась и, не удержавшись, звонко чмокнула своего грандмэна в щеку. И пока он растерянно моргал, пулей пронеслась к подсобным помещениям.

Здание нашего цирка, так же как и здание Высокого, было по форме цилиндрическим, только вот стены его стеклянными так и не стали. Несмотря на то, что дела шли неплохо, реконструкцию провести очень сложно и безумно дорого.

Но время давно уже требовало этого. Старые пористые стены, дающие возможность создавать естественное движение ветра, давно забились и потемнели. Конструкция хоть и надежная, но совершенно потерявшая свой товарный вид.

Вместо нежно-песочного оттенка, который был погребен под тоннами саж и грязи, посетителям представал грязно-сери-коричневый фон. И не дайте небеса, кто-нибудь касался этого безобразия! Мне сразу же пытались выставить счета за испорченные вещи.

Но Бейли Дюран никогда не давал меня в обиду. Ни разу за эти пять лет! Пять лучших лет в моей жизни, не считая одного грустного обстоятельства...

Но об этом не хотелось думать, потому что грустить на работе я не любила, да и некогда было особо. Сегодня на повестке дня завалы на втором уровне. Планировала найти что-нибудь стоящее для выступления нашей парочки наездников.

Правда, первым делом придется заглянуть к ним лично и помочь закопать топор войны. Снова.

Виола Виман и Ирвин Маансо были наездниками драконов уже почти двадцать лет. По меркам нашего мира – сущий пустяк, ведь продолжительность жизни современного человека более двухсот лет.

Они пришли к Бейли одновременно и стали делить внимание публики, очень ревностно относясь к нарушению личных границ. В плане шоу это была крутая изюминка: масса импровизаций, огонь в глазах и бешеные эмоции раз за разом...

Но вот за кулисами противостояние превращало жизнь молодых людей, а было им от силы лет по пятьдесят, в вечную борьбу. От нее-то и страдали работники цирка. Все десять человек, включая меня.

Уже сто раз просила Бейли отправить этих двоих в отпуск к морю. Путешествие к самым лучшим пляжам Ихтрамара сблизило бы их, и они наконец-то поняли, что на самом деле просто нравятся друг другу.

Зайдя в личную каморку, которая по площади больше моей квартирке раз в пять, быстренько стянула с себя футболку и набросила форму песочного цвета. Кто бы мог подумать, что спустя пять лет стану экспертом по отношениям между людьми?

Я! Которая с детства была жутким социофобом и за двадцать два года подпустила к себе одного-единственного человека. И то неудачно. Но цирк творил чудеса!

Да даже не цирк, а люди в нем, душевная и слаженная команда, которая встретила меня когда-то как родную.

Тогда, сразу после того как за мной закрылись двери обсервации, первым делом увидела Тима. Тот, как и обещал, встретил и помог добраться до нашего нового места работы.

Мы вместе стояли перед огромным цилиндром с яркими неоновыми надписями, которые переливались всеми цветами чешуек. Эти вывески были гордостью Дюрана и сделаны на заказ в горном полисе, Монсдаре.

Я была в районе увеселений впервые и не могла закрыть рот от удивления. Тим буквально затолкал меня внутрь. Там нас уже дожидался будущий грандмэн цирка: дородный мужчина с невероятно пышными усами и ярко-желтыми глазами. Одаренный.

Он усмехнулся, а потом выдал:

– Парень, я, конечно, не против, что ты сразу с парой, но квартирка на тебя будет выделена самая обычная. Все согласно родословной!

Он пригладил усы и с интересом стал рассматривать меня. Я же протянула ему свою карточку.

– Мы не пара. Меня зовут Эва Овайо, и я направлена сюда на место прислуги.

Лицо усача вытянулось от удивления.

– А меня зовут Бейли Дюран, я здесь главный, и у нас нет никакого такого места для прислуги. И не было никогда, точнее, уже очень давно. Мы ждем только помощника наездника. У нас как раз на днях один свалил вот в тот проклятый конус.

Он указал на здание другого цирка. Я же похолодела. Но такого не может быть! Тим рядом вступился за меня:

– Вер Дюран, меня зовут Тим Бекойн. Я буду помощником. Посмотрите повнимательнее, на ее карточке так и значится. Это место ее.

Дюран вытянул вперед массивную ручищу и знаком велел положить на ладонь мою карточку. Что, собственно, я и сделала, бледнея и все больше поддаваясь панике.

Ну Нани! Судьба, значит? Величие? В районе сточных канав теперь судьба моя будет! Я так и знала, что эта зеленоглазая имбиала что-то напутала...

Вер Дюран взял карту, внимательно ее осмотрел, почесал затылок и глянул на меня еще раз более пристально. Потом нахмурился и громогласно заорал:

– Медела! Медела, драконья твоя башка! Я тебе десять лет назад что сказал сделать с местом прислуги?

На его крик откуда-то сверху донесся не менее громогласный ответ. Только звонким женским голосом:

– Ликвидировать, не нужна нам прислуга, мы современный цирк, а не рабовладельцы. А что?

На лестнице вдруг показалась молоденькая рыжая женщина в алом вязаном платье, поверх которого был натянут страшный халат. Она оглядела нас с ног до головы, фыркнула и спустилась. Вер Дюран всунул ей карту в руки.

– А это мне как понимать? И что теперь делать с нашей новой прислугой прикажешь? Не в район же сточных канав отправлять?

Меня реально затрясло. Кажется, даже чуть всхлипнула. Женщина тут же подлетела ко мне и обняла:

– Милая, мы обязательно что-нибудь сейчас придумаем! Я все узнаю и проверю. Бейли! Снаряжай скаер, поехали в Департамент кадров!

Глава 8. Эва

Я улыбалась своим воспоминаниям, пока шла по узким коридорчикам цирка.

Огромная арена занимала почти все пространство цилиндра, а под ней находились пять этажей технических помещений. Самый верхний и большой, с пятиметровыми потолками, был отдан под драконарий. Там располагались наши кормильцы, как любил говорить Бейли.

Затем шел этаж, где жил сам грандмэн со своей супругой и нашим финансистом Меделой. А потом было три этажа хаоса. Точнее, уже почти один.

Я наконец дошла зашла до гримерок. Еще из коридора слышалось, что Виола сегодня особенно хороша:

– Кусок драконьей задницы, вот ты кто! Ты даже на целую драконью задницу не тянешь! Я не буду этого делать!

Шикарная высокая блондинка в обтягивающем красном костюме, инкрустированном десятком хрустальных кристаллов, швыряла в не менее высокого и шикарного блондина маленькие цветные подушки.

Тот отвечал ей столь же горячо:

– Да ты ничего делать не будешь, потому что кишка тонка! Тебе бы только драконьи сопلي размазывать по арене! Какая из тебя наездница?

И он принялся прицельно обстреливать ее сладкими каштанами. Тут уже я не выдержала: какое расточительство!

– Вер Ирвин, вы что! Эти каштаны стоят по пять пикуний за штуку! Лучше отдайте их мне, я всего раз такие пробовала.

Смело вступила в гримерку. В меня тут же прилетело два сладких каштана. Без зазрения совести закинула один из них в рот. На меня пренебрежительно смотрели две пары глаз.

– Ммм, спасибо, вери Виман! Никогда не пробовала ничего вкуснее. Правда, говорят айсфруты то еще блаженство, но это точно не про меня. Дороговато.

Блондинка фыркнула, запустив в мою голову еще одной порцией каштанов. Я их тут же поймала и распихала по карманам под раздраженные взгляды наездника.

Ну а что? Не каждый день мне достаются такие лакомства! Тем более совершенно бесплатно.

– Еще бы они были про тебя. Таким простушкам подавать их не положено. И хватит скармливать ей мои сладости! – Ирвин отобрал у Виолы пакетик, до которого она добралась ранее. – Они, между прочим, по пять пикуний за штуку продаются.

Настал мой черед прятать хитрую улыбку. Вообще, эта парочка лишь на первый взгляд казалась зазнавшейся и чванливой. Но нет. И Ирвин, и Виола постоянно строили из себя как минимум представителей сотого поколения.

На самом деле Виола была доброй и милой и постоянно боялась потерять интерес публики. Ирвин же представлял собой сплав мужественности и справедливости. Эдакая крепкая стена и опора для своей партнерши.

Они прекрасно дополняли друг друга и высекали искры из драконьего шоу! Я видела его всего пару раз, но даже на репетициях это выглядело феерично.

– Что хотела-то? – Ирвин уже спешно прятал свое сладкое богатство подальше от ручек Виолы и меня.

– Хотела сказать, что прошлое выступление было смазано в паре мест. Я из-за кулис видела.

Как и ожидала, оба моментально напряглись и взглянули друг на друга. Этого-то и добивалась! Поэтому продолжила:

– На месте вери Виман я бы по-другому спустилась на шею дракона. Немного, ну, изящнее, что ли.

Ирвин всплеснул руками в знак несогласия. Затем звучно топнул ногой в новомодном ботинке из кожи какого-то заморского ящера.

– Изящнее? Да Виола сама изящность, и в этом ей нет равных! Да что ты понимаешь в искусстве наездницы? Тем более такого уровня! Да она почти идеальна!

Незаметно для него Виола спрятала порозовевшее лицо в ладонях. Первый готов, пора вытаскивать наружу чувства второй.

– Ой, вер Маансо, да сами вы много понимаете! Вон как поворот третий смазали, выглядели как гелид на дереве. Если будете тренироваться, может, дорастете до уровня бабочки Ра.

Виола глянула на меня, и в очередной раз на мгновение мне показалось, что она прекрасно понимает, что это всего лишь игра. Но лишь на мгновение.

– Эва, да ты с ума сошла! Даже Перей не может сравниться с Ирвином в этом элементе, побойся правящих!

Она погрозила мне пальцем и закатила глаза.

– Да Перей в сравнении с вами сущий гелид!

В гримерку вошел Тим, нагруженный как минимум десятком костюмов для выступлений.

– Тим, ты слышал, что сказала эта нахалка! Это ж просто невозможно как грубо и бесстыдно! Вот что нам с ней делать?

Друг заговорщически мне подмигнул, уронил огромную кучу прямо на широкий стол в центре и заявил.

– Вер Ирвин, вери Виола, здесь только одно средство! Позвать на репетицию вера Дюрана, и пусть он вас рассудит. Я-то уверен, что вы у нас первоклассные наездники.

– Точно! Это же просто безобразие называть Ирвина неповоротливым! Пошли, дорогой коллега, отработаем тот новый элемент, что ты предлагал утром, и заткнем рот этой нахалке!

И Виола, взметнув копной белоснежных волос, горделивой походкой направилась в сторону выхода.

– Именно! Назвать неуклюжей! И кого? Самую привлекательную и элегантную наездницу шести полисов! Уму непостижимо!

Ирвин, задрав подбородок, не спеша покинул гримерку. Едва за ними закрылась дверь, как мы покатались со смеху. Какие они все-таки забавные! И горячо мною любимые.

Отправила еще один сладкий каштан в рот и бросила второй Тиму. Тот поймал его губами и отсалютовал мне шляпой с широкими краями. Заметив ее, я взвизгнула от восторга:

– У тебя получилось ее починить! Что, и хрустальные ленты смог обратно приделать?

Он кивнул и повернул шляпу другим боком. Там красовался воздушный бант, переливающийся всеми цветами радуги. Он колыхался в такт каждому движению и сиял, едва лучики света попадали на него.

Протянула руки и замороженно стала рассматривать эту редкость. Крутила ее в руках и пропускала сквозь пальцы. Потрясающе!

Примерно через год после начала работы у Бейли всерьез увлеклась элементами циркового шоу. Неприятным сюрпризом стало для меня то, что все представления оказались практически одинаковыми.

Сценарии делались до тошноты однообразными: небольшие цирковые трюки во время подъема по спирали, прыжок на дракона и несколько трюков в полете.

Все действие становилось до безобразия растянутым и повторялось из раза в раз практически без изменений.

Присутствовала на шоу нечасто, но и этого мне хватило, чтобы понять: смотреть такое больше двух-трех раз надоедает. И хоть отбоя от посетителей не было, но аплодисменты и пожертвования с каждым годом становились все скромнее.

Медела сокрушалась, что ей приходится в некоторые месяцы едва сводить концы с концами в борьбе за зрителя. Ведь в Срединный цирк «Бейли» ходят самые бедные посетители.

Если билетик к нам можно было приобрести за пару недель и пятьсот пикулей, то в Высокий цирк очередь занимали за год, и вход туда стоил от десяти тысяч!

Центральный тоже не был обделен, но дела их шли примерно так же как у нас, ведь чем больше цирк, больше драконов и наездников, тем выше и траты на их содержание.

Поэтому, когда четыре года назад предложила Бейли слегка оживить программу, он странно на меня посмотрел, но согласился. Каково же было мое удивление, когда и Ирвин с Виолой на первой же репетиции поддержали мою идею и задумку.

Мы теперь имели несколько видов представлений. Самые успешные из них повторяли по несколько раз, но не больше пяти. Теперь каждый в полисе знал: кто не успел, тот опоздал!

Виола и Ирвин постоянно перевоплощались в различных героев. Начали мы с простенькой истории любви, где они изображали сильные чувства, столкнувшиеся с преградой в виде драконова огня. Он разделял влюбленных, и они металась сначала по спирали, а потом верхом на драконах.

Заканчивалась история бурным слиянием наездников и совместным пике вниз. Это был еще один прием, который предложила я.

Зрители в основном располагались на трибунах в самом центре цилиндра; нижние места были и сильно дешевле, и пользовались меньшим спросом.

Оно и понятно: зачем сидеть все шоу с задранной головой, ведь главное действие происходило вверху, в воздухе! Но теперь всем зрителям без исключения доставалось равное количество впечатлений.

И вот уже через пару выступлений цена практически сравнялась, а спрос на нижние места возрос и стал похожим на спрос на верхние места. Бейли их даже расширил.

Молва об изменениях разнеслась как драконово пламя, и вот уже очередь в наш цирк обогнала очередь в Центральный и даже целый год держалась на уровне с Высоким. А еще поговаривали, что другие цирки пытаются нам подражать, но получается у них плохо.

Это и понятно, ведь у них нет меня! Сама же скромно потупила взгляд от этих мыслей.

Но здесь была и проблема: нам катастрофически не хватало сценических образов! И тогда занялась тем, что стала разгребать завалы подсобных помещений.

Семья Дюран владела этим цирком драконову тучу поколений! И каждое из них, словно птицы-копатели, складировали свое добро по кучкам на четырех этажах. И далеко не все из этих кучек было хламом!

Вертела в руках шляпу с настоящей хрустальной лентой! Вер Дюран с ума сойдет от восторга! Я ему еще не рассказывала об этой находке – хотела, чтобы сначала Тим попробовал ее починить. У него золотые руки.

Подлетела к нему и порывисто чмокнула в щеку. Потом не удержалась, аккуратно надела шляпу и стала вертеться перед зеркальной голограммой. Ослепительно прекрасно! Просто восхитительно.

– Тим, спасибо! Это же настоящая хрустальная лента, ты только посмотри! Просто блеск. Боюсь, Ирвин с Виолой подерутся за эту шляпу.

Парень хмыкнул и встал позади меня. Голограмма отразила мои горящие голубые глаза на пол-лица и его теплый светло-карий взгляд. Руки Тима как-то сами собой легли на мою талию и легонько ее сжали. Разлилось приятное тепло, стало уютно и хорошо. Я зажмурилась.

– Эва, а может, ну его, это двадцативосьмилетие? Давай поженимся сейчас! Что нам мешает?

Мы снова и снова возвращались к этой теме. Снова и снова друг и как бы парень спрашивал об этом.

Но сама не могла ответить на его вопрос. Тим всегда показывал, что я ему небезразлична, а мне было хорошо с ним. Мы много дурачились и даже иногда целовались.

Знаю, что он с радостью пошел бы и дальше, ведь в нашем полисе не было таких строгих правил, как в некоторых других, но я медлила. Мне не хотелось торопиться. Я ждала...

Только вот чего? Да и сама не знала. Много думала об этом в последние недели. Наверное, стоит дать согласие парню и перестать строить из себя самку гелиды в брачный период.

Поэтому развернулась к нему прямо в этой чудесной шляпе, поднялась на цыпочки и легонько коснулась своими губами его.

– Хорошо, вер Бекойн. Давайте через недельку поженимся.

Глава 9. Эва

Он схватил меня и закружил по гримерке. Взвизгнула и залилась смехом. На этот шум заглянул и наш любимый грандмэн.

– Тим, ты все-таки подарил этой негоднице нормального имбиала? Что за праздник?

Усы вера Дюрана колыхались в такт каждому его слову. Естественно, сразу же за ним возникла и рыжая макушка Меделы. Она с такой любовью посмотрела на мужа...

На мгновение пожалела, что все-таки дала согласие Тиму и даже назвала дату. Я бы хотела, чтобы во время церемонии и брачной недели смотреть на своего мужа не с теплотой, а вот так: с любовью.

Кроме того, все никак не могла отделаться от странного и неприятного ощущения, когда подпускала Тима ближе, чем обычно, позволяла его рукам и губам большее...

Но само по себе замужество для меня с моим единственным поколением – это чудо, а любовь... Любовь – это не про таких, как я. Достаточно просто счастья. Может, тогда смогу исполнить свое главное желание...

– Вер Дюран! Она все-таки согласилась стать моей женой! И всего через какую-то неделю!

Вот чьи глаза горели любовью и восторгом. Я даже с долей зависти посмотрела на своего будущего мужа, а потом поймала внимательный взгляд Меделы и отвела глаза в сторону.

– Ну и замечательно! Отпразднуем все вместе, а пока нечего прохлаждаться! У нас завтра такое важное событие, такая премьера! Говорят, даже правящие будут!

Вер Дюран потрепал меня по щеке, а Тима по макушке. Он, как всегда, был в своем репертуаре. Больше цирка он любил лишь свою очаровательную рыжую жену.

Заговорщически вручила ему шляпу.

– Думаю, завтра это будет нашей изюминкой!

Он посмотрел сначала на шляпу, потом на меня. Скептически поднял брови. А я легким движением перевернула ее, подставив бант под луч света. Комната тут же заиграла всеми цветами радуги.

Супруги дружно ахнули. Медела протянула руки и легонько коснулась потрясающих лент.

– Где ты их нашла? Это же сокровище!

И я была с ней как никогда согласна. В Монстдаре есть месторождение горного хрусталя, необычное тем, что там добывают жидкий хрусталь. При особой обработке из него можно получить ленты и даже ткань!

Говорят, где-то даже шьют платья из жидкого хрусталя. Но чаще всего встречаются именно ленты. Они уникальные и особенно хорошо отражают драконье пламя.

Несмотря на размер, такая лента затмит своим сиянием любое украшение. Вот гости-то удивятся, ведь такая роскошь может встретиться только в Высоком цирке. И то не факт.

Любовно положила шляпу на столик.

– Я побежала, мне надо разобрать сегодня несколько помещений. Кто знает, что еще туда натащили ваши предки! Так и до хрустального платья недалеко!

Но на выходе меня сгребли в объятия огромные ручищи. Почувствовала, как макушку щекочут знакомые усы.

– Спасибо, Эва! Оставить тебя здесь было самым правильным решением в моей жизни.

Сбоку от него звонко фыркнули. Медела заявила:

– Ты хочешь сказать, в нашей жизни? Или ты забыл, кто тогда все уладил?

На мои глаза навернулись слезы. Я словно вновь оказалась на пороге Департамента кадров, где очередная холодная женщина сообщила нашей процессии, что раз место ликвидировали, то и работы у меня быть не может.

Более того, узнав, кто меня на эту работу направил, она покраснела и принялась отбирать мою карточку. Я же вцепилась в нее изо всех сил.

– А не надо было слушать всяких выскочек безродных! В цирке она работать захотела! Я тоже много чего хочу. Иди сдавай карточку и вали в район канав. Там тебе место!

Цеплялась за маленький прямоугольник из последних сил, когда Медела неожиданно сказала:

– Нам срочно нужно оформить новую должность. Нам необходимо место разнорабочей. Рук не хватает. Драконы столько мусорят! Ну, сами знаете.

По злому выражению лица той женщины было понятно лишь одно: знала она только то, что место мне в районе сточных канав. Медела же не унималась:

– По закону вы не можете нам отказать. Садитесь заполняйте формуляр на место.

Скрипнув зубами, сотрудница Департамента перестала вырывать у меня карту и плюхнулась на стул.

– Диктуйте квалификационные требования.

Медела не растерялась, ловко выдернула карточку из моих рук и стала диктовать:

– Девушка, двадцать два года. День рождения двенадцатого числа пятого жаркого месяца тысяча второго года. Первая в поколении, из обсервации. Внешность: невысокая, каштановые волосы и обязательно большие голубые испуганные глаза.

Она мне подмигнула, а лицо сотрудницы стало цвета спелого торуза. Я икнула.

– Нам надо сейчас желательно, чтобы претендентка на должность находилась здесь, я лично ее собеседую. У вас есть кандидатуры? Или мне накатать жалобу?

Это было феерично. Через пару минут в руках была новенькая карточка, а Медела провела самое быстрое собеседование в моей жизни. Она просто осмотрела меня, покрутила и кивнула.

– Нам подходит. Благодарю за службу и оперативность.

Затем вытащила из кабинета ошарашенную меня, удивленного мужа и буквально силком поволокла нас в скаер.

Лишь там мы все выдохнули. А Бейли заметил:

– Ну, девочка, надеюсь, моя жена в тебе не ошиблась. Шикарных условий мы не предоставим, но все лучше, чем сточные канавы, верно?

И он дружески мне подмигнул. В цирке же никто не удивился, что безродная прислуга вдруг стала разнорабочей. Да еще какой!

Уже через пару месяцев я изучила и перерыла все закоулки цирка, стерла ноги и разбила пальцы в кровь, пролезая в самые дебри.

А потом получила добро от Дюрана на инвентаризацию, и пошло-поехало. В перерывах между разбором завалов я училась и пыталась выяснить все, что только было можно, о цирковых шоу.

Ну и мое усердие принесло плоды: обрела не только любимую работу, но и близких друзей, которые каждый день помогали мне выбираться из скорлупы отчуждения и страха.

Поэтому искренне обняла Бейли и Меделу, шепча им бесконечное «спасибо». Растроганные, они отстранили меня.

– Ну что ты, девочка! Совсем уже с ума сошла. Радоваться надо! Вон какой жених у тебя! Завтра у нас премьера супершоу, которого без тебя бы и не было. Об одном жалею...

Бейли накрутил пышные усы на палец.

– Надо было тебя не разнорабочей ставить, а моим заместителем.

Я густо покраснела. Это уже явно перебор. Даже Медела поперхнулась и с веселым укором глянула на мужа. Потом взяла меня под руку и повела в сторону.

– Так, мальчишки, быстро работать! А мы пока посекретничаем.

И она уже настойчиво тащила меня по коридору в сторону своего небольшого кабинета. Мы

буквально ввалились в него. Девушка захлопнула дверь, указала мне рукой на крохотный диванчик.

Я присела. Мне у нее нравилось. Тут было так уютно! У Меделы определенно был вкус. Надеюсь, скоро мы подкопим достаточно денег на реконструкцию, и она обновит наше здание!

Пока мечтательно рассматривала все вокруг, начиная от циновок и картин на стенах и заканчивая потрепавшем ковром ручной работы на полу, Медела заварила нам чаю.

Я с наслаждением втянула божественный аромат и выложила из кармана остатки сладких каштанов.

– О! Это тебя Ирвин угостил? Вот дракон противный! А говорил, что перестал их трескать. Располнеет, и наши чешуйчатые друзья его даже в воздух не поднимут!

Медела с наслаждением откусила кусочек лакомства.

– Ммм, вот драконья задница, что же так вкусно! Еще бы и айсфрута сюда...

Я прыснула. У нас с ней до удивительного совпадали мысли. Взяв чашку в руку, отхлебнула от нее. Это был мой любимый чай из сушеных торузов. Обычно они огромные, плотные, красные и ооочень сочные. Но при сушке теряют объем, становясь более насыщенными по вкусу.

Блаженство! Медела же не сводила с меня глаз.

– Эва, скажи мне, а зачем это тебе надо – замужество?

Едва не поперхнулась. Такого вопроса от нее не ожидала! Аккуратно начала.

– Как зачем? Вы же знаете, что каждый...

– Да, да, каждый житель Солитдара по достижении возраста двадцати пяти лет может создать пару, выйти замуж или жениться и жить долго и счастливо. Плодиться, размножаться и все такое. А тебе-то это зачем? До срока окончания обещания Тима еще год, если я не ошибаюсь?

Покраснела. Без понятия, как она это выведала. От этой девушки вообще невозможно было что-то скрыть. Найдет, узнает, обезвредит!

– Ну, я просто больше не вижу смысла откладывать. Какая разница – сейчас или через год? Мне с Тимом хорошо, он меня любит...

Она резко перебила меня:

– Вот именно! Он тебя любит, но ты его – нет! – И она погрозила мне пальцем: – И не вздумай это отрицать. Я все вижу и не понимаю, зачем ты торопишь события. Мало ли что может случиться...

Много ли... Ничего не случится. Вот уже пять лет ничего не случается, даже то, чего я очень бы хотела. Особенно это.

– Вери Медела, ну что может случиться за год? Небо обрушится на землю? Драконы воспарят к небесам? Привычный уклад жизни рухнет?

Задумчиво крутила к рукам кружку. Медела покачала головой:

– Я не про это! А вдруг ты полюбишь, драконья твоя башка? Что тогда? Браки в нашем полисе нерасторжимы.

Ухмыльнувшись, посмотрела в окно. Взгляд сам собой уперся в прозрачный цилиндр, внутри которого мерцала спираль. Любовь.

– Мне нет до любви никакого дела. Все, чего хочу, это чтобы мои близкие были рядом и счастливы. Все мои близкие...

Я опустила глаза в пол, их снова начало предательски щипать. Но я справлюсь, рано или поздно заберу ее оттуда. Медела словно читала мои мысли:

– Эва, она уже два раза отказала тебе. Она не хочет жить с тобой. Ей пятнадцать. В этом возрасте она вполне отдает отчет своим действиям.

– Мне бы только с ней поговорить, всего лишь на минутку...

– ЭВА! Повторяю: ей пятнадцать, и она дважды отказала тебе даже без разъяснения причины. Уже пять лет прошло. Того ребенка, которому ты стремишься помочь, больше нет. Зачем тебе это?

Подняла на нее упрямый взгляд:

– Она спасла мою жизнь, и я обещала спасти ей ее.

Глава 10. Эва

Я не знаю, как попала в обсервацию. Первое мое воспоминание, точнее чувство, – это голод. Жуткий голод. Уже потом я узнала, что таким образом там воспитывают маленьких детей. Действенный метод, внедренный самой грандвидерой.

Действенный и жестокий. Зато ты быстро понимаешь, что к чему. Меня именно с тех времен все недолюбливали. Я была упряма и злопамятна. Уже года в три могла укусить или «случайно» пролить горячий чай на ноги.

Видеры довольно быстро стали меня сторониться. А другие дети попросту боялись подходить к странной девочке, которую недолюбливают воспитатели.

Не ко всем детям эти женщины были жестоки или грубы. Нет, у нас действительно были неплохие видеры, многие из которых искренне любили детей.

Но это не относилось ко мне. Со временем маленькую странную Эву, как я себя называла, даже стали бояться. И к своим шестнадцати годам оказалась социально отрешенной и отвергнутой нашим закрытым обществом. А другого у меня и не было.

Единственное, что помогало не сойти с ума и хоть как-то общаться с окружающими, – учеба. Образование нам обеспечивалось всем одинаковое и в целом качественное.

Я довольно быстро поняла, что учеба дается мне легко и позволяет найти выход неуемной энергии. Книги заменили мне друзей. Так я и жила на протяжении долгих лет.

А потом на одном из занятий грандвидера, внимательно слушая мой ответ по мироустройству, заметила:

– Вот не пойму я тебя, Эва. Тебе уже почти семнадцать, а ты все стараешься, учишь. Для чего? Все равно окажешься в районе сточных канав с твоим-то характером.

Она лениво перелистнула страницы журнала.

– Никому не интересны безродные, а безродные, не умеющие быть хорошими девочками, и подавно. Я тут трачу кучу времени и сил, чтобы сделать из вас достойных прислужниц, а ты портишь мне всю картину.

Женщина поднялась и встала сзади меня. Наклонилась и прямо в ухо прошептала:

– Ты никогда не станешь кем-то. Только первой в роду, прислужгой. К чему такое упрямство, старание? Тебе здесь не рады и никогда не будут рады. Ты изгой даже в нашей обсервации.

Она легонько толкнула меня, а я от неожиданности споткнулась и уперлась руками в первый стол. За ним сидели такие же шестнадцатилетние подростки.

Их глаза безразлично смотрели в пол. И глаза тех, кто сидел сзади них тоже. И дальше, и выше... Они все смотрели в пол. словно перед ними стояло никто. Без рода и племени. Но, по сути, так оно и было.

Я тогда гордо вздернула подбородок и уселась на свое место. Даже получила ожидаемую превосходную оценку. Но вечером... Вечером внезапно наступила расплата.

Сидела в своей кровати и смотрела в открытую книгу. А вокруг кипела жизнь. Мои соседки щебетали без умолку, что-то обсуждая, готовились к занятиям и секретничали.

А меня словно и не было. Пустое место, белое пятно. Внезапно пришла мысль, что если сейчас все так, то в том, другом, мире, за стенами обсерватории, будет много хуже.

Там никто не станет кормить меня, стирать мою одежду и учить. Там меня вышвырнут на самую низкую работу. Потому что безродная. Первая в поколении.

Впервые за много лет тогда на глазах показались слезы. Я выбросила книгу и под задумчивые и удивленные взгляды убежала. Мне не хотелось жить, не хотелось существовать.

Потому что зачем? Смысл?

Вспоминая о тех чувствах и эмоциях сейчас, испытывала злость. Бешенство, направленное на людей, которые годами промывают тебе мозг, пользуясь безнаказанностью, уповая на то, что ты не

увидишь ничего за стенами обсервации до своего двадцатидвухлетия.

А тогда мне в голову пришла мысль все это прекратить. И я бы сделала это в тот же вечер. Но в очередном коридоре наткнулась на маленькую злую девчушку.

Та остервенело заталкивала в замочную скважину одного из классов липкую субстанцию. Я наблюдала за ней пару минут, пока не услышала шаги с другой стороны.

Тогда подлетела к проказнице, которой на вид было лет пять. И буквально силком, зажав рот рукой, уволокла ее в сторону, пряча от лишних глаз.

Она сначала извивалась и протестовала. А потом заметила видеру, которая попыталась открыть дверь. Но замок-то был испорчен!

Поднялся невообразимый шум. Оказалось, что в классе закрыты несколько детей и им пришлось торчать там несколько часов, пока не пришел мастер и не поменял личинку.

Я внимательно осмотрела малышку. В ее горящем взгляде не было ни капли смирения или страха.

– Девочка, надо быть аккуратнее, иначе они тебя поймут и накажут. Оставят на двое суток без еды.

Но мои уговоры на нее не подействовали. Голубоглазая баловница с черными кудрями заявила:

– Спасибо, но я не боюсь. Поделом им! Будут знать, как обзывать! Сами они гелиды ленивые!

И она смешно надула свои губки-бантики. Потом осмотрела меня и деловито подала руку.

– Привет. Я Мими Сицил. Мои родители пропали, и меня спихнули в это странное место. Я уже пару дней тут. Расскажешь, что к чему?

И я рассказала. Поведала и о занятиях, и о видерах. Описала девочке грандвидеру и местные порядки. Сама не заметила, как прониклась к этому маленькому бойкому существу нежностью.

Лишь ночью поняла, что только благодаря ей в тот вечер осталась жива. А позже... Позже она сделала так, что мне ко всему прочему захотелось жить и развиваться еще больше.

Дерзкая Мими постоянно влипала в неприятности. От ее проказ страдала вся обсервация. Только вот поймать девушку за руку никто не мог. И во многом благодаря мне.

Маленькая непоседа всегда знала, что я ее прикрою и защищу и на все мои просьбы вести себя потише лишь отмахивалась.

Мими было всего пять, но она была такой умной! Такой невероятно живой и подвижной! При этом эмоционально она все равно оставалась ребенком, который каждый вечер у меня на руках всхлипывал, мечтая о том, что ее красавица мать и умница отец скоро за ней придут. Но они не приходили.

Я не знала, кто они были, не знала и того, что Мими наверняка далеко не вторая в своем поколении. К ней относились иначе, а в последние годы моего пребывания в обсервации и вовсе стали выделять.

Нам тогда стало намного тяжелее общаться. Грандвидера понатыкала везде камеры и отслеживала наши перемещения. Но мы все равно раз за разом находили возможность поболтать.

Мими рассказала мне о жизни вне обсервации. В ее историях было много любви, смеха и приключений. Должно быть, ее отец был заядлым путешественником и извездил едва ли не все шесть полисов.

Девчонка без умолку трещала про волшебные горы Монстдара, где обитают самые прекрасные в мире бабочки Ра. Главное – пройти мимо гелид, и тогда откроется вид на огромных чудесных алых многокрылых существ.

Рассказывала, какое теплое море розоватого цвета в Ихтрамаре. Что в месяц дождей там можно увидеть дельфинов, которые сливаются со светлыми водами.

Описывала чудесный мир Оксидара с его бескрайними полями и лугами, где гуляют и пасутся огромные стада невиданных оранжевых животных. А в Ориентадаре, рассказывала Мими, есть цветные дома и базары с летящими тканями. Тогда же я впервые услышала и про знаменитый оринтадарский шелк.

А еще был снег. В Нортдаре. Настоящий и холоднящий снег. И вечная пелена на небе без солнца.

Хмурые люди в пестрых одеждах и мороз, пробирающий до самых костей.

Мне так хотелось ей верить, так хотелось побывать во всех этих местах! Но слишком часто эти рассказы напоминали сказку. Слишком часто они отличались от того, что втолковывали нам на занятиях видеры.

И я втайне от Мими улыбалась и качала головой. Но она была права: мир вокруг действительно способен быть таким – красочным и ярким, добрым и гостеприимным.

Я зря не верила ей, а теперь не знаю, смогу ли сказать это девушке в лицо. Что за тайна кроется в ее жизни, раз грандвидера полностью взяла ее под свое крыло? Что она хочет от Мими?

Никогда не поверю в то, что эта старая гелида вдруг стала милее имбиала. Никогда! Чем она приманила мою девочку?

Теперь была уверена, что именно Летиция подстроила мои первые два собеседования в Департаменте кадров. Она специально хотела столкнуть меня на самое дно. Специально довести до отчаяния, краха.

Лишь счастливая случайность в виде зеленоглазой Нани помогла избежать страшной участи. Да еще как! Я теперь даже не прислуга. Разнорабочая! Хотя по сути это одно и то же...

Но зарплата у меня приличная теперь – двести пятьдесят пикулей в месяц. И квартира своя, отдельная! Да, крохотная, но зато не в общих домах! Я полностью готова стать опекуницей.

Если бы только Мими согласилась. Если бы мне только дали с ней поговорить! Моя маленькая девочка, как ты там? Я же обещала тебя забрать!

Я работаю в цирке, настоящем! Вижу живых драконов каждый день. Мими так мечтала о цирке, она буквально грезилась им. Если бы могла передать ей весточку о том, что у меня самое лучшее место работы на свете...

Но я не могла. Потому что попасть в обсервацию снаружи было нельзя, а ее обитателей много лет не пускали наружу.

Я пыталась поговорить с Бейли, объяснила ему ситуацию. Он даже отправил в обсервацию приглашение. Но ответ грандвидеры был до ужаса оскорбительным. Короткая записка гласила: «Воспитанники обсервации Солитдара имеют все только самое лучшее. Третьесортный цирк не может предложить нашим детям шоу должного уровня. Они будут смотреть выступления Коула Перейя в Высоком цирке. Никак не меньше».

Вот он тогда взбесился! Все три цирка изначально не были равны между собой, но в этом и вся прелесть! Незыблемое правило доступности шоу для всех. Для всех, кто имел деньги.

Бейли не мог поднимать цены выше определенной суммы, точно так же как Центральный цирк не мог опускаться ниже установленной планки. Границы же Высокого цирка и давно были недостижимыми.

Письмо видеры было прямым и грубым оскорблением. Поэтому Бейли неделю крыл ее драконьим навозом и запретил даже упоминать об этом.

Медела же и вовсе взяла за правило отговаривать от затеи забрать Мими. Регулярно приглашала на чай и то и дело намекала, что раз оба моих прошения не удовлетворены, стоит забыть об этом.

Мими и без меня, очевидно, неплохо живет. Но никто из них не знал, каково ей. Никто. Потому что в обсервации могли создать видимость любой жизни. Но это никак не сближало ее с реальностью.

Я заберу Мими оттуда, чего бы мне это ни стоило.

Глава 11. Коул

Я стоял на самом верхнем ярусе спирали и рассматривал старый цилиндр песочного цвета. Высоко же ты забрался, братец. Столько лет скрываться от меня, а на самом деле был под боком...

Я еще имел неосторожность упустить тебя из вида после обсервации в Нортдаре. Ну ничего, скоро все встанет на круги своя, а ты вернешься в семью. Тебе еще повезло, что мы не остались в этом жестоком ортодоксальном полисе.

Сзади послышался стук каблуков. Надира. И действительно, через минуту я почувствовал на своей шее ее горячее дыхание. Она оставляла на моей коже огненные дорожки, а ее руки уверенно скользили по телу.

Теплые ладони спустились в район пояса и нагло сдвинули повязку. Будь проклят этот третьесортный Срединный цирк, который ввел новую моду на костюмированные шоу. Терпеть не могу все эти наряды для идиотов!

С тех пор как даже самые именитые завсегдатаи нашего шоу стали ходить на представления в «Бейли», пришлось пересмотреть программу. Нет, я по-прежнему восхищал зрителей своим исключительным владением драконом, дарил им незабываемые эмоции: восторг, трепет и страх. Больше всего люди любили испытывать потаенный ужас перед надвигающейся смертью, которая никогда не наступит. По крайней мере, они на это надеялись. Все осталось на своих местах, но вот антураж сменить понадобилось...

Вдруг впереди нас появился огромный силуэт дракона. Ноздри его были расширены, глаза сверкали чернотой. Той же, что плескалась и в моих радужках.

Грациозный и великолепный, сильный и мощный, самый крупный из ныне живущих, ночной стражник завораживал каждым движением.

Он делал взмахи огромными темными крыльями. Закат играл на его чешуйках. В отблеске света они казались фиолетовыми. Я каждой клеточкой своего тела ощущал его недовольство. Не знай наверняка, что мой безмолвный товарищ еще не определился с полом, подумал бы, что он ревнует.

Надира напряглась. Она всегда терпеть не могла все это. Точнее, как она сама выражалась, «всех этих».

– Усмири его. Ты же знаешь, что я не переносу, когда он рядом и свободен от тебя.

Свободен. Лишь условности. Драконы уже сотни лет не свободны и вряд ли когда-нибудь будут. Слишком выгодно человеку их рабство. Слишком хорошо знают правящие, что может случиться, если упустить из-под контроля их племя.

Огромный дракон все парил, словно спрашивая моего разрешения. Он не стал бы убивать ее, но с радостью спихнул бы со спирали. Именно поэтому мы с ней никогда не выступали вместе.

Я вообще никогда ни с кем не выступал вместе. Потому что никто не готов отпустить контроль над драконом так далеко, как я. Срастись, сродниться с ним, впуская в самую свою суть.

На такое больше никто не способен. И никто до сих пор не понимает, как мне удастся им управлять. Глупые и ограниченные люди, которые забыли, что когда-то мы были партнерами. Ближе, чем братья, больше, чем единое целое.

А я и никогда не забывал. Я сразу открыл для себя Унита, дал имя, которое было ему по душе. Стал с ним одним целым, как когда-то наши предки.

И сейчас я внимательно посмотрел ему в глаза. Мысленно послал просьбу оставить меня с этой женщиной наедине. В знак протеста он выпустил над нашими головами синее пламя, а затем камнем ушел в отвесное пике.

Обиделся. Но с ним мы общаемся потом. Унит на редкость умный дракон и понимает меня с полуслова, хоть ему пока и не знаком зов плоти. Когда-нибудь я точно так же буду мешать его свиданиям.

Когда-нибудь. Интересно, наступит ли этот момент для меня? Увижу ли я его потомство, порадуюсь ли за своего побратима? Возможно, да.

Сзади послышался облегченный вздох:

– Ненавижу этих тварей.

Хмыкнул. Одна из моих самых приятных особенностей была такова, что никогда не требовал от окружающих того же, чего требовал от себя. А смысл? Все равно они ничего подобного не смогут. Не поймут и не прочувствуют.

– Удивительно, что именно благодаря этим тварям ты живешь столь роскошно и можешь спать со мной на вершине самой высокой точки полиса.

Резким движением выдернул ее из-за спины и подвесил над пропастью впереди. Она всегда была такой чувственной, открытой. Ярко-красные волосы развевались на искусственном ветру, спускаясь практически до упругих ягодич.

Надира тут же закинула на меня длинные ноги, обвив ими торс. Затем оттолкнулась и откинулась над бездной. Она запрокинула голову, и закатное солнце оказалось прямо меж ее маленьких грудей с дерзко торчащими вершинами, которые проглядывали сквозь полупрозрачный шелк ее накидки.

Здесь были только я и она. Мышцы на ногах Надиры были словно литые. Она могла висеть в таком положении часами, но знал, что женщина ждет, а я не привык, когда меня приглашают дважды.

Приспустил повязку и одним резким движением соединил нас над самой пропастью. Чувственная, дерзкая, она извивалась в такт моим движениям. Женщина издала протяжный стон. Его вибрация прошла по телу, захлестывая мощной возбуждающей волной. Этот звук эхом отразился от прозрачных стен.

– Да, Коул! Так! Я хочу тебя чувствовать!

Надира шире раскинула ноги, и если бы не годами наработанная реакция, то она бы попросту рухнула вниз. Но я удержал ее. Удержал и сжал податливое тело, издав утробный рык, слившийся с ее очередным томным стоном. Это соединение чувств, страсти, бешеных эмоций поглощало нас раз за разом.

Она попыталась взять инициативу, но я перехватил, сжимая, вбирая и покоряя каждый сантиметр, снова и снова. Надира вздрогнула и стала стонать еще громче, так что даже недовольное бурчание Унита снизу перестало долетать до нас.

Надира нередко так подлавливала меня после репетиций, когда был на пике чувств, эмоций, готовый выпустить звериную суть. Что я и делал. Где-то внизу снова заурчал дракон, чувствуя мое возбуждение. Прости, Унит, со временем ты поймешь.

Женщина на мне была словно литая. Каменные от напряжения ягодичы, стальные руки, не уступавшие по силе. Она царапала ими живот, выкрикивая мое имя. Оно эхом отражалось от стен цилиндра, растворяясь в нашем общем экстазе.

Мои движения были мощными, злыми и звериными, снова и снова. Я чувствовал, как приближается удовольствие и от этого сминал женщину все сильнее. Наконец она издала громкий крик, и ощутил сильный болезненный спазм и сам содрогнулся, зарывчав от удовольствия.

Следы нашего сумасшествия полетели вниз, унося с собой напряжение каменных мышц.

Снизу мне вторил дракон протяжным и одиноким стоном.

Отпустил Надиру, и та грациозно скользнула на самый край спирали. Я еще не видел ни одну женщину, которая бы насколько органично здесь смотрелась. В роли наездницы она была близка к идеалу, и, если бы не ненависть к драконам, легко могла бы затмить даже меня.

И сейчас наблюдал, как она легкой походкой спускалась таким непривычным для нас способом вниз. Обычно мы прыгивали отсюда навстречу драконам: я – Униту, а Надира – своему горному обвальщику уникальной окраски.

Признаться, созерцание ее голых бедер и упругих ягодич, едва прикрытых легкой накидкой, покачивающихся в такт каждому шагу, возбуждало. Пожалуй, в идее с костюмами и правда что-то есть. Только если эти костюмы не на мне.

– Я чувствую, как ты прожигаешь дыру в моей заднице, дорогуша. Сейчас мы спустимся, и я, так уж и быть, готова еще немного покататься.

Она притормозила и призывно оттопырила зад. Я снова ощутил сильное возбуждение. Поэтому в один прыжок догнал ее и снова взял. На сей раз буквально распластав на гладкой поверхности спирали.

Вид здесь открывался не менее прекрасный и будоражащий.

Через полчаса мы сидели в ее гримерке и пили кофе. Настоящий оксидарский, который привозят специально для Надиры особенно преданные поклонники. Я его любил не так сильно, как она, но периодически с удовольствием пил.

Надира была родом из Оксидара, поэтому все вокруг было выполнено в зеленовато-желтых тонах. Просторно и строго. Это шло ее огненной натуре.

Красные волосы сейчас аккуратно собраны в длинную и толстую косу, на тело накинут пеньюар, который едва прикрывал ее роскошные подтянутые формы, но был менее откровенен, чем накидка. Как ей удавалось при таких физических нагрузках оставаться женственной – для меня до сих пор было загадкой.

– Что ты думаешь по поводу завтрашнего представления? Собираешься идти туда?

Она сказала это спокойно, но все равно уловил плохо скрываемое презрение. Как и я, всю эту затею с дружеским визитом Надира не одобряла. Цирки должны оставаться каждый на своем месте, для этого существует десяток правил.

Но когда низший из трех вырывается во внезапные лидеры... Не удивительно, что правящие стали беспокоиться. Завтра мы узнаем, что они затеяли, но я чувствовал, что из этой истории не выйдет ничего хорошего.

В «Бейли» же собрался совсем по другой причине – личной. Чем не повод «случайно» встретиться с блудным братом? Но Надире об этом знать не обязательно.

Поэтому как можно вальяжнее развалился на ее диванчике, лениво потягивая шипучее вино. После кофе самое то. Хотя и предпочитал кое-что покрепче, но наездница из принципа не держала в гримерке того, что не употребляет сама.

При этом ни для кого не было секретом, чем и с кем Надира тут занималась время от времени. Горячая и страстная натура драконьей наездницы требовала постоянного и разнообразного удовлетворения потребностей.

Причем даже слышал, что она не брезговала и женщинами. В наше время весьма странные вкусы, но все это издержки профессии. Два алых зрелка следили за мной, не отрываясь.

– Я ничего не думаю, но снизить до мнения все же придется. Ты же в курсе, что там будут едва ли не все правящие. Они не могли посетить шоу даже инкогнито – слишком много чести бы было. А тут такой повод.

– Да какой, к драконам, повод! – Она экспрессивно взмахнула руками. – Третьесортное шоу каких-то странных наездников на полудохлых воздушных драконах!

Надира с раздражением топнула ножкой, от чего полы халатика заколыхались. Соблазнительно, но на сегодня уже хватит, я насытился. Прелести наездницы все же имели свойство приедаться.

– Да кроме них ни в одном полисе больше не ездят на воздушных захватчиках. Это сущие имбиалы, а не драконы. Скука смертная!

Я весело на нее посмотрел. Женщина явно кривила душой. Во всех небольших цирках использовали именно этих драконов. Они были компактные и выглядели очень привлекательно.

– Надира, не горячись. Каждый в этом цирке знает, что ты бы душу продала, чтобы одолеть огненного шара. Так что не стоит наезжать на милых существ, если кто-то из них тебе не по зубам.

Она накинулась на меня, как черная смерть, пытаясь выцарапать глаза. Я в одно мгновение поймал и опрокинул это гибкое тело. Полы халата бесстыже распахнулись, являя вид на плоский живот и длинные ноги. Но на сегодня мое тело утратило к Надире интерес.

– Не твое драконово дело, кого я седлаю.

– Ты совершенно права: не мое и никогда моим не было и не станет.

Прозвучало двусмысленно, и мы оба поняли, что речь идет не только о драконах. Женщина поджала губы. Хвала правящим, у нас никогда не было проблем с определением места друг друга в наших жизнях.

Она столкнула меня с себя и чинно уселась за аккуратный столик в центре гримерки.

– Надеюсь, завтра все пройдет просто ужасно. Безвкусно и нелепо.

Я же устремил взгляд на цилиндр, что разрезал небо вдалеке. Внутренний голос подсказывал, что

ужасно не будет. Не зря они собирали такие очереди. Хотелось бы знать, в чем там дело и не связан ли с этим мой братец.

Надира потеряла ко мне всякий интерес. Откровенно начала зевать и укладываться. Она частенько ночевала в цирке. А вот я оставаться не собирался. Чтобы следующий день прошел как по маслу, мне следовало подготовиться...

Глава 12. Эва

Как бы это странно ни звучало, но после моего согласия на предложение Тима все пошло через драконью задницу. Вот абсолютно все!

Для начала проторчала в самом дальнем помещении четыре часа. Целых четыре! Вместо того чтобы пробыть там два. Но мой теледит словно завис и выдавал неправильное время.

Так увлеклась, что не сразу услышала голоса. Меня искали едва ли не все работники цирка! Первым на уставшую и измотанную девушку, удивленную и запачканную, наткнулся Арман.

Я как раз выныривала из-под очередной рухляди в виде старого-престарого стола, когда уперлась в объемный живот нашего техника.

– Эва! Хвала правящим! Ты куда запропастилась? Там без тебя вообще ничего решить не могут, даром, что Бейли тут грандмэн!

Он с легкостью приподнял стол, чтобы мне было удобнее вылезать. А я его даже в сторону сдвинуть не смогла... Силач! Со стороны выхода послышался еще один голос:

– Арман, будешь свой язык распускать, Бейли нас погонит, причем вдвоем! Давай тащи сюда эту драконью занозу и пойдем уже. Завтра такой день, а она вон что удумала!

В помещение просунул голову Намар, брат Армана. Вместе они бы тут точно не поместились. Два огромных пузатых мужчины с непростительно молодыми лицами. А им уже, на секундочку, за сто пятьдесят лет перевалило!

Братья Помело работали в цирке уже при трех поколениях семьи Дюран. Один из них, Арман, был техником: следил за всеми декорациями и проверял, чтобы на голову зрителям ничего не свалилось.

Намар же был штатным поваром. Благодаря тому, что драконов у нас было всего два, питались они отменно. Бейли как-то упомянул, что в Центральном цирке от такой должности отказались на пару месяцев. Так потом драконы, которых там в два раза больше, устроили такой бунт, что наездники несколько ночей не спали, пытаюсь их успокоить. А им всего лишь подсунули драконьи полуфабрикаты! Ими кормят тех, кто пашет в лабораториях, отдавая нам драконий огонь.

Эту историю Бейли очень любил, как любил и своих подопечных-драконов. Даже имена заставил им дать Ирвина и Виолу, хотя такое и не практиковалось: считалось, что нельзя привязываться к зверю и подпускать его близко к себе.

– Эва, ты что зависла? Давай пошли уже на арену! Шоу завтра, ты что, забыла?

Арман резко повернулся, придавил меня, сбил какую-то рухлядь с поверхности стола и поднял столб пыли. Мы вместе зачихали. Шоу. Забудешь тут!

– Вер Арман, ну и репетировали бы. Я-то им зачем? Прекрасно и без меня справиться могут.

Братья практически синхронно покачали своими седыми головами.

– Вот пятый год здесь работаешь, а все строишь из себя имбиалу! Эва, да если бы не ты, этого шоу бы и не было! И такого ажиотажа с билетами тоже. Говорят, к нам даже делегация из Высокого цирка придет. Во главе с Коулом Перейем и Надирой Вумен.

Тяжело вздохнула. Уже не была уверена, что затея Бейли с развитием моих замыслов была хорошей. Все три цирка всегда занимали определенные ниши в обществе и не пересекались. В этом и был смысл. Так было драконову тучу лет.

А тут я со своими революционными идеями.

Эти мысли, как часто бывало, посетили меня и сегодня. Внезапно. Не к добру это. Надо поговорить с Бейли!

– Вер Помело, вер Помело! Спасибо, что вызволили из лап пыли и грязи, но нужно торопиться. Сами сказали, что меня ищут.

Я чмокнула их в пышные щеки и унеслась в сторону арены. Скорее всего, наш бешеный грандмэн там. И действительно, он был очень занят тем, что гонял Тима и Марию, второго помощника наездника.

Я не смогла отказать себе в удовольствии немного разрядить обстановку. Подкралась к высокому усачу и под всеобщий хохот столкнула того со спирали на страховочную сетку.

Он в этот момент как раз очень впечатляюще орал на одного из парней из-за того, что тот слишком долго несет Виоле ее стакан воды. Вер Дюран разразился страшными ругательствами:

– Уволю! Уволю к драконьим хвостам! Совсем обнаглела! У нас шоу завтра, а она снова зарылась в каком-то хламе. Быстро сюда!

Опасливо сделала к нему пару шагов, но Бейли уже вылезал из сетки и был поглощен процессом.

– Эва, как думаешь? Может, шляпку скинуть в конце, чтобы она пролетела до самого низа, оказавшись на голове дракона Ирвина?

Идея была неплохая, только вот... Собралась с духом и выпалила:

– Вер Дюран, я вообще считаю, что шляпу надо бы убрать, а то мы можем перестараться.

На арене возникла гнетущая тишина. Все замерли и уставились на меня: Медела – удивленно, Виола – возмущенно, Ирвин – недоумева. Остальные просто застыли с непониманием на лицах.

Первым, как и положено руководству, очнулся сам Бейли.

– Тааак! Все за работу, а ты, – он указал пальцем на меня, – за мной!

Затем схватил за локоть и потащил в бытовку. Там стояли роботы-уборщики, дорогушие, но жуть какие полезные ребята. Именно из-за их покупки Бейли и отказался в свое время от должности прислуги.

Грандмэн развернул меня прямо напротив себя, усадил на самого высокого робота, да так, что ноги повисли в воздухе, потом сказал:

– Выкладывай! Я тебя внимательно слушаю.

Сам уселся на робота поменьше, при этом все равно нависая надо мной. Набрала в грудь побольше воздуха и выдала все, что терзало мою душу в последнее время.

Первым делом рассказала про то, что мы нарушили все устройство работы цирков в полисе. До нас никто не посягал на аудиторию Центрального и Высокого. А вот мы залезли на чужую территорию. И перетянули не просто пару человек, а несколько тысяч. У нас ведь теперь очередь на год вперед, почти как в Высоком! И это при том, что наш цирк вмещает теперь сто пятьдесят человек, после того как Бейли добавил еще двадцать пять мест в самом низу. В Центральном семьдесят пять мест, а в Высоком – всего-то тридцать!

Затем объяснила, что мы слишком быстро взлетели на теме новых шоу. Слишком много имеем с этого, и правящим это может не понравиться. Потому что происходит без их контроля и одобрения.

Недаром же они никогда не ходили по циркам ниже Высокого. А тут такое событие, да еще как обыграли его пафосно. Напрямую никому ничего не говорят, но из-за постоянных слухов и домыслов им оставили лучшие двадцать мест.

– Бейли, они нас раздербанят. Я боюсь! Не хочу терять нашу жизнь и нашу самостоятельность. Не хочу терять все то, что приобрела здесь!

Из глаз потекли слезы, орошая модную жилетку грандмэна из кожи ориентарских желтых коров. Внезапно почувствовала легкое покалывание в голове. Приподняла ее и заметила, что вокруг нас струится знакомый желтоватый туман.

Бейли, как и положено грандмэну цирка, обладал даром говорить. В его случае это означало, что при желании каждое сказанное слово проникало прямо в душу. Задевало самые тонкие струны и врезалось в глубины разума.

Человек с подобным даром мог убедить тебя в чем угодно, переспорить или успокоить. Последнее Бейли и делал. Его глубокий гортанный голос действовал на меня, как дурман-трава из Оксидара.

– Эва, у нас все будет хорошо. Пусть судьба возьмет в свои руки наши жизни и позволит свершиться неизбежному.

Я, как замороженная, кивнула, глядя прямо в его сверкающие желтым светом глаза. Да, у нас определенно все получится.

Так мы и стояли, пока желтый туман рассеивался, а я приходила в себя. Нечасто наш шеф

пользовался своим даром, ой нечасто. Когда оцепенение пошло, удивленно посмотрела на него.

Несмотря на ощущение полного спокойствия и гармонии, на задворках разума все равно сопротивлялась.

– Зачем, вер Дюран?

Этот вопрос сорвался с моих губ прежде, чем поняла его суть. Даже не суть, а то, что после воздействия дара смогла спросить такое. Вот и Бейли с подозрением прищурился.

– А я всегда знал, что ты не так проста, Эва. Совершенно не проста. Зачем я это сделал? – Он расправил пышные усы. – Нам нужно, чтобы ты действовала сейчас в полную силу. Без истерик и страхов. Я слишком долго в этом деле, девочка. И вот что я тебе скажу...

Он устало поежился в тесной камерке. Робот под ним подозрительно хрустнул.

– Наш мир давно прогнил, а полисы уже пару сотен лет только и делают, что борются за право быть выше друг друга. Все вокруг меняется, и мы лишь часть этого. Я хочу, чтобы дело всей моей жизни жило, поэтому будем подстраиваться под существующие реалии.

Моё внутреннее состояние мешало думать трезво. Мне хотелось улыбаться и с безрассудным энтузиазмом приступить к работе.

– Но мы же сами это спровоцировали!

Бейли не отрываясь смотрел, как терзаюсь, вновь выпустил свой желтеющий туман, который буквально ворвался в меня, сметая остатки сомнений на своем пути.

И вот в голове уже не осталось ничего, что могло помешать осуществлению грандиозных планов. Более того, вдруг ощутила, как внутри что-то треснуло, рассыпалось на сотни кусочков. В душе запели громовой, захотелось пуститься в пляс. От переполняющей энергии голова закружилась, и на лице появилась странная улыбка.

– Ах ты ж дракон драный, переборщил, кажись...

Бейли почесал затылок. А потом принялся внимательно меня рассматривать. Наблюдала за этим словно со стороны.

– Медела меня прибьет. Но что поделать. Зато пока ты такая странная, отвечу на твой вопрос. Все равно не вспомнишь потом.

Он вновь посмотрел на мое лицо, выражавшее крайнюю степень восхищения и преданности. Да я сейчас горы свернуть готова! Да я такое шоу могу организовать, что все правящие шести полисов будут умолять нас зарезервировать им местечко!

В голове появилось столько идей, что они буквально бьют фонтаном из макушки! Срочно должна их рассказать Виоле и Ирвину, они будут в восторге! Точно знаю, как им следует управлять драконами!

Следует лишь их немного отпустить. Позволить зверю свободно вовлечь себя внутрь. Соединиться с ним! Да! Я это точно знаю. Не понимаю откуда, но много раз слышала об этом единении. Мне надо поговорить с наездниками.

Вскочила с робота и устремилась было на выход, но меня перехватили крепкие мужские руки.

– Знаешь, почему рискую всем, Эва Овайо? Потому что так готовы сделать многие. А я буду первым. Первым, кто сломал существующие рамки. Первым, кто решился бросить вызов системе. И пусть это убьет «Бейли», но на его руинах постою нечто более совершенное, лучшее во всех шести полисах и за их пределами. Буду первым. Я и та, ради кого все это затеял.

Он разжал ладони, и я выскользнула из них, устремившись к арене. Последние слова, которые он прошептал, прошли мимо, как и желал того обладатель дара говорить.

Глава 13. Коул

Пока Надира и остальные ловили восхищенные взгляды у главного входа, спокойно зашел с другой стороны. Пусть до последнего думают, что не стал баловать их своим присутствием.

Терпеть не могу всю эту показуху и популярность. Визжащих глупых женщин, которые считают своим долгом засунуть мне в штаны номера своих теледидов, и их мужей, с гордостью протягивающих руки для пожатия.

Все это лишь ширма, а те единственные чувства, что подделать нельзя – там, на арене, между мной и моим драконом. Лишь только это и настоящее. С детства к этому приучили.

Жаль, только к брату это не относилось. Ему, в отличие от меня, досталось лишь неуместное детское желание. Фантазия, не имевшая под собой никакого основания.

Во всем была виновата его мать. Прекрасная, но совершенно глупая женщина. Хоть она и воспитывала меня достаточно долгое время. Но думать об этом сейчас было излишне. Обещал приглядеть за ним, и буду верен своему слову.

Я был одет в черные обтягивающие джинсы и объемное черное худи. На ногах черные кроссовки. Вообще ни признавал в жизни никакого другого цвета, поэтому изменения на арене так раздражали. Попадись на глаза тот, кто все это начал...

Завернул за угол и тут же нырнул за приоткрытую дверь. Мимо меня пронеслась какая-то девица. Летела, словно мой ночной стражник. Я выглянул и понял, что она зашла в следующее помещение и отчаянно с кем-то спорит.

Голос у нее был приятный, звучный, при этом достаточно мелодичный. Он чем-то напомнил голос моей настоящей матери. Именно таким голосом та пела мне колыбельные перед сном, когда был совсем маленьким.

Подкрался к следующей двери. Слышно было прекрасно.

– Вери Медела, ну прекращайте, не могу это принять! И уж тем более не смогу выйти туда в конце. Где это видано, чтобы рабочие присутствовали на чествовании!

При этом явственно ощущал в ее голосе дрожь. Она хотела там быть, хотела, но по какой-то причине не могла себе это позволить. Рабочая? Это что за должность такая? В цирках царила строгая иерархия.

Грандмэн цирка, финансист. Затем наездники с помощниками. Драконы, повар и смотрящие за ними. Наемные. Думаю, функции по уборке даже в этом захолустном месте давным-давно выполняла специальная техника.

Никаких рабочих. Странно. Тем временем вторая женщина звонким голосом настаивала:

– Эва, да все здесь хотят этого, без тебя нашего шоу бы не было! Это ты вдохнула жизнь в наши выступления, ты смогла помирить и настроить на шедевры Ирвина и Виолу! Бейли и я тебе безмерно благодарны. Пусть это будет нашим подарком – да хоть к свадьбе!

Нахмурился и отступил назад в тень двери. Ах вот кому обязан тем, что теперь надеваю безвкусные цветные тряпки и отбиваюсь от своего грандмэна. Вот кто выдумал дурацкие образы и игрища.

Ну, девочка, попадись мне, не оставлю от тебя и мокрого места! Пойдешь работать в район сточных канав! У меня достаточно связей, чтобы это устроить.

Ну надо же! Какая-то маленькая нахалка. Я скорее представлял себе своего брата. Вот кто бы точно с радостью нафантазировал подобное со своей детской любовью к драконам.

Даже странно, что его опередили. До меня донестись всхлипывания. Опять эти эмоции: признательность, любовь, благодарность... Иногда ненавидел свой дар, который позволял мне чувствовать людей так остро.

Словно был на них настроен. Но эта Эва, ее эмоции почему-то выливались буквально через край, словно лишь недавно с нее сняли блок. Но это невозможно. Блоки уже давным-давно никто не ставит, это незаконно и крайне опасно. Может свести человека в могилу. Хоть и сам когда-то соорудил подобное ограничение, знал, чем чревато.

Тем не менее буквально горел чувством бесконечной радости, передающейся от нее, такой чистой и

незамутненной. Но проскальзывало что-то еще. Ощущение досады? Сожаления? Практически уверен, что оно относится к предполагаемому замужеству.

Странно. Что ж за муж тебе достался, раз ты так сожалеешь?

– Все, не желаю больше ничего слышать! Переодевайся в свое платье, то, что припрятала на особый случай. После выступления мы будем ждать тебя.

И услышал цокот каблучков. Сегодня тут все на взводе. И не удивительно – такое событие!

Скрипнул зубами. Прямо-таки шоу мирового масштаба! Даже все шесть правящих пришли. Нам они такой чести ни разу не оказывали. Что-то тут не так...

Вышел из укрытия и заглянул в помещение. Картина, которая открылась, была неожиданной: девушка переодевалась. Прямо там.

Точнее, сейчас она стояла практически голая и тянула руки к клочку темной ткани, лежащему сбоку от нее. Сглотнул. Внезапно в штанах стало тесно, и я ощутил невероятное возбуждение.

А она хороша! Тонкая талия, высокая и упругая задница. Длинные ноги, узкие щиколотки. Каштановые волосы обтекают ее лопатки, спину ... Девушка замирает. Ловлю легкую волну настороженности.

Едва отступаю в тень, как она, прижимая бежевую кофту к груди, оборачивается. Смотрит вокруг, но уверен, что меня не видно. Голубые глаза горят ярче драконова огня. Они завораживают, заставляют на секунду забыть, зачем я здесь.

Она облегченно выдыхает.

И поднимает руки вверх. На ней нет бюстгалтера, хотя грудь не маленькая. Она приподнимается от этого движения, соски становятся острыми от прохладного воздуха.

Эва неожиданно смуглая, ареолы темные, широкие. Был бы не против попробовать их на вкус. Возможно, найду более приятный способ вымещения на ней своего раздражения.

Интересно, кто она? Завтра же попрошу Дира нарыть на нее всю информацию, что сможет. Не думаю, что с этим возникнут какие-то проблемы. Департамент персонализации всегда идет нам навстречу.

Солитар вообще очень комфортный полис для подобного. Здесь за пару сотен пикулей можно добыть любую информацию. На кого угодно, кроме правящих, разумеется.

В Нортдаре за такое посадили в отходник лет на десять, и никакие деньги или связи бы не спасли. Закон един и неотвратим для всех.

Эти мысли помогают мне отвлечься от созерцания обнаженной женщины. Возбуждение отступает, и я уже более спокойно наблюдаю, как фиолетовое платье скользит по ее телу. Выглядит дорого. Содержанка?

Девушка несколько раз проводит пальцами по волосам. Аккуратно складывает вещи и выходит. Естественно, меня она не замечает. А я тенью следую за ней. Походка у нее плавная, красивая. Возможно, она действительно содержанка.

Такие дамы частенько берут частные уроки танцев, в том числе на драконьем шипе. Выглядит впечатляюще. Пару раз наблюдал подобные представления.

Некстати перед глазами встала картина, как голубоглазая шатенка сжимает бедрами узкий белый шест, заостренный сверху. Хватит! Пора выкинуть ее из головы.

Просто близость с Надирой уже не приносит былого удовольствия. Надоело. Надо бы сменить себе объект. Да хотя бы на эту. Дир узнает расценки в течение нескольких дней.

Девушка вела замысловатыми лабиринтами вглубь цирка. Петлял за ней, с удивлением отмечая, какой вокруг царил порядок. Было очень странно видеть чистую мебель и разложенные на ней по цветам полотенца или миски для драконов.

У нас в Высоком подобные помещения находились в состоянии, близком к хаосу. Там годами складировали всякий хлам, ничего не стоящий, но выкинуть который было жалко. Думаю, в Центральном цирке было так же.

А тут прямо-таки чудеса! Внезапно девчонка нырнула куда-то в бок и пропала из виду. Молча притормозил и аккуратно, прощупывая каждый шаг, стал продвигаться в ту же сторону.

Посмотрел в том направлении, где она исчезла, и заметил узкую лестницу, ведущую куда-то вверх. Технические помещения на арене?

Лестница была очень узкая, я еле там помещался. Заглянув вверх, увидел удаляющуюся точку. Дождался, пока она поднимется достаточно высоко, и полез следом.

Через пару минут вверх показался лучик света и послышалась громкая музыка. Казалось, представление происходит где-то сбоку от меня.

Догнав Эву, понял, что встать рядом с ней незаметно не смогу. Поэтому, понадеявшись на удачу, запустил в нее своим даром, лишив возможности чувствовать, слышать и видеть вокруг пары метров.

Протиснулся на неприметный технический балкончик. Невольно ухмыльнулся, наслаждаясь открывшимся видом. Дааа, у нас с ней на этом шоу главные билеты.

Девушка прильнула к самому краю балкончика, совершенно не боясь того, что происходило на арене. А там разыгрывалась история. И как понимал, история любви.

Виола Виман была одета в белое летящее платье, напоминавшее свадебный наряд. Она прильнула к своему воздушному захватчику, и казалось, что они с ней одно целое.

Ирвин Маансо же был во всем черном и гонял ее по всей арене. До меня сразу дошло, что они создают впечатление погони, нападения.

– Ну, давай, Виола, дай ему в тебя проникнуть, отпусти себя.

Шепот девушки едва не заставил меня вывалиться на арену. Удивленно посмотрел на нее. Может, ослышался? Но она снова начала умолять:

– Виола, расслабься, слейся с ним, и все получится, ну же!

Не мог поверить в то, что слышу. Но, кажется, она понимала, о чем просит наездницу. Смотрел в ее бледное лицо, на белые костяшки пальцев, сжимающие потертый поручень.

Откуда-то вылезло желание обнять, прижать к себе, успокоить. Как глупо. А потом услышал коллективный вздох зала. И тишину.

Мертвую тишину. Мой взгляд метнулся на арену, и я застыл. Ибо слишком хорошо знал, что там происходило. Виола послушалась, она пустила дракона внутрь себя.

Немного неосознанно, со страхом, но это дало очевидные плоды. Парочка взметнулась на самый верх, дракон Ирвинга сделал вид, что атакует, и белокурая наездница полетела вниз со своего побратима.

В этот момент тоже не мог оторвать глаз от того, что происходит на арене. Девушка падала, красиво раскрыв руки. Без крика или плача. Очень эстетично и элегантно.

А дракон за пару метров до дна арены поймал ее. Поймал и водрузил на законное место. Напряжение взорвалось овациями.

Скосил глаза на девушку рядом. Та плакала. От нее исходило такое чистое восхищение, что просто позавидовал тому, что на арене сейчас не я. По ее щекам текли слезы, а тело расслаблялось.

В каждом жесте чувствовалось облегчение. Снова перевел взгляд на арену, где наездники доигрывали последние аккорды шоу. Они сплетались в неистовом танце драконов.

С нетерпением ждал окончания. Но и тут они смогли удивить. Наездница взмыла под самый купол цирка и грациозно ступила на спираль. Ее дракон завис рядом, оберегая свою сестру от любой опасности.

А Ирвин ушел в эффектное пике и распластался внизу. Хэппи-энда не будет. Занавес.

– Искренне надеюсь, что ты сдох от зависти, смотря это шоу. А теперь проваливай.

Резко обернулся и встретился глазами со своим братом.

Глава 14. Коул

А он возмужал.

Это была первая мысль, пришедшая в голову. После пяти-то лет разлуки... Тим стал еще выше, шире в плечах. Взгляд был все также колюч и неприветлив. Но в нем появилось еще что-то. Что-то совершенно новое.

Посмотрел вбок, где стояла оглушенная моим даром девушка. Странное дело, его она тоже не могла чувствовать, видеть и слышать. Вот такой вот забавный эффект у моего дара. Братский. Хотя изначально на это не рассчитывал.

– А когда я попросил тебя заняться спортом, ты послал меня в задницу к драконам. Что же изменилось? Мозги появились за пять лет?

Его глаза сузились, на щеках заходили желваки. Правильно, выходи из себя. Ты никогда не умел сдерживаться. Я всегда мог управлять тобой через твои же эмоции.

– Уходи. Еще пять лет назад сказал тебе, что не желаю больше видеть. Ты мне никто и не имеешь права вмешиваться в мою жизнь.

Я засмеялся. Еще как имею, дражайший братец. Имею полное право прямо сейчас схватить тебя за шкуру и притащить домой, словно нашкодившего имбиала. Которым, по сути, ты и являешься. Но дождусь, когда ты сам приползешь и попросишься обратно.

– Ты, как и я, рожден в Нортдаре. Надеюсь, ты еще помнишь, что это значит?

Судя по выражению его лица, помнил. Еще бы! Строгие, ортодоксальные законы общества нашего родного полиса душили, мешали думать и управлять своим телом.

Тим знал, что обязан мне подчиняться. Иначе он никогда не получит доступ к своим способностям, к своему дару. Я отнял у него это право много лет назад, когда этот идиот обвинил меня в смерти своей матери и попытался напасть.

Ребенок. Глупое дитя, отказавшееся жить под моей опекой. Он предпочел обсервацию. Холодную и жестокую. Потом даже добился распределения в Солитдар.

Он, как и я, словно мотылек, полетел на запах свободы. Как и я, должен был понять, что свобода эта воняет драконьим дерьмом. Единственное, что в Солитдаре оказалось веселым, это возможность трахать кого пожелаешь. Надеюсь, хоть этим он воспользовался.

– Проваливай.

Он сделал шаг ко мне, оттесняя шатенку в сторону. Конечно же, они знакомы. Интересно, что он думает о ней. Я приблизился и провел тыльной стороной ладони по бедрам девушки.

Странно, но мне показалось, что она вздрогнула. Но это невозможно – никто еще не мог противостоять моему дару. Никто не мог чувствовать меня, если того не желал.

Руку тут же перехватили и впечатали в стену. Было неприятно. Тим и вправду стал уделять своей физической подготовке достаточно времени. Но интересно не столько это, сколько его эмоции.

Там был самый примитивный коктейль из ненависти, бешенства и... ревности... Серьезно? Мой сводный братец и эта фантазерка? Он подтвердил мои опасения.

– Не смей даже дышать в ее сторону. Проваливай, пока не скинул тебя с этого драконова балкона. Я не желаю знать, как тут оказался, но чтобы с ней больше никогда не видел.

Любопытно. Неужели братец думает, что влюбился? И в кого! В рабочую в цирке на драконовых правах. Наверняка еще и с парочкой поколений, что в современном обществе считается моветоном.

А потом вспомнил разговор, подслушанный в небольшой комнатке внизу. Жenuшка грандмэна решила поздравить девушку с обручением... Вот драконье дерьмо!

– Ты что, действительно настолько туп, что решил жениться на этой?

Ткнул пальцем в застывшую шатенку.

Она стала озиаться по сторонам, словно ощущая чужое присутствие. Хмурилась и вертела головой. Потом и вовсе схватилась за нее, прижав к вискам пальцы.

Смотрел прямо в озабоченные голубые глаза и не мог поверить, что наблюдаю такое. Даже Тим не был способен отвлечь меня от лицезрения невероятного.

Она сопротивлялась. Сопротивлялась моему дару, словно выталкивая черный туман из себя. К голове девушки струились темные ленты. Она стряхивала их снова и снова.

Ее глаза начали фокусироваться на нас. Дракон меня дери! Что за?..

Но не успел ничего предпринять, как Тим столкнул на крохотную лестницу и влетел в узкий желоб сам. От неожиданности знатно приложился головой, но успел удержать равновесие. Все-таки физическая подготовка у меня на уровне.

Брат наседал сверху:

– Быстро вниз, иначе она нас заметит! Так уж и быть, поговорю с тобой минуту.

Немного подумав, не стал спорить. У меня действительно появилась парочка вопросов про эту шатенку. И, боюсь, Дир вряд ли сможет нарыть на нее интересующую информацию. Иначе девчонку бы давно забрали в лаборатории.

Мы быстро спускались по лестнице. Когда оказались практически в самом низу, сверху забрезжил свет и до нас донеслось:

– Кто там? Арман, это ты?

Поймал испуганный взгляд брата. Он коротко кивнул и поманил. Хмыкнул и молча поплелся за ним, понимая, что действие дара закончилось.

Тим вел какими-то закоулками, пытаясь то ли запутать, то ли замести наши следы. Становилось все интереснее.

Когда этот щенок сбежал из-под моего надзора в Нортдаре, пользуясь моим постоянным отсутствием, даже беспокоился. Очевидно, зря: устроился он неплохо, причем под самым моим носом.

Надо будет задать Диру вопрос, как он прохлопал это назначение в Департаменте кадров. Я задумался. Может, он уже готов выслушать? Даже нет, скорее услышать...

Но коктейль из его чувств говорил, что вряд ли. Парень ненавидел каждой клеточкой своего тела. А теперь, когда еще и познакомился с его невестой... Тьфу, вот же идиот! И надо было ему так вляпаться!

Наконец мы остановились у коридора, в котором все гораздо больше напоминало типичные цирковые помещения: грязь, пыль, копоть. Бесконечная черная копоть от пламени драконов.

– А что здесь не прибрались? Уж начал подозревать, что вы решили обойти нас во всех сферах.

Ехидно поддел какую-то странную безделушку, и она с грохотом покатилась по пыльному полу, оставляя за собой след.

– Эва еще не добралась досюда, она...

Обернулся, а Тим прикусил язык, поняв, что сболтнул лишнего. Какой же все-таки он еще ребенок. Ребенок, не способный принимать ни собственные решения, ни решения за своих близких. Не способный их уважать, даже если с ними не согласен.

Значит, снова эта Эва. Получается, что порядок в стенах цирка и новая шоу-программа – все ее рук дело. Да еще и это сопротивление дару...

– И давно это с ней? Давно она может разрушать проникающие в нее дары?

Он замялся. Наверняка понял, что теперь в моей власти.

– Я не знаю. За те пять лет, что я рядом, видел это впервые. У меня, знаешь ли, не было возможности испытать на ней свой дар.

Еще бы. Ведь еще десять лет назад его запечатал. После того, как маленький братец пытался отнять у меня зрение навсегда.

– И ты думаешь, что я поверю? Таких, как она, сдают в лаборатории. Ты прекрасно понимаешь, что одно мое слово...

Он резко перебил меня:

– Чего ты хочешь? Чего ты хочешь, чтобы навсегда исчезнуть из нашей с ней жизни? Подумай хорошенько, не стану предлагать дважды. Как успел убедиться, я умею убегать от тебя.

На его лице появилась невеселая улыбка. В этом он был прав: сбегать он научился феерично. Но всегда его находил. Нашел и сейчас. Хотя... Может, сделать вид, что его взяла? Потому что дать то, что мне нужно, он пока не был готов.

Я сделал вид, что задумался. Надо бы протянуть время.

– Кто она? Рассказывай.

Тим скрипнул зубами, но отмалчиваться не стал:

– Безродная сирота из обсервации. Познакомился с ней на собеседовании. Я женюсь на ней через неделю, и ты в это лезть не станешь.

Последние слова он практически прорычал, на секунду напомнив мне того, кто нас породил. Жесткого, бескомпромиссного политика. Но я точно знал, что Тим совершенно на него не похож. Он был в мать, и выбор невесты это лишний раз доказывал.

– Какого дракона, Тим! С чего решил жениться? Даже в этом драконовом полисе браки заключаются раз на всю жизнь. И на ком! На безродной сироте из обсервации! Да твоя мать в гробу перевернулась бы от таких новостей!

Я осекся. Теперь лишнего сболтнул я. Глаза брата налились оранжевым пламенем. Так, вне сомнения, проявлял себя его запертый дар.

– Ты даже упоминать ее не достоин! Убийца. Чтоб ты умер тогда вместо нее!

Как я и говорил. Не готов. Совершенно. Застрял в своем сказочном детстве, не желая признавать реалии жизни. Наивный маленький ребенок. И этот ребенок остается моей ношей, пока не сможет встать на ноги.

Устало потер переносицу. Иногда обещание, данное его матери, казалось мне невыполнимым. Вот как из него сделать счастливого человека, когда он совершенно невосприимчив к мерам воспитания?

Но ничего. В Нортдаре меня научили терпению. Терпению и жесткости. Поэтому пора вернуть парня на грешную землю из его сопливых романтических сказок.

– В общем, так. Эта Эва тебе не пара, поэтому для начала ты откажешься от нее. Ну а затем, если не хочешь, чтобы сдал ее в лабораторию, ты вернешься и будешь работать на меня.

Он смотрел на убийственным взглядом. Не зря тогда запер его дар. Пока он не научится контролировать свои эмоции, давать ему такую силу будет неправильно.

Бесконечно любил и уважал его мать, но исправлять ее рук дело было крайне сложно. Не знаю, что там она планировала, но воспитать сына подобным образом было верхом небрежности! Романтическим фантазерам здесь не место.

– Я не откажусь от нее. Я ее люблю.

Ну вот. Еще одно заблуждение. Любви нет. Это иллюзия, и я запросто могу ему это доказать.

– А она тебя нет. Когда твоя Эва думает о замужестве, то ничего, кроме досады и сомнений, в ней эта мысль не вызывает.

Но тут братец сумел удивить, когда произнес:

– Я знаю.

Глава 15. Эва

Когда выступление подходило к концу, уже не могла найти себе места от восторга и счастья. Все получилось! И как! Просто идеально! И Виола, и Ирвин превзошли самые смелые мои ожидания.

Должно быть, от этих эмоций у меня и случились странные галлюцинации. Вообще второй день чувствовала себя необычно. Мне хотелось парить, смеяться! Мне хотелось...

Бросила последний взгляд на спираль в центре арены. Она словно манила меня, прося взобраться на нее. Дрожь прошла по телу. Пора было закругляться.

Медела просила меня вернуться к пресс-конференции и выйти вместе с ними. Я обещала, даже надела то самое шикарное фиолетовое платье. Но...

Но не до конца была уверена, что это нужно делать. Кто я такая? Прислуга. Рабочая. Безродная. Зачем им это?

Покачив головой в ответ своим мыслям, стала спускаться по лестнице. Теперь не казалось, что внизу мелькают чужие фигуры. Тут было совершенно пусто.

И привидится же такое! Надо попросить у Бейли выходной. Возьму Тима-младшего в парк, будем пугать людей с нормальными имбиалами. Улыбнулась этим мыслям.

Раньше такого желания не возникало. Вне стен цирка стеснялась людей и самой себя. Да и зачем было покидать любимое место работы и свою крохотную квартиру? Здесь мой дом!

Но теперь... Внезапно в душе появилось желание. Стойкое ощущение, что хочу большего, хочу расти и развиваться. Хочу взять и пройтись по полису, изучить район жизни и центр. Научиться пользоваться схемами аэробасов.

За пределами цирка меня всегда сопровождал Тим. Он же и показывал, как что работает, где брать продукты и совершать покупки. Но без него было одиноко и некомфортно. Даже перестала выходить одна по этой причине.

А теперь уже планировала, что буду делать дальше. Как исследую район увеселений, прогуляюсь до других цирков. Посмотрю в прозрачные стены Высокого и обойду по кругу Центральный. Составлю план, как обновить «Бейли», ведь после такого успеха правящие не могут оставить нас без финансирования!

Столько планов! Столько всего мне еще предстоит узнать! А еще просто обязана залезть на спираль. Мне кажется, что если этого не сделаю, то взорвусь!

Я спустилась с узкой технической лестницы и пошла по коридору. С гордостью отметила, какой вокруг царил порядок. Это все я! Каждая комната, каждый закоулок, каждый шкафчик и трюмо!

Пустилась бежать, благо удобные туфли на плоской подошве мне в этом помогали. Через пару пролетов оказалась в просторном холле, ведущем к широкой лестнице. Присела на перила и по дуге спустилась на этаж ниже.

С громким смехом в последний момент изящно соскочила и застыла в реверансе. Подняла глаза и немного смутилась. На меня удивленно смотрели все: и Бейли, и Медела, и даже Ирвин с Виолой. И две пары белых вытянутых зрачков.

На них я и сосредоточилась. Еще пару дней назад боялась даже зайти на этаж с драконами. Боялась к ним приблизиться, смотреть в глаза. Но сейчас что-то неувовимо изменилось.

Я словно замороженная сделала шаг к ним. Два совершенных существа белоснежного цвета с перламутровой чешуей повели носами, пригнувшись. Они шумно втягивали в себя воздух и водили бесшипными хвостами из стороны в сторону.

Балконы были всего по пять метров в длину с хвостом. Места тут им было предостаточно. Такие царственные, красивые. Невероятные существа, которые словно смотрели прямо в душу. Даже на секунду показалось, что они спрашивают, кто я.

Воздушные хватчики, девочка и мальчик. Драконы крайне редко определяются с полом, а наши это сделали лет тридцать назад. Но до сих пор не образовали пару. Спорю, это было связано с их наездниками.

– Эва, стой! Это слишком близко!

Очнулась лишь тогда, когда протянула руку к дракону Виолы. Оказывается, подошла к ней на расстояние пары шагов. Отдернув кисть, заметила сожаление в вытянутых зрачках белого цвета. Может, мне показалось?

– Да она второй день сама не своя. Это все Бейли виноват. Успокоил вчера ее даром. Да так успокоил, что вон заряд спокойствия никак не закончится.

Медела ткнула побагровевшего мужа в бок. Тот лишь пробурчал что-то извиняющееся. Остальные смотрели на меня сочувствующе.

Точно, вчера вер Дюран использовал дар, припоминаю. Хотел, чтобы успокоилась, но у него почему-то вышло немного иначе. Надеюсь, мое странное возбуждение пройдет.

– Марио, Тим, отведите зверей, нам пора на конференцию.

Посмотрела вправо и увидела двух помощников, которые уже уводили двух драконов, все еще не сводивших с меня глаз. Это было слишком странно. Еще и галлюцинации.

Тим бросил взгляд, полный задумчивости. Я же ему ободряюще улыбнулась. Он отвел глаза, и улыбка сползла с моего лица. Да что происходит?

Подошла Медела и повела в направлении зала для пресс-конференций. Он тоже был довольно старенький. Там грандмэну цирка и лицам, которых посчитали причастными, предстояло встретиться с правящими и гостями.

Внезапно мой запал пропал и стало очень страшно.

– Вери Медела, может, не стоит меня туда брать? Ну серьезно! Я все-таки просто работница. Не хочу туда идти.

Она перевела в мою сторону теплый взгляд, хотела было уже что-то ответить, но ее перебил муж:

– Нет, ты идешь. Это не обсуждается.

Медела посмотрела на него удивленно, но перечить не стала. Сжала мою руку и повела вперед. Показалось, что как раз-таки она была готова отпустить меня.

Мы зашли в полукруглую комнату и встали напротив трибун. В тени сидели женщины и мужчины, всего человек пятнадцать. Но особенно выделялись из них шестеро.

Эти располагались на самом крайнем ряду, и оттуда было видно лишь, как горят всеми цветами радуги их глаза. Сглотнула. Отчего-то в горле встал ком.

Мы выстроились в шеренгу лицом к зрителям. Словно впереди не пресс-конференция, а допрос. Возможно, так оно и было. Я стояла с самого края. Слово взял Бейли.

Его глаза блеснули желтым, но тумана вокруг не было. В присутствии правящих было запрещено использовать дар. По крайней мере, без их разрешения.

– Дорогие наши гости, правящие. – Мы все склонили головы перед ними. – Рады приветствовать вас на нашем шоу драконов! Могут ли поинтересоваться, понравилось ли вам?

Мужчина на первом ряду с обычными глазами прокашлялся и произнес:

– Более чем понравилось! Вер Дюран, мы хотим поздравить вас с тем, что вывели искусство драконьего шоу на новый уровень. Правящие давно за вами следят и довольны успехами.

Бейли расплылся в довольной улыбке. Я же напряглась. Мужчина явно был представителем правящих, но говорил безэмоционально и сухо, словно мы обсуждали погоду на прошлой неделе. А учитывая то, что погода у нас не менялась годами...

В этот момент сзади послышалось громкое фырканье. Глаза Бейли сверкнули.

– Благодарю всех правящих за отзыв. Вери Вумен, вам есть что сказать?

Повернула голову и заметила потрясающе красивую женщину. У нее были ярко-алые волосы и такого же цвета глаза. Она источала элегантность и силу. Тело казалось словно отлитым из мерцающего металла. Кроме того, одета она была довольно вызывающе.

Я впервые видела вживую знаменитую наездницу Высокого цирка Надиру Вумен. Она ответила, томно растягивая слова. В стане правящих некоторые глаза явно загорелись ярче.

– Ваши успехи заключаются лишь в том, что многоуважаемые правящие простили вам вашу наглость. Цирки не имеют права нарушать установленные правила и отбирать аудиторию друг у друга.

– Мы не нарушали правил. Каждое действие было согласовано с Департаментом надзора и контроля.

Ого, а я и не знала, что все настолько серьезно. Это что же получается, каждую бредовую идею из моей головы проверяли в Департаменте? Невольно повернулась в сторону Меделы. Девушка была напряжена и собрана.

– Ну, раз так, тогда хотела бы узнать у правящих, не значит ли все происходящее, что они готовы изменить систему цирковых шоу?

Сзади прокатилась тихая волна обсуждений. Я же про себя подумала: какая наглость! Разве она имеет право так говорить с правящими? Тем более в присутствии свидетелей!

В этот момент дверь сзади открылась и в комнату проскользнула едва заметная тень. Мужчина в черном капюшоне уселся на единственный свободный стул с краю.

Попыталась рассмотреть, но не получалось. Его лицо и он сам были скрыты полумраком. По спине прошел озноб.

– Правящие с радостью пояснят вам свою позицию лично. Сегодня же.

Красным пламенем глаз Надиры можно было поджечь эту комнату. Оно полыхнуло так ярко, что даже до меня докатилась волна бешеного возбуждения. Драконы ее дери, она что же... Со всеми ими? Разом?

Мои глаза широко распахнулись, а рот сам собой приоткрылся. На землю вернул толчок Виолы, которая привела чувство очень выразительным взглядом.

– Вер Дюран, вам стоит узнать, что правящие приняли ряд решений, которые помогут вам взойти на новую ступень развития. Им нравится то, что вы предлагаете, и...

Бейли прервал его и жестом попросил слова. Все замолчали, обратились в слух.

– Уважаемые правящие. Идеи, которые претворили в жизнь мои несравненные наездники, практически целиком принадлежат вот этой девушке в фиолетовом платье. Это она придумала концепцию.

Захотелось сжаться в маленький клубочек драконьего уса. Меня буквально сшибло с ног десятком взглядов всех цветов радуги. Они пытались вывернуть наизнанку. Хотела сделать шаг назад, но чьи-то руки вытолкнули вперед.

Холодный голос представителя разрезал тишину:

– Назовитесь! Официально, разумеется.

Ну, Бейли! Я тебе еще это припомню! Такого унижения еще не доводилось испытывать. Дрожащим голосом я произнесла.

– Эва Овайо, двадцать семь лет, безродная. Место работы: разнорабочая в Срединном цирке «Бейли».

Смех Надиры прозвучал словно пощечина:

– Безродная! Серьезно? Вы хотите сказать, что я скачу, как арлекин из древности, по арене в странных шмотках, потому что какая-то чокнутая без роду и племени придумала все это?

Ледяной голос из заднего ряда холодно отрезал:

– Вери Надира, если вы желаете, я могу организовать вам собственное шоу. В районе сточных канав.

Глава 16. Коул

Из комнаты, где оставил своего злющего братца, выходил победителем. Все вышло именно так, как и планировал. А проблему с этой Эвой решу старым как мир способом. Только бы подобраться к ней поближе.

Еще ни одна девушка не устояла перед моим обаянием. Просто заташу ее в постель, «случайно» покажу это братцу, и все. Проблема будет решена. Правда, рисковал словить очередную порцию ненависти. Но мне уже было все равно.

Главное, что он получит еще один жизненный урок. Рано парню связывать свою жизнь не пойми с кем. Тем более с такой безродной девкой.

Нет, не имел предрассудков на сей случай. По большому счету было абсолютно все равно, сколько поколений в рабочей карточке у того или иного человека. Главное – суть. Этому давным-давно научили меня драконы.

Но Тим был достоин большего, а не вот этой... Хотя должен отметить, что без одежды девушка хороша. С удовольствием разочек попробую ее. Но не больше, и исключительно для дела. Никогда не заводил постоянных любовниц и не собирался начинать.

Надира не в счет. Тут еще непонятно, кто кого завел.

Наверняка представление уже окончено, а затем начнется пресс-конференция. Идти на нее или нет? Женушка Бейли сказала, что этой Эве тоже стоит на ней присутствовать. Простой рабочей?

Все-таки схожу. Отправился на поиски зала и понял, что план братца все-таки возымел действие. Драконье дерьмо, я заблудился! Да тут целый лабиринт коридоров!

Наверняка мой любимый родственничек специально завел меня поглубже в надежде, что, пока выйду, его драгоценная невеста будет эвакуирована в теплую постельку. Но не тут-то было.

Остановился и воспользовался своим даром. Уже через пару секунд нащупал свою жертву. Желание и тоска. Я пошел на эти эмоции. Совсем скоро они привели к загону с драконами, где те мирно лежали, ничуть не смущаясь моим вторжением.

Людей рядом не было. Я кинул задумчивый взгляд на существ, которые из последних сил сопротивлялись неизбежному. Они пара, причем, скорее всего, истинная.

Мысленно пожелав им удачи, быстро нашел путь к конференц-залу. Он должен быть недалеко от арены. Так и оказалось. И вот уже незаметно проскользнул внутрь.

Единственный пустой стул, явно дожидавшийся меня, был в дальнем углу от сцены. Но это было на руку, ведь вопросов задавать не собирался. Очевидно, в отличие от Надиры.

– Правящие с радостью пояснят вам свою позицию лично. Сегодня же.

Меня обдало силой ее желания. Восторг, смешанный с предвкушением! Она бы, будь ее воля, устроила оргию с правящими прямо здесь. Чувственность, граничащая с безумием!

Но сегодня тут собрались не для того, чтобы Надира могла удовлетворить свои необъятные аппетиты.

– Вер Дюран, вам стоит узнать, что правящие приняли ряд решений, которые помогут вам взойти на новую ступень развития. Им нравится то, что вы предлагаете, и...

Начальник цирка прервал его и жестом попросил слова. Его жена при этом смотрела на него так, словно он решил голышом станцевать на центральной площади.

– Уважаемые правящие. Идеи, которые претворили в жизнь мои наездники, практически целиком принадлежат вот этой девушке в фиолетовом платье. Это она придумала концепцию.

А вот это уже вдвойне интересно. И опасно для юной шатенки. Посмотрел на грандмэна цирка и стал сканировать чувства, которые владели им в этот момент. Но, как и ожидалось, практически ничего не ощутил.

Его собственный дар сильно фонил, создавая помехи. Одно знал точно: он ходил по лезвию ножа и боялся. Сильно боялся. Только вот чего? Неужели стройная шатенка ходит у него в любовницах?

Это вряд ли, ведь его молодая жена испытывала к ней едва ли не материнские чувства, не считая немного зависти. По крайней мере, в данный момент. И сейчас она была искренне возмущена поступком мужа. Согласен. Он подставил эту Эву. Точнее, привлек внимание сильных полиса сего.

Она и сама это чувствовала: сжалась в комок нервов. Ее эмоции плескались через край, обдавая свежестью и непосредственностью.

– Представьтесь. Официально, разумеется.

Ну, началось. Секретарь правящих от нее мокрого места не оставит. Тот еще тип, хоть и не одаренный. Уже больше ста пятидесяти лет сидит на этом посту и зарекомендовал себя как безупречный сотрудник. Его услуги мимо кассы стоят баснословных денег, а он еще и не за все «просьбы» берется.

Но мое внимание сосредоточилось не на нем, а на голубоглазой девчонке в струящемся фиолетовом платье. Она сверкнула глазами и расправила плечи. Дрожащим голосом отчеканила:

– Эва Овайо, двадцать семь лет, безродная. Место работы: разнорабочая в Срединном цирке «Бейли».

Смех Надиры вспорол тишину комнаты. От нее хлынула такая волна презрения и зависти, что даже слегка пошатнулся. Это она зря... Но уговорить было сложно:

– Безродная? Seriously? Вы хотите сказать, что я скачу, как арлекин из древности, по арене в странных шмотках, потому что какая-то чокнутая без роду и племени придумала все это?

– Вери Надира, если вы желаете, я могу организовать вам собственное шоу. В районе сточных канав.

Скосил глаза в сторону говорящего, чтобы подтвердить свою догадку. Все верно. В темноте глаза этого человека единственные не выделялись. Потому что были черными, как сама ночь.

Председатель правящих. Редмонд Перей. Он специально выпустил свои чувства, и они черной тьмой подползли к женщине в красном. По дороге как бы между прочим задевая остальных.

Наши дары похожи – все же не самые дальние родственники. Но, в отличие от меня, тот мог внушать свои чувства. Смертоносное оружие. Да и в сексе интересно, должно быть.

Надира разом замолчала. Чувствую, вечером она будет буквально растерзана ими. Завтра у нас собственное шоу. В таком состоянии женщина вряд ли сможет выступить.

Если наше шоу состоится, конечно. Я понимал, что все стало чрезвычайно зыбким.

Секретарь продолжил допрос.

– И чем же, вери Овайо, вам не угодил шоу драконов старого формата?

Даже несмотря на многолетнюю почти идеальную выдержку, заметил в его голосе легкий налет снисхождения. Ну да, куда девчонке до сотого в поколении!

Странно, но эта Эва держалась неплохо. С каждым ее словом плечи расправлялись все сильнее, а голос становился увереннее:

– Ну почему не угодил? Как вы понимаете, я впервые увидела шоу, уже будучи рабочей цирка. Оно было потрясающим! Ярким, завораживающим! Оно поглотило меня с головой.

Говорила она искренне. Все эти чувства бурлили у нее в крови, разбуженные воспоминаниями.

– Но увидев шоу второй раз, я осознала, что все мои эмоции были гораздо менее яркими. А в третий раз вместо шоу предпочла пойти домой и отдохнуть. Зачем смотреть одно и то же? И тем более тем, кто платит за это баснословные суммы.

Ну, в ее словах есть логика. Просто население полисов огромно. Не каждый может накопить на один поход даже в Срединный цирк. Не говоря уже о том, чтобы сделать это повторно.

А вот посетители Высокого и Центрально цирков вполне могут заменить один поход к нам на парочку таких вот. Уцененных. Только до идеи Эвы по модернизации шоу делать это было моветоном.

Но, как говорится, толпа требует зрелищ. И ради этого готова забыть старые привычки и запреты. А на их месте создать новые модные тенденции. Усмехнулся. Даже странно, что правящие спускали Бейли с рук такое целых два года.

– Как вам в голову пришла идея по изменению представлений?

Девушка немного покраснела, но все же продолжила:

– Я решила разобрать старые, заброшенные помещения. В процессе уборки попадался реквизит, который был в прекрасном состоянии. Я, например, подумала о том, что можно использовать огромный рулон оринтадарского прозрачного шелка...

Она бросила короткий взгляд на наездницу.

– Из него мы сшили вери Виман летящее платье с подолом, а сопутствующая история любви как-то сама сложилась в дополнение к реквизиту.

Она развела руками. Снова эти тряпки. Больше всего в новых шоу ненавидел цветастые жуткие костюмы. Был готов придушить эту нахалку!

Лазила бы дальше по помещениям и пыль протирала. Непременно надо вставить свое слово и воплотить фантазии. Без нее и ее идей забот хватало. В Нортдаре уже десяток лет беспокойно, да и другие полисы постоянно мутят воду.

Мой дракон стал совсем тревожным, да и на других это распространятся. Грядут большие изменения, и я должен быть к ним готов. Слишком много поставлено на карту, а мы тут с правящими платьями летящими обсуждаем. Скрипнул зубами.

– Мы все поняли, вери Овайо. Благодарим за смелость в достижении поставленной цели. Шоу действительно получилось замечательное. Правящие его оценили и подумали, что существующую систему цирков надо менять.

Вот теперь разговор начал приобретать интересные мне очертания. А то шмотки да наряды. Ближе к делу, секретарь.

Он пошелестел бумагами и достал папку черного цвета. Это значит, что инициировал эти изменения лично председатель. Странно. Мне говорили, что он давно не интересовался политикой, проводя все время в свое же удовольствие.

Тем временем секретарь продолжил:

– Правящие и Департамент увеселений готовят полномасштабную реформу, задачей которой будет упразднить все существующие цирки и создать на их месте нечто новое.

Девушка охнула. Меня обдало ее ужасом и паникой. Но буквально через несколько секунд на их месте стала расцветать робкая надежда. Наивно. Она не понимает, что это только начало. Цирковое шоу – только начало.

Сотни лет назад цирки наряду со стадионами и были созданы для того, чтобы отвлечь людей, дать им цель к чему стремиться. Шоу с драконами и футскай были возведены в культ.

Каждый хотел хоть раз оказаться там. Своими глазами увидеть поработанных тварей, годами истреблявших все живое. Посмотреть, как управляют теми, кто едва не стер с лица земли шесть полисов. И повеселиться, естественно!

Но сейчас слишком многое поменялось и утратило былое значение. А когда дракон становится старым и неповоротливым, его заменяют молодым и сильным. Новым драконом. Правящим нужно новое шоу, лучше и больше предыдущих.

И глупец Бейли дал им эту девочку на растерзание. Сначала они используют ее без остатка, а затем выкинут, ибо безродным не место в их иерархии. А те, кто окажутся рядом, пойдут прицепом. И мой брат будет стоять первый в этой очереди.

Нужно во что бы то ни стало разорвать эту связь. Чтобы его любовь лопнула как мыльный пузырь. И я знаю, как это сделать. Только вот стоит ли заманивать ее в свое логово?

Тем временем секретарь огласил решение совета правящих:

– Посему мы постановляем: руководство и работников цирка Бейли на неделю поместить в Высокий цирк, чтобы поставить шоу с вером Коулом Перейем в главной роли. Также ему должны подыгрывать вер Маансо и вери Виман.

Он перелистнул страницу.

– А далее ждем предложений от всех, – он впился взглядом в побледневшую Эву, – работников Срединного цирка «Бейли» по созданию нового шоу мирового масштаба.

Ну вот и все, Эва Овайо. Ты даже не представляешь, как сильно влипла.

Глава 17. Эва

– Тим, завтра надо встать намного раньше. Не вздумай трогать мой теледид! Обещаю, что как только приду домой из Высокого цирка, то выгуляю тебя в парке. Настоящем.

Грозно смотрела на свое личное домашнее чудовище.

– Но это случится, только если я не просплю. А сейчас, как и обещала, пойдем на прогулку.

Подхватив поводок, поволокла Тима-младшего на улицу. Парк находился от нас в паре минут ходьбы и располагался кольцом вокруг цирка. На улице царил неизменная духота.

Марево было таким сильным, что раскаленный воздух, казалось, приобрел оранжевый цвет. Даже деревья не спасали ситуацию. Хвала правящим, в парке в такое время суток безлюдно. Еще бы! Ночь на дворе.

А то мой несостоявшийся имбиал мог распугать всех вокруг.

– Я так и знал, что ты сегодня все-таки поведешь его на прогулку.

Обернулась и встретилась взглядом с теплыми светло-кариими глазами друга. Точнее, жениха. Да, именно жениха. Тем более что он приблизился вплотную и накрыл мои губы своими.

И почему они у него всегда такие прохладные? словно он в лед их окунал. Поцелуй оказался мягким и нежным, а про себя думала, что он довольно приятный. Даже очень.

Но прервала контакт первой:

– Нам всем завтра рано вставать. А я обещала этому чудовищу, что выпущу его в свет. За это он утром разбудит меня вовремя.

Последнюю фразу произнесла, обращаясь к своему питомцу.

– Я могу остаться у тебя и помочь с этим.

Руки Тима по-хозяйски нашли мою талию и уютно устроились на ней. Почувствовала поцелуй в макушку. Теперь стало некомфортно. Поерзала и высвободилась из захвата. Щеки залила краска.

– Ты же знаешь, что это не по правилам. Надо дожидаться свадьбы и все такое...

Мягкий и одновременно с этим грустный смех Тима прокатился по пустым дорожкам парка.

– Фу, вери Овайо! О чем думает ваша незамужняя головка? Я лишь предложил выступить в роли твоего будильника, ничего больше!

Он подмигнул, а я стала как спелый торуз. Вот же ж! Драконию хвост мне на ногу! Пошла по тропинке между деревьев. Отчего-то было совершенно не смешно. Вот ни капельки.

Он догнал меня и имбиала через десяток метров.

– Эй, Эва, прекращай! Ты что, обиделась? Ладно, ладно, я пока не буду поднимать эту тему. Ты же знаешь, что я готов ждать столько, сколько тебе потребуется.

Не хотела говорить с ним снова об этом. Надо сменить тему. Перед глазами как по заказу встало голубоглазое личико, обрамленное черными локонами.

Завтра мы на неделю попадем в Высокий цирк. И это значит...

Резко развернулась к Тиму и даже взвизгнула от восторга!

– Я придумала, как поговорить с Мими!

Мой голос эхом разнесся по парку, отражаясь от песочных стен циркового цилиндра. И как это раньше не подумала об этом! Грандвидера отказала Бейли, но отказать грандмэну Высокого цирка она не сможет. И знать, что мы там будем, она тоже не сможет!

– Тим! Слушай! Я отправлю им приглашение на экскурсию в Высокий цирк! Никто ничего и не успеет понять. Грандвидера не посмеет отказать. Точно приведет туда Мими, она же с детства болела цирковыми шоу, я...

Друг подлетел ко мне и встряхнул. Его глаза были полны злостью и разочарованием.

– Да проснись ты, Эва! Забудь про эту глупую девчонку. Забудь! Она дважды отказала тебе в опекунстве, она не хочет иметь с тобой ничего общего.

Он снова и снова встряхивал меня. Голова моталась, как маятник. День и так был сложным. Чувствовала, как нарастает мигрень. Тим же не унимался:

– Я не понимаю, почему ты до сих пор за нее держишься! Тебе все говорят, что не стоит надеяться, не стоит верить. А ты продолжаешь упорствовать! Живи своей жизнью! Даже Медела...

Вывалась из его рук. Оттолкнула его. Поводок выпал, и чудовище резво потрусило в ближайшие кусты. Но с ним разберусь потом.

– Да она и есть моя жизнь! Она, и никто больше! Если бы не эта храбрая девочка, я бы не стояла сейчас здесь!

До меня дошло, что я прокричала ему в лицо, лишь когда его глаза гневно сверкнули. В зрачках на секунду полыхнуло оранжевое пламя. Снова мерещится всякое...

– А я, значит, тебе никто? Без меня бы ты стояла здесь? Без меня бы ты даже не смогла в тот день добраться до цирка! Я тебя оберегал и поддерживал все эти годы, а не какая-то избалованная девчонка, которая не ценит человеческих отношений!

– Не говори о ней так! Ей наверняка промыли мозги, она просто ничего не знает обо мне. Нам нужно всего лишь поговорить и...

Он взвыл от бессилия.

– Да что же ты такая упрямая! Плевать она на тебя хотела! Плевать! И кому она сдалась хоть, мозги ей промывать! Всего лишь очередной ребенок, запертый до двадцати двух лет в обсервации. Вот через семь лет с ней поговоришь и еще спасибо мне скажешь, когда окажется, что я был прав.

Разозлилась. Действительно взбесилась от такого наглого заявления. Он, конечно, мне друг, но что он о себе возомнил?

– Да что ты можешь знать о ней и обо мне? Что ты можешь знать об обсервации? Жизнь там – это худшее, что происходило со мной, это самое тяжелое время в жизни. Там не действуют никакие законы. Ты ничего не знаешь.

– Знаю! Я несколько лет провел в такой же обсервации, только в другом полисе с другими порядками. Тебе и не снилось, что происходило там. Твои детские рассказы – это ничто по сравнению с моим детством!

Тторопела. А Тим уже прикусил язык. Но было поздно. Мои глаза, должно быть, расширились до размеров блюдца. Я знала его уже пять лет, я замуж за него собиралась! И только сейчас, в порыве нашей первой ссоры, наткнулась на этот малюсенький факт из его биографии.

– Выкладывай.

Пока он стоял и хмурился, собираясь с мыслями, храбро нырнула в гущу кустов. Там, в самой середине, сидел и шипел мой имбиал, который, естественно, запутался в ветках.

Стала разгребать все это. Спустя минуту показалась макушка Тима. Он вытянул из кустов моего питомца и отдал в руки поводок.

– Пошли пройдемся.

Молча поплелась за ним в ожидании разговора, который должен был состояться еще пять лет назад у входа в обсервацию. Ведь он так и не рассказал тогда ничего о себе. А потом уже и не спрашивала.

Откровенно говоря, до этого момента мне было все равно, что там у него за прошлое. На настоящее оно влияло мало.

– У меня было замечательное настоящее счастливое детство. Моя мать положила жизнь ради того, чтобы я стал тем, кем я являюсь.

Мое удивление, казалось, можно было ощутить. Перебивать его просто не имела права, но начало разговора... Это совсем не походило на то, что он называл «ничем».

– До семнадцати лет я не знал, что такое голод, холод и нужда. Хотя нет. – Он невесело

усмехнулся. – Про холод знал. Понимаешь ли, в Нортдаре климат немного другой. Здесь даже успел отогреться.

Нортдар. Самый северный полис, граничащий с ледяной пустыней. Он находился на максимальном отдалении ото всех – целых четыре часа сна в аэротубе. Там всегда царили самые суровые законы. Но этот полис был и одним из богатейших.

– Моя мама развивала во мне разносторонность, любовь к природе, животным, драконам. Она научила меня ценить прекрасное и верить в лучшее.

– А отец?

Вопрос вырвался у меня помимо воли. Но, может быть, все-таки имела на него право? Через шесть дней эта история навсегда сольется с моей и будет неотделима.

– Отец практически не участвовал в моем воспитании. Он очень много работал. Даже не так: он постоянно работал. Поэтому он для меня до сих пор чужой человек.

Снова удивленно бросила на него взгляд. Он его заметил и усмехнулся.

– Да, Эва, он до сих пор здоровствует. И его ни капли не заботит мое настоящее или будущее – только его карьера. Поэтому, когда мамы не стало, я выбрал обсервацию.

Молчала. Это было очень странно. Но теперь могла понять, что он имел в виду, когда говорил, что мое детство было проще. Возможно, в некотором роде...

– Получается, ты попал в обсервацию в семнадцать? И тебя там, конечно же, не приняли.

Он размял затекшие мышцы спины, отгоняя усталость. У всех нас сегодня был тяжелый день.

– Меня нарекли изгоем и пять лет со мной даже не разговаривали.

Не знала что сказать. Это ужасно, но мериться с ним страданиями не собиралась. Понять могла легко: со мной это происходило в течение двадцати двух лет.

Мы дошли до входа в парк. Тим уверенно повел меня на выход. Смотрела в ожесточенные черты лица и легко могла представить пять лет ада после того, как ты познал любовь и счастье. Наверняка его били, морили голодом... Но все равно не понимала.

– Ты же знаешь, что Мими попала туда в пять лет. Тогда ты тем более должен понимать меня и причины, почему хочется забрать ее оттуда.

– Именно. Я так же, как и она, отказывал брату в праве опекуна. Если она не идет тебе навстречу, то это окончательно.

Остановилась и покачала головой.

– Тим, да что за ерунда! Ты же понимаешь, что у каждого свои причины. И у тебя не было такой грандвидеры, которая может внушить все что угодно и кому угодно!

Он взял у меня поводок с имбиалом и пошел в сторону жилища. Поторопилась за ним, стараясь не отставать.

– Да что с тобой! Я знаю ее, я смогу ее убедить и вернуть наши отношения. Почему ты мне не веришь?

Тим молчал. Он просто шел. Да что ж это такое! Дракон ему на голову!

– Тим, ну не может быть у вас одинаковых причин. Вот почему ты отказал брату?

Он остановился. Его плечи напряглись, и друг произнес:

– Потому что он убил мою мать.

Небольшой человечек наблюдал, как высокий парень вручил девушке поводок со странным существом и пошел в сторону своего дома. Она же еще несколько минут стояла не двигаясь.

Все, что ему было нужно, он узнал. Вер Перей будет очень доволен. Теперь у него есть вся необходимая информация, чтобы рассорить брата с его невестой.

Глава 18. Эва

Утро выдалось чудесным. Точнее, оно было бы таковым, если бы не вчерашний разговор. Все, что рассказал Тим, было ужасно. Искренне хотела помочь другу избавиться от этой боли, но не представляла как.

Тим-младший разбудил меня вовремя. Даже заранее. Он топтался по лицу, пока не спихнула его. Чудовище.

Спокойно приняла душ, позавтракала сладкими хлопьями с медом. Давненько не было такого, что никуда не опаздываю. Еще до нашего странного разговора мы с Тимом договорились, что он встретит меня у входа в семь утра.

Мы вместе пойдем на работу, откуда поедет в Высокий всей нашей командой под предводительством Бейли.

Вышла минута в минуту и с облегчением увидела своего друга, стоящего у двери как ни в чем не бывало. В сердцах кинулась ему на шею, почувствовав на макушке такой знакомый поцелуй.

– Ты что, думала я не приду сегодня? Если я что-то решил, ты от меня уже не отвертись, Эва Овайо.

Отстранилась и слабо улыбнулась:

– Мне просто показалось, что ты больше можешь не захотеть вытаскивать моего имбиала из кустов.

Он фыркнул.

– У тебя нет имбиала, есть жуткое чудовище, которое в далеком-далеком прошлом имело в своих поколениях таких предков.

Настала моя очередь возмущаться:

– Мог бы и повежливей про своего тезку! Между прочим, он очень умный парень. Местами даже слишком.

За этими непринужденными разговорами мы дошли до самого цирка. Там нас уже ждал огромный аэроскай. В него погрузились все, кроме братьев Помело.

Один оставался присматривать за драконами и их перевозкой для совместных репетиций, а второй сослался на то, что там ему делать нечего: техническое оснащение Высокого цирка – самое современное, и пока его работа не требуется.

Бейли, скрипя зубами, согласился. И вообще говоря, начальник был в дурном расположении духа. Я это сразу заметила. Он постоянно нас подгонял и едва не наорал на Тима, когда тот задержал меня на минутку, чтобы что-то сказать.

– Еще вас ждать будем! Вся жизнь впереди, наговоритесь!

Но друг все равно оттащил подальше от этой процессии. Затем неожиданно чмокнул в губы и заявил:

– Я очень рад, что мы вчера поговорили. Спасибо, что отказалась от этой бредовой идеи забрать девчонку.

Он хотел снова поцеловать, но я увернулась, с сомнением глядя на него. Что-то не припомню таких подробностей в нашем разговоре.

– Тим, прости меня, но от этой, как ты выразился, бредовой идеи, я не отказывалась и отказываться не собираюсь.

Он замер на полпути к моим губам. Нахмурился.

– Ты сейчас серьезно? После всего того, что я тебе вчера рассказал, ты все еще хочешь достучаться до нее?

– Я тебе искренне сочувствую. Прекрасно понимаю, как нелегко тебе пришлось. Я бы с радостью забрала всю твою боль себе, помогла. Но твоя история не имеет никакого отношения к моей. Ты не знаешь Мими, как знаю ее я.

Постаралась придать своему голосу необходимую жесткость.

– Я сделаю все, чтобы забрать ее оттуда. Все, что от меня потребуется.

– Тогда у тебя есть на это шесть дней. После того, как ты станешь моей женой, ты прекратишь все эти потуги. Хватит. Не можешь принять решение сама, это сделаю за тебя я!

Было хотела возмутиться, но нас прервал оклик Бейли:

– Если вы сию секунду не посадите свои тощие драконьи задницы в аэроскай, то останетесь здесь! Это понятно?

И Тим, схватив меня за руку, потащил в сторону дверей транспорта. Мы снова не договорили. Это становилось плохой традицией.

Ехали молча. Вся труппа была погружена в свои мысли, причем, судя по лицам, невеселые. Вчера, когда тот холодный мужчина заявил, что цирков в существующем виде больше не будет, очень испугалась.

Меня накрыла паника. Неужели потеряю все, что дорого? Потеряю своих друзей, любимую работу? Больше не будет так, как прежде, все изменится!

Но что это значит?

С тех пор как пришла в цирк, моя жизнь стала намного лучше. Да что уж там, я была счастлива! Если бы не Мими, то счастье это стало бы абсолютным. Обязательно докажу Тиму, как он был не прав, и мы станем настоящей семьей.

Той семьей, о которой даже боялась когда-то мечтать. Пусть это останется самой большой нашей ссорой. Дальше решу все сама.

Огонек надежды, что реформа цирковых шоу принесет мне что-то большее, чем просто смену места работы, разгорался все сильнее. Еще вчера почувствовала, что вот оно.

Кажется, то, о чем пять лет назад мне рассказывала Нани в маленькой комнатке Департамента кадров, начинало сбываться. Меня слышат! И не просто слышат, а делают так, как говорю. И это невероятно, учитывая, что я всего лишь безродная прислуга. Ну или рабочая, как личинку гелиды ни назови... Но ведь эти же личинки превращаются в невероятных многокрылых бабочек. А они – одни из самых красивых существ в пределах шести полисов!

В предвкушении рассматривала виды района увеселений. И почему за пять лет так и не решилась его исследовать? Вот глупости какие! Сидела внутри цирка, словно в панцире, и думать не думала пройтись до наших «конкурентов». Лишь пару раз заглянула в Центральный цирк ненадолго. И то с Бейли.

Аэроскай обогнул здание Центрального цирка и ожидаемо встал в пробку. Я присмотрелась к высокому конусу. Как и многие здания в Солитдаре, он тоже был светлого песочного цвета. Это вообще самый популярный выбор для наших широт. Только разбавили его красными всполохами.

Не считая белого пятна в Центре, практически весь полис был выстроен из зданий именно такого оттенка. Все-таки сказывается близость к пустыне. В обсервации нам рассказывали, что это дикое и бесконечно прекрасное место.

Рядом с Солитдаром есть несколько живописных плато, куда на аэроскаях возят путешественников. Вот бы побывать там!

Усмехнулась своим мыслям. Еще недавно боялась выйти наружу из здания цирка, а уже сегодня в пустыню собралась! Ну не смешно ли это? Хотя очень хотелось посмотреть на бескрайние просторы и каменные пески. Знаменитое плато Солитарте.

Говорят, раньше над ним в небе постоянно летали драконы и наводили ужас на жителей еще в те времена крошечного полиса. Они парили высоко над землей, а потом спускались смертоносной тенью вниз... Память об этих событиях до сих пор жива в народе и передается из уст в уста, из поколения в поколение.

Даже в обсервации видеры рассказывали нам эти страшилки. Черная смерть над зданием в Центре – это своеобразная дань этим рассказам. Ведь когда-то драконы были поистине великой расой...

Внезапно мне в голову пришла безумная идея. Самая безумная за всю мою жизнь! Глаза широко распахнулись, а взгляд сам собой устремился в сторону бескрайнего горизонта. Туда, где начиналась пустыня...

А что если... Что если повернуть время вспять? Дать людям возможность почувствовать себя в прошлом? Воспроизвести тот ужас, но придать ему образ самого невероятного шоу драконов всех шести полисов!

На плато, по рассказам, столько места, что можно выстроить целый амфитеатр. А современные технологии сделают нахождение в нем комфортным, несмотря на жару. Нужно только все это продумать и дать волю фантазии. Меня же послушают в этом новом месте?

Из этих мыслей вывел резкий толчок. Услышала гневный голос Ирвина:

– Эй! Я жалобу накатаю в Департамент транспорта! Мог бы остановиться и полегче, не гелид везешь!

Учитывая то, что практически весь транспорт в Солитдаре был беспилотным, его претензии звучали как минимум странно. Скаер, насколько знаю, кроме Бейли, у нас в цирке никто не водил.

С удивлением заметила, как все собираются. Мы приехали, что ли? Так быстро? В мечтах, поглотивших меня, и не заметила, как и вправду остановились у сверкающего в лучах солнца цилиндра.

Он был невероятным! Читала, что в одном из полисов все здания делаются из зеркального материала. Представляю, каково оказаться там.

Цилиндр переливался всеми цветами радуги. Он словно был лишним в буйстве песочного. Эдакая жемчужина среди пустыни. Возможно, в новом шоу стоит воспользоваться этим эффектом.

– Выгружаемся, нас тут должны встретить и все показать. Работать придется допоздна. Уж больно сроки нам сократили.

Напряженный руководитель труппы эмоционально всплеснул руками:

– Где это видано: сработаться и слетаться трем наездникам за пару дней! Да эти двое, – он указал в сторону накупившихся Ирвина и Виолы, – они первые пару лет вечно друг на друга натыкались.

– Бейли, ты помни, что говоришь о Коуле Перейе! Да он летать на драконе научился раньше, чем ходить.

Медела покачала головой.

– И прекрати истерить, как самка имбиала в брачный период! Мы тоже переживаем и волнуемся, но ты сам это затеял, и теперь, будь добр, держи лицо! Нас, кажется, уже ждут.

Женщина, отказавшись от его руки, гордо покинула аэроской первой. За ней цепочкой потянулись остальные – наездники и их помощники. Тоже хотела было выскочить, но вер Дюран меня притормозил.

– Я не за Коула Перейя волнуюсь, а за всех нас. Если вдруг я сделал глупость вчера, то прости меня, Эва. Надеюсь, мои амбиции тебе не слишком дорого обойдутся.

Ободряюще улыбнулась ему:

– Не переживайте, все будет хорошо! Наши еще фору дадут этому звездному парню!

И мы оба с улыбками вылезли прямо ко входу, чтобы натолкнуться на ярко-желтые глаза, метаящие в нас молнии.

Прямо у подножья аэроская стоял хмурый высокий мужчина в наряде, переливавшемся местами так же, как и здание позади него. Хрустальная ткань! Не считая ленты на той самой шляпке, я видела подобное впервые. Нам просто необходим костюм из этого материала!

Судя по всему, перед нами стоял грандмэн Высокого цирка. Он окинул нас презрительным взглядом и насмешливо поприветствовал:

– Утро доброе. Рад, что все вы добрались.

Судя по его тону, рад он точно не был. Скрип зубов сообщал, что он бы лучше ванну с гелидами принял, чем такую делегацию. Внезапно поняла, что просто не будет.

Сзади мужчины показалась Надира. Выглядела она потрепанно. В глазах уже не плескалось алое пламя, а лишь тлели угольки. Она стояла, наглухо укрытая одеждами и двигалась рвано, морщась от боли. Что же с ней вчера сделали?

Бейли вышел вперед и с выражением такого же презрения протянул мужчине руку для рукопожатия:

– Вер Лонгер Толл, мы тоже несказанно рады встрече.

Ядом в его голосе можно было свалить дракона. Этих двоих явно связывало не самое приятное прошлое. Об этом говорил и настороженный вид Меделы.

Вдруг взгляд желтых глаз Лонгера переместился на меня. Они загорелись недобрым предвкушением:

– А вот и нашумевшая прислуга. Председатель правящих дал четкие указания насчет вас, вери Овайо. Вам поручено то, для чего вы и родились. Подвал у нас не чистился десятилетиями и ждет вас.

И он развел руками в издевательски радушном жесте.

Глава 19. Эва

– Отлично, Овайо! Просто замечательно! Поставила шоу драконов мирового уровня? Всем все рассказала и показала? То-то же!

Разговоры с самой собой потонули в грязи вокруг. От злости работала метелкой слишком энергично, отчего пыль начала клубиться не только под ногами, но и абсолютно везде.

Все крошечное помещение было завалено хламом – и это я еще выбрала самую маленькую комнатку сегодня. Вчера стерла руки в кровь, продираясь через склад старой драконьей чешуи.

А в первый день все-таки привела в негодность самое любимое черное платье, которое дракон меня дернул надеть тогда. Но я же ехала не подвалы чистить! Возомнила себя кем-то значимым...

Ничего, зато спустил с небес к драконам под хвост лично председатель правящих. Как какую-то безродную выскочку! Ах да, прошу прощения, я же ею и была.

В течение этих трех дней ко мне боялся подходить даже Тим. Еще никогда в жизни не ощущала подобной злости на саму себя и окружающих. А самое паршивое в этом деле то, что теперь не представляла, как увидиться с Мими!

Еще эта свадьба, которая теперь была совершенно некстати. Но Тим устроил мне личное шоу, когда заикнулась о том, чтобы перенести «чудесное» событие. Видите ли, он мужчина и настаивает, и если снова пойду на попятную, потеряю и жениха, и друга.

Пришлось прикусить некстати развязавшийся язычок. Вообще в последние дни была сама не своя. Даже спрашивала у Бейли, что такое творится и может ли это быть следствием воздействия его дара?

Но он прятал глаза и постоянно увиливал от ответа. А потом и вовсе исчез из поля зрения, уезжая и приезжая с Меделой на личном скаере.

Бросила разбирать хлам и уселась в старенькой униформе прямо на пол. Как же сегодня устала! А ведь даже не знаю, который час.

Выйдя из жутко захламленного коридора, поплелась наружу. Шла уже на автомате, но через пару минут неожиданно уперлась в стену. Так. Странно. Я же вроде уже запомнила, что тут к чему.

Но через пятнадцать минут безуспешных блужданий поняла, что в очередной раз вляпалась. Причем по самые уши. Я заблудилась в подвале Высокого цирка!

В итоге привалилась к стеночке и сползла по ней прямо на пол. Очень хотелось разрыдаться, но злость пересилила. Я что было мочи пнула ни в чем не повинную стену. А потом еще раз.

Под руки попала какая-то рухлядь, и стала ею швыряться. Грохот и пыль стояли невообразимые. В один момент запустила тяжелым предметом в стену напротив, и он неожиданно прошел сквозь нее.

– Драконье дерьмо!

Взвизгнула, ожидая, что на меня сейчас рухнет здание. Но ничего не происходило. Подойдя ближе, обнаружила, что в стене зияет огромная дыра. Точнее, не в стене, а в проеме, который кто-то заклеил обоями.

Разодрав их до конца, рассмотрела узкую лесенку, ведущую вверх. В нашем цирке похожие шли с технических этажей на арену. Ехидно усмехнулась.

– На арену в моем цирке вы попадете только через мой труп, вери Овайо!

Именно так заявил этот Лонгер в первый же день, когда провожал до подвалов, которых в их цирке насчитывалось аж два этажа! Он сказал, что таким, как я, не место в шоу даже в качестве уборщицы драконьего навоза.

Повинуясь упрямству, решительно взошла на ступеньки и полезла ввысь. Я ему покажу еще, что могу! И на арену доберусь. Сама! И придумая, как поговорить с Мими!

Лезла вверх, продираясь сквозь пыль и паутину. Лестница оказалась очень старой и ветхой. Вокруг все виделось в довольно скверном состоянии. Лишь крохотные лампочки с белоснежным драконовым огнем освещали дорогу. Я такого цвета и не видела никогда раньше.

Через минут двадцать присела отдохнуть. Подъем был почти отвесный, и мне казалось, что скоро выплуну свои легкие. Стало очень тяжело, но не привыкла сдаваться.

Поднялась и снова стала преодолевать ступеньки. Одну за другой. Наконец, примерно через полчаса непрерывной прогулки по этому узкому тоннелю, оказалась на крошечной лестничной площадке.

Передо мной была дверь. Очень старая, практически сливавшаяся со стеной. Дернула ее. Дракон мне на голову: заперто! Застонала. От обиды что было мочи пнула потертое полотно, и оно внезапно распахнулось.

Меня окутал ночной сумрак. Сделала шаг к краю, наступив при этом на какой-то покрытый слоем пыли выступ. Впереди послышался лязг металла, и передо мной поехал маленький мостик, который вел...

Глаза расширились, и наконец поняла, где очутилась! Стояла в самом центре арены Высокого цирка. В том месте, где прозрачные стены соединялись между собой высокими колоннами. Там и была спрятана лестница!

Невероятно! У меня получилось!

Не сомневаясь ни секунды, ступила на шаткий мостик, который показался таким лишь с первого взгляда. Но с каждым шагом по нему понимала, что тот выдержит и приведет в самый центр спирали, которая уже прилично сузилась в этом месте.

Не знаю, о чем думала, но ни разу даже не запнулась, пока нога в мягких тапочках не ступила на совершенно прозрачную переливающуюся поверхность.

В этот же момент мостик с хлопком вернулся обратно. Все, дороги назад нет. Осмотрелась и поняла, что арена абсолютно пуста. Ни единой души. Лишь я и спираль, которая держит меня.

Внезапно охватило странное предчувствие. Невероятное ощущение свободы и восторга.

Я стояла посередине арены и представляла, как пламя обволакивает, погружая в пучину тепла и комфорта. Словно на мне сейчас были не старые потертые джинсы и футболка под грязной униформой, а самый настоящий цирковой костюм.

Буквально ощутила, как при каждом движении колыхнутся хрустальные перья и ленты, заливая блеском все вокруг. Как пламя дракона отражается от меня, разливаясь тысячью звезд в ночном небе!

Я легко вспорхнула по спирали, шаг за шагом приближаясь к небольшому расширению для наездника. Затем ловко присела в своем фирменном реверансе. Пусть моя невидимая публика знает, кто перед ними! Это я! Эва Овайо, покорительница и наездница драконов.

Затем, повинувшись инстинкту, взбежала по спирали вверх, устремляясь к самому куполу. Туда, где стоит только эффектно прыгнуть, и ты уже окажешься на шее монстра, грациозно летящего по кругу.

Огромное пространство стеклянного цилиндра завораживало. Сквозь прозрачные стены был виден ночной полис с его огнями. Какое это волшебное чувство, чистый восторг!

Всего пара минут, и вот я уже стою на самом верху спирали, на крошечном постаменте, под которым сто пятьдесят метров голого пространства. Пространства для полета дракона.

Я взмахнула руками и мысленно скользнула вниз. Изыячно встала на небольшую площадку возле головы дракона, провела рукой по матовым чешуйкам.

В моих мечтах это непременно был ночной стражник – самый быстрый и самый крупный вид дракона среди ныне живущих, на котором среди шести полисов сейчас может ездить лишь один наездник.

Но я бы его переплонула! Сделала бы программу легче и воздушнее, добавила в шоу свистящих элементов и невероятных хрустальных лент! Мой дракон бы сливался со своим пламенем и распадался на миллиарды осколков, повинуясь земному притяжению.

И конечно же, я бы воплотила в жизнь все последние идеи. Мое шоу в пустыне, где нет границ и стен, пусть и прозрачных.

Мы бы были с драконом как единое целое, взмывали бы под самый небосвод, чтобы раскрыться и оказаться на свободе! На свободе от публики, от цирка и от самих себя.

Безупречно! Динамично! Свежо и неповторимо! Тогда бы никто не смог сказать, что я никто и не достойна даже навоз за драконами убирать.

От злости топнула ногой и посмотрела вниз. Там белела полоска света и виднелся темный силуэт возле нее. Напрягла зрение.

Арена уже не была такой пустой. На ней явно стоял человек. Дракон мне на голову, только этого не хватало!

С такой высоты не было видно, кто это, но теперь точно не оберусь проблем. Ведь никому, кроме наездников, нельзя здесь находиться, а я далеко не они. Да что там, прямо сказали, что меня здесь быть не должно. Сглотнула и сделала шаг назад. Волшебство момента разрушилось.

Но я забыла, что стою на самом конце витой спирали, которая становится совсем узкой на своем пике. Оступилась и почувствовала, как тело соскальзывает в пустоту.

Даже не успела вскрикнуть, лишь широко открыла глаза и мысленно попрощалась с жизнью. Такой короткой и такой бесславной. Жизнь безродной прислуги с глупыми мечтами о собственном шоу драконов.

Зажмурилась и ощутила, что тело словно кто-то подхватил. Затем почувствовала под собой что-то теплое. Опять эти странные галлюцинации... И ощущение легкости и полета. А смерть не так уж и страшна!

Но смерть не делает таких глубоких размеренных вздохов. Приоткрыла глаза, которые все же успела зажмурить, и задыхнулась от восхищения. Я не умерла. Нет. Я сидела на спине самого настоящего дракона!

Не веря собственным глазам, положила руку на теплый загривок. Существо подо мной призывно заурчало и нырнуло еще ниже. Святые правящие, я парю на настоящем драконе!

Его чешуя отливала цветом ночного неба, чешуйки были ровные и отполированные. Он был невероятного размера! Обернулась и увидела сзади мощную спину, жилистые крылья и заостренный хвост. Голова монстра покачивалась в такт движениям, когда тот по спирали спускался вниз.

Не удержалась и стала гладить его теплые и мягкие чешуйки. Медленными движениями, словно по наитию, чертила между крыльями невидимые узоры. Дракон дернулся, но в ту же секунду расслабился. Заурчал подо мной, и из его ноздрей повалили клубы темно-синего дыма.

Завороженная, смотрела на это великолепное зрелище. Словно сижу на ночном небе! Ведь сотни чешуек были всех оттенков синевы. Точно, звездное небо! Казалось, затаенная мечта ожила подо мной и теперь качает в такт своим движениям.

Но наш совместный полет закончился слишком быстро. Дракон беззвучно приземлился на арену. Играючи соскользнула на его крыло, и он аккуратно опустил меня на землю.

Уставилась в два огромных голубых глаза, протянула руку к его морде и, как замороженная, положила ладонь между глазами. Дракон прикрыл их от удовольствия и выдохнул столб синего дыма. Он был странный. Так вкусно пах и мерцал в темноте!

Так вот ты какой, ночной стражник...

Голова стала кружиться. Вдохнула этот чудесный дым еще глубже и поняла, что ощущение падения ко мне возвращается. Но тут меня буквально выдернули из него одним резким движением.

От неожиданности не удержалась и, споткнувшись, полетела на пол прямо к чьим-то ногам. Подняла затуманенные глаза вверх и столкнулась с бешеными черными радужками. Они пугали меня гораздо больше, чем полет на драконе.

– Вери Овайо, я, конечно, предполагал, что вы глупы, но не настолько же! Какого дракона вы полезли на спираль? Разве вам не запрещено здесь находиться?

Коул Перей был таким высоким и таким жестким. А в жизни он выглядит куда лучше, чем на афишах. Кудрявый...

Это была последняя мысль, прежде чем потеряла сознание и провалилась в темноту.

Глава 20. Коул

Этот день с самого утра был похож на кусок драконьего навоза. Уже не знал, куда себя деть и что придумать, чтобы вбить в голову Толла, что не собираюсь летать с этими идиотами. К тому же влюбленными друг в друга, но отчего-то отказывающимися это признавать! Вообще, все из трупы цирка «Бейли» были на редкость странными.

Может, на своей арене они и блистали, но тут для успеха будет маловато третьесортного шоу поцелуев и шляпки с хрустальными лентами. В довершение всего оказалось, что слияние с драконом у девицы оказалось случайностью.

Виола понятия не имела о том, о чем стал ее расспрашивать, и была спасена своим рыцарем в сияющей чешуе. Драконье дерьмо! Как можно сработаться и слетаться с кем-то за пару дней? Это невозможно!

Да даже если бы дали второго меня, это сделать это крайне сложно. А тут всего лишь парочка посредственных наездников. Не знал, что было хуже: то, что приходилось сталкиваться с ними, даже стоя на собственных двух ногах, или то, что Лонгер притащил какого-то убогого режиссера.

Мало того что он одет в нечто пестрое, как стая бабочек Ра, так еще и понятия не имел, что значит летать на драконе! Сегодняшняя репетиция закончилась так же, как и предыдущие две: мы даже не смогли подняться в воздух.

Должен признать, что на фоне нашего тупого и самовлюбленного постановщика Эва Овайо казалась просто суперпрофессионалом. Но Надира не оставила ей шанса.

Я прекрасно слышал эту пламенную речь Толла перед входом в момент «долгожданной» встречи. Он мог обмануть их всех, но не меня. Никто из правящих в глаза не видел его лично и уж тем более не распорядился местом для какой-то там безродной.

Не надо слыть очень сообразительным, чтобы догадаться, что это Надира подговорила своего главного спонсора устроить Овайо такой уикенд. Уикенд длиною в ее жизнь.

Но вмешиваться не стал. В конце концов, мне было это выгодно. Пусть промаринуется, а потом уже озвучу ей свое уникальное и сверхщедрое предложение.

А пока можно и прибраться. У нас в подвалах уже добрую сотню лет никто не был. По части наведения порядка она и правда неплохой специалист.

Но на третий день уже был готов лично вытащить ее за шкурку оттуда и посадить вместо этого напыщенного хлыща. Мои нервы сдали еще на требовании сидеть на драконе у самого основания хвоста.

С ноги открыл кабинет Толла и прямо с порога заявил:

– Мне плевать, сколько Надира тебе пригрозила не давать ее трахать, но либо найди другого режиссера, либо возвращай прислугу.

Толл блеснул желтыми глазами в мою сторону:

– А ты не обнаглел? Я не буду плясать под твою дудку! Что ты о себе возомнил? Тоже мне звезда! Смотрите на него, режиссер не угодил! Ты десятилетиями летал без указки и теперь справишься. Пусть это шоу провалится, а там правящие и вернут все на круги своя.

Подошел к нему вплотную. Потом резко взял за грудки и прижал к стеклянной стенке, оторвав ноги от земли.

– Ты либо идиот, либо весь твой мозг стек в яйца. Действительно не понимаешь, что для тебя плохое шоу смерти подобно? Да правящие от тебя мокрого места не оставят! Посмотрим тогда, пустит ли наша красотка безработного грандмэна в постель.

Разница в росте у нас небольшая, но Толл давно забросил занятия спортом. Ему нечего было мне противопоставить. Он хватал ртом воздух то ли от крайнего возмущения, то ли от осознания своей ошибки.

Отпустил мужчину, и он, ошетинившись, отскочил к противоположной стене. Оттуда на меня смотрели два обозленных желтых глаза. Сам виноват. Кажется, даже до этого дуболома стало доходить.

– И что ты предлагаешь?

Отвернулся к панораме полиса. Кабинет грандмэна, как и все подсобные помещения, находился уже под ареной, но все равно достаточно высоко, чтобы иметь прекрасный вид на парк и кусочек горизонта.

И правда. Что предлагаю? Я же пришел сюда в порыве праведного гнева не только требовать. Сам же терпеть не могу тупых критиков, которые руководствуются принципом «Сделай так, не знаю как, главное – по-другому».

Тяжело вздохнул. Ответ очевиден нам обоим. Но готовы ли мы признать, что двум трупам требуется помощь какой-то безродной прислуги без профильного образования, никогда не работавшей с драконами?

Этот ответ также напрашивался сам собой. Нет. Не готовы. Но выход есть всегда.

– Отдай постановку шоу на откуп Бейли. Пусть эта проблема станет его головной болью. А если он не справится... – Красноречиво посмотрел на него. – Если он не справится, придется доставать эту Овайю из недр подвалов.

Толл бросил на меня затравленный взгляд и молча вышел из кабинета. Уселся в его кресло, чтобы через несколько минут наблюдать незадачливого режиссера, который с воплями покидал наше шоу через парадную.

Мы убили на это целых три дня. Драконов Лонгер! Вечно он строит из себя великого концертмейстера, таковым не являясь. Он руководил этим цирком целую тучу лет и до сих пор не научился чувствовать, когда стоит уступить.

Не мешал мне, и ладно. По крайней мере, раньше полагал именно так. Никогда до этого момента не задумывался о его никчемности. Не было надобности что-то менять. Бейли на его месте не растерялся бы. Взял бы дракона за хвост и нырнул с головой в авантюру.

Что, собственно, он и сделал. А теперь плоды этого пожинает все цирковое сообщество.

Ладно. Можно бесконечно ныть и упрекать всех вокруг в том, что у меня отнимают любимую игрушку. Правда, ни мне, ни Униту от этого не легче. Он тоже, бедный, страдает от наличия вокруг лишних драконов.

Хорошо хоть, они поладили и он великодушно взял этих двоих под свою опеку. На их фоне он выглядит огромной горой. Все-таки размер имеет значение, и при желании эту разницу наверняка можно использовать на радость зрителю.

Только вот знать бы как. Я лучший в шести полисах, когда речь заходит об управлении и слиянии с драконом. Но ставить шоу не умею и не хочу. Посмотрим, что придумает Бейли.

Но через пару часов стало понятно, что никто из труппы драконова Срединного цирка ничего придумывать не собирается. Они смотрели на нас с очевидным злорадством и требовали Эву.

Самое смешное заключалось в том, что я так и не понял, что они затеяли. Действительно ли и шагу не могут ступить без ее указаний, или просто такое проявление солидарности.

Пустили дракона в пустыню, называется. Зато теперь Толлу Лонгеру стало понятно, что искать эту девчонку он отправится лично. Точно так же, как спроваживал.

Глядя на него, трясущегося от гнева, даже испытывал жалость. Но лишь немного. Все это время косился на брата, который с упорством горного ручья продолжал делать вид, что меня не существует.

Впрочем, как ему удобно. Для меня это выражение чувств ничего не значило.

В итоге в ожидании Толла мы просидели на арене, изредка взлетая и пытаясь отработать хоть что-то совместно с наездниками Бейли. Выходило так себе, а под конец даже великому терпению Унита пришел конец.

В этот момент к нам и вернулся мой запыхавшийся, грязный, незадачливый грандмэн. Он хмуро нам сообщил:

– Я ее не нашел. Ваша чокнутая Овайю куда-то пропала!

Пропасть в лабиринте нескольких этажей подвала было проще простого. Это факт. Лонгер идиот.

Как и ожидал, тут же была сформирована поисковая экспедиция. Во главе с моим братцем,

разумеется! Происходящее действительно стало напоминать цирк. История явно стоит экранизации.

Естественно, я с ними не пошел. Оставил Унита на арене размяться, а сам решил навестить еще одну чокнутую женщину, которая четвертые сутки не выползала из гримерной.

Она, между прочим, встретила меня закрытой дверью. На оклики Надира не реагировала. Пришлось пробить себе проход в ее обитель порока.

Терпеть не могу, когда мне отказывают.

Женщина лежала на огромной кровати и неспешно потягивала шипучее вино из бокала. Ее потухший взгляд был устремлен в потолок. Странно. Надира никогда не предавалась унынию. Мне стало даже интересно.

- Тебя настолько утомили несколько посредственных мужчин, что ты уже четыре дня не можешь отойти? Хорошо еще, что выступление отменили, а то того и гляди свалилась бы с дракона в самый интересный момент.

Не стал проходить внутрь, а остановился в проходе. Что-то подсказывало мне, что с ней не все так просто.

- Пошел вон отсюда, Коул. Не до тебя. У меня жизнь разрушена, а ты тут паясничаешь.

Это что-то новенькое.

- И что же могло сломить огненную Надиру Вумен?

Она ответила, даже не отрывая взгляда от потолка, который был выкрашен в цвета закатного неба.

- Я беременна.

Хмыкнул. Тоже мне проблема. В наше время избавиться от ребенка ничего не стоило. Не думаю, что такая страстная и опытная женщина не знает, как выйти из этой ситуации.

- Надира, не смей меня, ты прекрасно можешь справиться с этим досадным недоразумением.

Она наконец оторвала свой взгляд от потолка и посмотрела на меня. Внутри зрачков плясали алые искры гнева.

- Да? Даже если ребенка против моей воли мне заделал лично председатель? Что, Перей, будешь рад двоюродному братику?

Она горько рассмеялась и запустила в меня вазой. Увернулся, и хрупкое стекло рассыпалось на сотни осколков.

- Он решил так наказать меня! Поставить на место! Велел выносить и родить, а потом сдать в обсервацию этой стерве, его сводной сестрице.

Нахмурился. Мне безразлично, что там мог учинить мой дядя. Мы с ним никогда даже не встречались вне рамок официальных визитов. Но это действительно смахивало на наказание.

Мне в глубине души стало жаль Надиру. Где-то очень глубоко. Пока она беременна, ни один дракон ее к себе и близко не подпустит, а потом она уже будет забыта.

Для ее карьеры это действительно конец. Пожал плечами.

- Ты сама затеяла эту игру когда-то. Неужели думала, что сможешь вертеть ими бесконечно?

Надира вскочила и схватила меня за руку. Точнее, вцепилась мертвой хваткой. Вокруг нас пошли клубы алого дыма. Тело стало наливаясь болью, словно меня медленно опускали в кипящее масло.

Но я держался и смотрел в алые глаза своей любовницы. Когда-то мог надеяться, что даже смогу стать ей другом. Но, как получается, дружба ей не нужна.

Когда боль достигла пика, она разжала ладонь, и все схлынуло в тот же миг.

- Проваливай, Перей. И не думай, что ты тут самый умный и лучший. Поверь мне, не пройдет и пары месяцев, как ты сам окажешься на моем месте. Месте человека с разбитым сердцем и вывернутой душой.

Меня вытолкнули из комнаты и хлопнули дверью прямо перед моим носом. О чем это она? Неужели самая желанная женщина Солитдара влюбилась?

Я покачал головой. Это не мое дело. Надира знала, на что шла.

Внезапно душу затопило сильное чувство тревоги. Даже не сразу понял, что не мое. Унит. Что-то происходило на арене.

Опрометью бросился туда.

Глава 21. Коул

Влетел на арену, чтобы застать своего дракона плавно подбирающимся к центру спирали. Тот летел совершенно беззвучно, как умеют лишь ночные стражники. Его время – ночь.

Ощущалось, как был напряжен, поднимаясь все выше и выше. Но почему? Что заставило так волноваться? И тут я увидел ее.

Увидел причину беспокойства моего дракона. Его бешеной реакции. К самому краю спирали подбиралась маленькая фигурка. Она была еле различимой в закатном свете.

Дернулся к ближайшему сидению и схватил бинокль. Их частенько раздают перед представлением, а потом сваливают вниз. Благородным жителям полиса негоже пользоваться вещами, бывшими в употреблении.

Направив вверх окуляры, устремил взгляд на самое острие спирали. Что за... Не поверил своим глазам.

К краю спирали грациозно поднималась Эва Овайо собственной персоной. Но как это возможно? Как она там оказалась? Да ее жених третий час с драконами ищет по всему подвалу!

Смотрел на нее и не мог оторвать глаз. Даже в лохмотьях та выглядела невероятно притягательно. Воздушная, быстрая, грациозная, девушка буквально летела к самому верху.

На небольшом постаменте для наездников она сделала изящный реверанс, словно обращаясь к невидимой публике. Затем посмотрела вверх. Через современный бинокль видел каждую эмоцию на ее лице. Да даже если бы не видел... Я ощущал их!

Ее восторг стал моим восторгом, ее предвкушение – моим. На секунду прикрыл глаза, и почудилось, что там наверху не она, а я. Настолько наши эмоции от нахождения на спирали были схожи.

Тем временем девушка ринулась к самому пику и распахнула руки. На секунду мне показалось, что прислуга соскользнет вниз на Унита, что понимает о том, что дракон притаился ниже, готовый в любой момент поймать.

Это было удивительно и невероятно! Я знал, что он позволит, что разрешит оседлать себя. Он был готов к тому, что девушка прыгнет и они сольются в невероятном полете, ведомом лишь настоящим наездникам.

Дракон оказался готов принять ее полностью, как меня. Наблюдал это, и внутри просыпался гнев. Первобытная ревность к неизвестной девушке, укравшей у меня сердца уже двух близких существ. Как ей это удастся? Что в ней такого?

Впился глазами в лицо, на котором восторг внезапно сменился гневом. Она топнула своей маленькой ножкой и посмотрела вниз. Догадывался, кого она там увидит. Маленькую точку – меня, ибо Унит затаился совсем в другой стороне.

На милом личике появились испуг и удивление, голубые глаза расширились, и она сделала то, что делать на спирали нельзя – потеряла концентрацию. Сделала шаг назад и оступилась.

Я дернулся вперед, к ней. Откинул в сторону бинокль и, не отрывая взгляда, побежал вперед к предполагаемому месту падения. Должен был спасти ее во что бы то ни стало!

Но опоздал. Со дна арены наблюдал, как стройная женская фигурка скользнула на шею моего дракона и он призывно зарычал. Унит поймал ее.

Хотя... Судя по эмоциям дракона, его восторгу, еще кто кого поймал! Мне стало совершенно непонятно, что происходит. Почему мой лучший друг и соратник так на нее реагирует?

Тем временем они спускались все ниже, но не мог видеть ее лица. Из-за волнения почти не испытывал эмоций. Подждал наездницу с драконом с затаенным страхом. Впервые за много лет не представлял, как на это реагировать.

Чувствуя мое состояние, Унит приземлился подальше, и, пока я уверенным шагом шел к парочке, прикрыл от моего гневного взора девушку. Лишь заметил, как грациозно она соскользнула с его шеи.

Придется серьезно поговорить с этим драконом! Что он тут устроил? Но, как оказалось, это было только начало.

Завернув за огромный хвост, застал картину, от которой внутри стала расплзаться тьма. Эта Эва стояла прямо у морды дракона и тянула к ней руки!

Идиотка! Одно движение, и он сделает так, что ты больше никогда не сможешь пользоваться этими руками. Как она не понимает, что заерь не цирковая игрушка! Это разумное и опасное существо!

Но Эва ни капли не боялась. Напротив, чувствовал небывалые спокойствие и гармонию, исходившие от этих двоих. А потом Унит сделал то, чего никогда не видел: выпустил свою магию.

Магия драконов была древним и плохо изученным «лакомым кусочком». Они пользовались ею при людях так редко, что мы и забыли, как это бывает. Вокруг дракона закружилась легкая мерцание, в которое тот выдохнул синий дым.

Я не знал, что он хочет сделать, и от этого на мгновение стало страшно. Он же не тронет ее? В ту же секунду тряхнул головой. Конечно, не тронет! И вообще, мне нет никакого дела до этого!

Чтобы ни случилось, эта идиотка сама виновата. Ее тело стало тонуть синим мареве. Но я не собирался ждать, пока эта парочка налюбуется друг другом, а просто выдернул ее оттуда.

Овайо явно не ждала подобного, поэтому неуклюже споткнулась и рухнула к моим ногам. Вид распластанной внизу девушки почему-то вызвал у меня приступ острого желания. Задрав подбородок, она уставилась на меня прикрытыми глазами, словно находилась в оцепенении. Затем качнула головой и широко распахнула сонные глаза.

Я не должен это ощущать. Я не должен хотеть ее. Тем более здесь, тем более так, у моих ног. С раздражением скорее на самого себя промолвил:

– Вери Овайо, я, конечно, предполагал, что вы глупы, но не настолько же! Какого дракона, вы полезли на спираль? Разве вам не запрещено здесь появляться?

Она приоткрыла розовые губы, на щеках заиграл очаровательный румянец. Каштановые волосы растрепались от полета и красиво обрамляли ее лицо.

Девушка собиралась что-то сказать, но внезапно ее глаза закрылись, и она, как тряпичная кукла, осела на пол. Наклонился и пощупал пульс. Живая.

Повернув голову к дракону. Унит с живым интересом наблюдал за нами. Спросил:

– Ну и что ты наделал? Как теперь прикажешь приводить ее в чувство?

Тот лишь насмешливо фыркнул, намекая на то, что это мои проблемы, и взмахнул огромными крыльями. Словно хищная птица, поднялся над нами, закручивая остатки синего марева в спираль и развеивая в воздухе.

Что же он с ней сделал? Я понятия не имел, какую сторону дара использовал Унит. Откровенно говоря, вообще впервые видел, как он это делает.

Дракон поднимался все выше. Туман развеялся. А я, выругавшись, поднял обмякшее тело девушки на руки. Она весила не больше взрослого имбиала.

И что теперь с ней делать? Повернулся в сторону выхода и наткнулся на бешеный взгляд потемневших глаз брата. Дракон меня дери! Его еще не хватало!

Но он был не один. За его спиной стояла вся труппа цирка «Бейли», включая даже двух пузатых мужчин. Они переводили взгляд то на меня, то на девушку в руках.

И что им в подвале-то не сиделось? Пора было брать ситуацию в свои руки. Надел на лицо маску суперзвезды и уверенно шагнул к ним. Дойдя до братца, спихнул ему бездыханное тело его невесты, словно это был мешок с драконьим навозом.

После этого молча направился на выход. Я хотел домой. Подальше от всего этого безумия. Надо было только найти своего помощника, чтобы он загнал Унита и рассказал мне, что нарыл на эту драконову Овайо!

– Что ты с ней сделал?

Ну как же. Я уже было подумал, что у братца язык отнялся. Он явно долго решал, прежде чем открывать рот. Каждое его слово сейчас породит уйму ненужных вопросов. А он ведь так не решился афишировать наше родство.

Я дал ему шанс. Развернулся и вопросительно вздернул бровь.

– Вер Перей, прошу прощения, что произошло с нашей рабочей Овайо?

Лениво окинув всю их процессию взглядом, процедил:

– Не благодарите. Мне больше делать нечего, как выводить всяких глупых девок из приключений. Откуда я знаю, что с ней? Пришел, а она валяется посреди арены. Дракон ее знает, что случилось!

И решительно пошел подальше от них. С меня на сегодня достаточно взбалмошных барышень. Пусть разбираются с последствиями ее полета сами.

У гримерки уже маячил верный помощник. Я нашел Дира Ведала еще в Нортдаре. Он незаконнорожденный сын одного из хозяев полиса. Ему было тогда лет десять. Мать его умерла, а отец и слышать не желал о том, чтобы в его жизни появился такой вот «подарочек». Мы как раз были у этого власть имущего гелида на приеме, когда разыгралась сцена.

Мне было двадцать два, и я только-только стал самостоятельным. Забрать Дира с улицы в тот день было одной из лучших идей, что посещали за всю жизнь.

Он стал моим помощником и в жизни, и на арене. Единственный человек, в верности которого сомневаться не приходилось. Мне порой казалось, что Дир и Унит и есть моя семья, а не взбалмошный идиот братец, фанатик отец и прочая не самая дружелюбно настроенная родня. Еще, конечно, мать Тима и моя собственная... Но их давно нет в живых, поэтому в расчет не беру. Предаваться воспоминаниям о былом – это не самая удачная затея. Можно пропустить что-то важное в настоящем.

Мы зашли в гримерку и присели. Не видел помощника с того самого момента, как дал задание узнать все об Овайо. Он сначала следил за ней, а потом зависал в Департаментах.

Без него не совсем удобно, но я никогда не чурался работы. Тем более когда дело касалось ухода за своим драконом.

– Рад тебя видеть. Расскажешь вкратце, что удалось узнать? А потом поймай Унита – он сегодня что-то разошелся. Не загонишь его...

Рассказывать про мое маленькое голубоглазое приключение я не стал. Сначала надо самому с этим разобраться.

– Хорошо, вер Перей. Но насчет Овайо вкратце рассказать сложно. Могу только резюмировать, что у меня есть информация, которая вам может помочь.

Он смотрел открыто и прямо. Не заискивающе. Я дал ему великолепное образование и возможность стать одним из лучших сыщиков шести полисов. Негласно, конечно.

Если его что-то беспокоило, то тут явно было дело нечисто. У Ведала имелось исключительное чутье. Его отец – один из сильнейших обладателей дара интуиции в наших полисах. Для меня до сих пор оставалось загадкой, почему Дир его не унаследовал.

– Ты думаешь, что она не так проста, как кажется?

Он перевел взгляд в окно. Во всех комнатах, выходящих на улицу, было панорамное остекление. Весьма удачное решение, а главное – красивое.

– Сама по себе она проста. Сейчас все, что ее волнует, это как наладить связь с одной из девушек в обсервации. Она дважды пыталась установить над ней опеку. Думаю, вы можете за определенную услугу ей посодействовать. Ради этого она сделает все, что скажете.

Расплылся в улыбке. Ну наконец-то хорошие новости! Надеюсь, наша спящая красавица уже завтра сможет оценить мое предложение. Ей будет сложно отказать! Но кое-что в голосе Дира заставило меня поинтересоваться:

– Я так понимаю, цели своей самостоятельно она достичь не сможет?

Тот отрицательно покачал головой.

– Нет. Та девушка уже пять лет находится под личным контролем грандвидеры, которая превратила ее в избалованное существо, которое ни знает ни в чем отказа. Но тут интересно другое.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Информацию на эту девушку отыскать не смог, так же как и на вери Овайо. И исчезла она примерно в одно и то же время.

Насторожился. Если Дир не смог чего-то достать, то это значило одно: в деле замешаны правящие. Что же ты за птица такая, Эва Овайо?

Глава 22. Эва

Разлепила тяжелые веки и уставилась в незнакомый потолок. Точнее, потолок был знаком, но не могла вспомнить, откуда его знаю. Приподнялась на локтях, и осмотрелась.

При этом с меня сползло одеяло, и кожа покрылась мурашками от холода. Опустила глаза вниз и взвизгнула! Драконье дерьмо! Я была совершенно голой!

В комнату на мои крики влетел такой знакомый человек, и я вспомнила, где нахожусь. Ну, Тим, ты сейчас у меня попляшешь!

– Какого дракона я голая? Ты сдурел совсем!

Швырнула в него подушкой. Он ловко увернулся и внимательно посмотрел на меня. В глазах мужчины плескалось что-то темное.

– Да прекрати орать! Мы через три дня мужем и женой станем, а ты визжишь, как девочка в праздник всех правящих! Тебя врач осматривал, мы не знали, что и думать!

Уже собиралась узнать почему, но события прошлого вечера стали потихоньку просачиваться в голову. Они были такие яркие и удивительные. словно лишь по одному моему желанию в голове вспыхивали цветные картинки.

Сжала виски и попыталась прогнать это наваждение. Что со мной происходит? Тим тут же подлетел и обнял. Его мускулистое тело, облаченное лишь в тонкую футболку, прижалось к моему почти обнаженному.

Одеяло немного соскользнуло, и почувствовала, как моя голая грудь упирается в его. Он гладил по спине и шептал вопросы: что со мной? Как себя чувствую?

А я словно онемела, сраженная такой близостью и наглостью. Мне это не нравилось. Мне не были приятны его касания, я еще не была готова!

Помимо воли вспыхнуло яркое воспоминание. Точнее, ощущение... Твердые мужские руки, поднимающие с пола и несущие куда-то. Взгляд черных глаз, в котором я тонула, тонула...

Очнулась от этого воспоминания уже лежа на спине, придавленная возбужденным мужчиной. Попыталась остановить, но тот был таким разгоряченным, что не слушал. Его руки ласкали тело, в то время как меня одолевала паника.

Что было сил оттолкнула его и забилась в угол постели.

– Тим, хватит! Еще не время!

Он смотрел на меня сумасшедшими карими глазами, в которых бесилось желание.

– А когда настанет это время, Эва, когда? Когда ты уже перестанешь смотреть на меня этим затравленным взглядом вечной девственницы?

Покраснела и завернулась в одеяло. Меня била крупная дрожь. Хотела выйти отсюда. Надо было срочно уйти из его квартиры. Помчалась в ванную, пытаюсь даже не смотреть на него. Что я могла ему ответить?

Не знаю! Не знаю, почему не могу решиться на это! Мне страшно, мне непривычно думать о физической близости между нами. Много раз пыталась себе представить это и не достигла успеха. Что ему сказать?

И зачем согласилась на эту свадьбу, зачем пообещала?

Захлопнула дверь на защелку и привалилась к ней спиной. Картинки в голове не желали заканчиваться, подсовывая все новые и новые воспоминания.

Медела была права: Тим навсегда останется для меня не больше чем другом. Внезапно осознала, что не хочу такого для нас. Не хочу всю жизнь мучиться каждый раз, когда он касается, проникает.

Не хочу мучить его своими затравленными взглядами. Собиралась с духом пять лет, чтобы признаться в этом самой себе: я не хочу за Тима замуж!

Но как сказать об этом? Он же любит меня! Где-то в комнате зазвонил теледид. Будильник. Мне надо на работу. Оглянулась и увидела огромные штаны и рубашку Тима.

Запихнула себя в них, подвязав все это ремнем. Сойдет.

Собравшись с духом, толкнула дверь и вылетела из ванны. Тим стоял рядом, но не успел меня поймать. Кинулась в коридор и рывком открыла входную дверь.

– Эва, подожди! Прости меня!

Улепетывала от него со всех ног, зажимая в руке теледид, который успела схватить с тумбочки у двери. На ходу набрала номер Меделы. Не давая ей шанса даже поздороваться, выпалила:

– Можно я полечу с вами на скаере сегодня?

На меня по видеосвязи смотрели огромные глаза медового цвета. Драконова проекция! Медела сейчас видела меня полностью. Она оглядела мой наряд и присвистнула. Я же умоляющим голосом повторила:

– Вери Дюран, пожалуйста!

Она кивнула.

– Хорошо, через полчаса у цирка, успеешь?

В знак согласия так активно закивала головой, что последние пряди, державшиеся в хвосте распались и их подхватил душный ветер. Отключилась.

Залетела в свою маленькую квартиру, добравшись до нее за каких-то пару минут. Смыла с себя пыль и пот, натянула первое, что попало под руки: какую-то кофту и светлые джинсы. Схватила теледид и со всех ног побежала в сторону цирка.

Чудовище даже пискнуть не успело. Даром что быстренько умудрилась покормить его.

Ровно в указанное время уже стояла у ангара, пытаюсь отдышаться. Его дверь открылась, и на небольшую площадку вылетел новенький желтый скаер.

Задняя дверь поднялась вверх, и я нырнула внутрь. Плюхнулась на мягкое сиденье и немного расслабилась. По крайней мере, встречаться с Тимом пока не намерена.

– Сама расскажешь, или мне клещами из тебя вытаскивать?

Даже дернулась от неожиданности. Посмотрела вперед и увидела, что с Меделой мы остались в скаере вдвоем. Бейли здесь не было. Она уверенно вырулила с парковки и направилась к выездным рукавам.

– Ну так что, отметили с Тимом свадьбу раньше времени? Видок у тебя был более чем говорящий!

Покраснела. Как-то про такое не подумала. Ведь действительно, после моего побега вывод напрашивался однозначный. Попыталась объяснить:

– Я очнулась только утром. Очень испугалась того факта, что голая. Ну и... – запнулась. – Мы немного повздорили с Тимом.

Медела присвистнула.

– Выходит, не зря вчера заставила его пойти покормить твое чудовище. А то бы он тебя раздел еще раньше. Наш помощник времени даром не терял! Даже не ожидала от него!

Она бойко встроилась в поток скаеров и полетела в сторону Высокого цирка.

– Я не выйду за него, вери Дюран.

Она цокнула языком. Затем даже обернулась и со счастливым выражением на лице посмотрела на меня.

– Ну наконец-то нашей принцессе цирка кто-то вставил мозги. Я давно говорила тебе, что вы не пара. Друзья – возможно! Но никак не любовники.

На последнем слове опять покрылась красной краской. Медела снова повернулась и посмотрела на меня с хитрецей.

– А как это ты оказалась на арене в объятьях Коула Перейя? Я вчера глазам своим не поверила, когда увидела! Мы тебя часа четыре по всему подвалу искали, пока Бейли не решил, что надо посмотреть наверх.

Игнорируя ее вопрос, поинтересовалась:

– Искали? А зачем?

Она покачала головой. Ну не готова я была обсуждать вчерашнее приключение. По крайней мере, пока не убедилась в том, что все это не сон.

– Так приперся этот Толл и заявил, что уволил постановщика. Сначала напряг Ирвина с Виолой. Мол, делайте мне шоу! Естественно, они струхнули и дали заднюю. Теперь эта почетная миссия, само собой, возложена на того, кому должна принадлежать с самого начала.

Медела весело подмигнула, а я уронила свою челюсть на дорожное сиденье скаера. Чего, чего? Судорожно прошептала:

– Это что же? Мне доверят постановку шоу в Высоком цирке?

Медела весело фыркнула, отчего ее кудряшки синхронно спружинили возле лица:

– Не обольщайся, все равно этот длинный драконий уродец заберет себе все лавры. Но хоть не в подвале будешь гнить эти дни. А там, может, и отобьем тебя.

Она внезапно вырулила на стоянку цирка. Как быстро! Я и глазом моргнуть не успела. Сегодня что, пробки отменили? Отвечая на мой немой вопрос Медела пояснила:

– Так мы прилетели раньше почти на час. Тут будем только мы да наездники. Как только ты проснулась, я всех собрала. Времени в обрез!

Облегчением, которое испытала от того, что выиграла немного времени до встречи с Тимом, можно было затопить весь цилиндр цирка! Сразу же появилось неукротимое желание эффективно поработать.

– Так пойдемте скорее, надо срочно приступать. Времени не то что в обрез, его просто нет!

Воодушевленно выскочила из скаера и помчалась ко входу. Уже через пять минут мы стояли в компании Ирвина, Виолы, злущего сонного Бейли и... И все. Коул Перей опаздывал.

Тряхнула головой и решила начать без него. Тут такое пространство! Такие шикарные виды! Надо использовать все, что так щедро дается нам в аренду. Собрав всех наших в кучку, коротко рассказала идею, спонтанно пришедшую в голову.

Это будет экранизация отрывка из самой известной сказки шести полисов. Каждый ее знает. В ней рассказывалось о дерзком воришке, который украл у короля и королевы драконов их долгожданное яйцо.

Он был молодым, наглым и самонадеянным. Верхом на драконе пробрался в логово и забрал трофей. Но потом из яйца вылупился принц, подросток и сожрал своего похитителя.

Предложила показать момент, когда воришка забирает яйцо у королевской семьи. Ирвин и Виола за счет размера драконов как раз будут являть собой одно целое.

Мы облачим их в чудесные светлые костюмы с хрустальными лентами, которые тут достать намного проще, чем в самом простом цирке Солитдара.

Сначала они создадут в воздухе потрясающие кружевные узоры, сплетая своих драконов так, как умеют только Ирвин и Виола.

Шоу начнется мягко, спокойно, набирая обороты постепенно. Драконы будут сплетаться все сильнее, а их пируэты станут все сложнее. Пару раз Ирвину и Виолой предстоит сойти с них и вернуться, поменявшись местами.

Они водрузят на самый верх яйцо. И будут охранять его. А когда будет казаться, что на этом все, пространство разорвет ночной стражник.

Один, без наездника. Он сделает несколько пируэтов между драконами Ирвина и Виолы, чтобы Коул мог запрыгнуть на его шею, схватив яйцо. Так можно будет избежать проблем с тем, что всем трем наездникам трудно слетаться.

После пояснений мы приступили к тренировкам. Бейли и Медела ушли решать вопросы с костюмами, а Ирвин и Виола отрабатывали наиболее сложные элементы в воздухе.

Не отрываясь следила за ними, про себя повторяя очередность их действий. Увлечлась этим настолько, что даже не почувствовала, что рядом стоит кто-то.

Очнулась, лишь когда горячее дыхание обожгло шею.

– Вери Овайо, а вы полны сюрпризов. Жаль, все эти ваши способности не могут дать вам то, что действительно нужно. Они не приведут в это здание одну молодую особу для душевных посиделок. Досадно, не правда ли?

Резко развернулась, встретившись с черными, как ночное небо Солитдара, глазами Коула Перейя.

Глава 23. Эва

Он смотрел насмешливо, а сзади на арену выползал ночной стражник. Не знала, на кого смотреть. Но все решилось без моего участия: дракон, едва завидев нас, тут же ринулся в мою сторону.

Даже не успела взвизгнуть, как меня опалило горячее дыхание уже совершенно другого существа. Огромная морда очутилась прямо напротив, сверкая черными глазами.

Но... Как же? Мне казалось, что видела вчера ярко-голубые вытянутые радужки! Коул Перей не выдержал конкуренции, я отошла от него в сторону дракона.

Протянула руку и положила между глаз, ощутив такое приятное тепло. Огромное смертоносное существо заурчало. Готова была сделать это вместе с ним. Внутри чувствовалось странное единение наших душ...

– Что здесь происходит? Я доставал эту прислугу из подвала, чтобы она руки распускала? Где мое шоу? Все в воздух!

Великие правители! Даже ночной стражник вздрогнул и стал выпускать предупредительные клубы пара из ноздрей. Лонгер Толл отшатнулся от того в страхе.

– Держи свою зверюгу при себе, Перей! Я сколько раз запрещал тебе его отпускать!

Он буквально визжал, говоря это. При этом был похож на громкую и скандальную болтающую палку. Как же он раздражал. И, судя по всему, не меня одну. Коул тоже окинул его презрительным взглядом. Я же поставила руки в боки и пригрозила:

– Если так хочется, то с радостью вернусь в подвал. Там хотя бы работать никто не мешает.

Он посмотрел странным и злым взглядом и буквально выплюнул:

– Работать! Да что ты знаешь о работе! Твои безродные товарищи в сто раз больше трудятся, а ты тут нос задираешь!

Меня даже не смутило то, что он якобы знает об особенностях жизненного уклада прислуги из обсервации. Я была просто невероятно зла. Безумно! Как отделаться от этого идиота?

– Вер Лонгер, вы бы помогли Бейли и его жене подобрать костюмы, а то, боюсь, не рассчитаетесь потом с кредиторами.

Тот побледнел и вылетел как пробка с арены.

– Вот видите, вери Овайо, я тоже могу быть полезным.

Коул сверкнул черными глазами и отправился к спирали, на ходу бросив:

– Вводите в курс дела. Куда лететь, какого цвета тряпки надевать? Учтите, что я ношу только черное.

Открыла и тут же закрыла свой рот. Воришка у нас как раз был в черном. Совпало. Хоть здесь можно вздохнуть. И как все объяснять, когда он повернулся спиной?

– Вер Перей, я...

Но он развернулся, подошел вплотную и положил палец на губы. Дернулась и отшатнулась от него. Этот жест и напугал, и смутил одновременно.

От его прикосновения словно ударило током. Хотелось положить руки на собственные губы и проверить, не прожег ли он там дыру. Конечно, хваленая харизма. А я еще каталась вчера на его драконе!

Эта мысль заставила улыбнуться, а его – продолжить:

– Не утруждайте себя разговорами. Я уже понял, что вы не в состоянии объяснить даже самых элементарных вещей. Просто смотрите, как это делают те, кто владеет искусством наездника в совершенстве.

Было хотела возмутиться. Ведь он сам не дал сказать и слова! Но не успела и рта открыть.

Перей подошел к дракону и любовно потрепал его по холке. Тот прикрыл глаза от удовольствия и...

И мощным движением крыльев подбросил Коула в воздух.

Все случилось настолько быстро, что замерла. Почти всегда наездники опускаются на дракона с верха спирали. И я ни разу не слышала о таком. Святые правящие!

Стражник забросил наездника на добрых пятьдесят метров в высоту и резко стартанул за ним, догоняя. Еще не достигнув высшей точки, Коул уже оказался верхом на своем драконе и пулей понесся к двум белым точкам на вершине цилиндра.

Судорожно схватила за бинокль и направила его туда. Слово прочитав мои мысли, Перей разъединил парочку. Два белых дракона отшатнулись, едва не сбросив своих наездников.

Они потеряли десяток метров в высоте и синхронно стали подниматься к нему, пытаясь достать, дотянуться до огромного темного силуэта, который смотрелся практически вдвое больше их.

Пальцы на бинокле побелели от напряжения. Стало невероятно страшно за друзей, за их драконов, которые, повинувшись зову крови, желали наказать обидчика.

Шестым чувством ощущала, что контроль Ирвина и Виолы пошатнулся и звериная натура взяла свое. Это было невероятно опасно для всех нас!

Наглец на ночном стражнике поднялся к самой вершине и схватил крупный муляж яйца с края спирали. Поднял его, осматривая со всех сторон, и только тут заметил преследователей.

Кровожадная улыбка Перейя удивила и заворожила одновременно. Для него это была даже не игра, не представление – образ жизни. Слово полет на драконе составлял его суть.

Он лкнул к нему, и ни у кого бы не возникло сомнения, что они не единое целое. Начались догонялки. Только вот когда в ограниченном пространстве три дракона пытаются поделить воздух...

С облегчением заметила, что наши наездники взяли своих чудовищ под контроль. Это можно было понять по позеленевшим радужкам их вытянутых глаз.

Что касается дракона Перейя, то сложно догадаться, что у того на уме. У наездника и дракона глаза сияли, как черные бездны, с той лишь разницей, что в радужках наездника не было голубых прожилок и вкраплений.

Пораженная, наблюдала за танцем трех наездников и их подопечных. И кто говорил, что надо слетаться? Они идеально синхронно проходили виражи и играли друг с другом, повинувшись каким-то совершенно непонятным, только им ведомым правилам.

Было видно, что и Перей, и Ирвин с Виолой поймали азарт. Наши наездники гонялись за наглцом, выписывая невероятные пируэты на своих драконах. Идеально! Я бы сама лучше не придумала!

Только вот... Как теперь повторить то, что сейчас наблюдала под куполом? Как помочь им перенести эту игру в шоу? Прелесть того, что сейчас видела, как раз заключалась во внезапности, спонтанности и искренних эмоциях. Полная импровизация!

По заказу такое не сыграешь. Точнее, сыграешь, но не факт, что тебе поверят так, как сейчас верила я. Что же с этим делать?

Пока размышляла, три дракона, наигравшись вволю, медленно спустились вниз. Перей приземлился поодаль и рассматривал меня каким-то странным взглядом. И что ему надо?

И тут вспомнила. Он же сначала сказал что-то про мое желание и молодую особу. Его внезапный полет совершенно выбил из головы эти мысли. Но нет, он же не может знать про Мими...

Или может? Внимательно посмотрела на него, настороженно встретив очередной испытывающий взгляд. Было непонятно, чего он от меня добивается. Мстит за вчерашнее? Так я тут ни при чем.

Вообще вижу его второй раз в жизни. Какой у него интерес к моей скромной персоне? Что ему надо?

– Эва, это было чудесно! Ты видела?

На меня налетела Виола. Белоснежные волосы растрепались, глаза горят зеленым огнем. Она в этот момент безумно красива! Сзади на ее талию опустились мужские руки, и к восторгам девушки прибавились новые комплименты:

– Виола, ты была невероятна! Просто потрясающе! Я в жизни не видел, чтобы так вдохновенно летала! Представляю, как это будет смотреться на шоу! Мы всех поразим! И что на тебя нашло?

– У нее просто в кои-то веки появился достойный партнер, а не летающая табуретка.

Перей вклинился в разговор без разрешения. Его никто не звал и уж тем более не позволял никому хамить. Ирвин поджал губы, но промолчал. Виола в знак поддержки сжала его руку. Это было невероятно правильно в данной ситуации.

– Надеюсь, вы оба соберетесь, чтобы соответствовать мне послезавтра? Не хочется так позориться перед правящими и теми, кого они притащат.

Ирвин скрипнул зубами и было дернулся в сторону этого нахала, но Виола его остановила. Она мягко увлекла за собой коллегу, вслух отметив:

– Ирвин, пойдем, а то сейчас задохнусь от смрада самолюбования.

Она посмотрела на меня извиняющимся взглядом и почти силком потянула Ирвина на выход. Тяжело вздохнула. Теперь остались с этим человеком одни.

– Вер Перей, неужели сложно потерпеть хотя бы неделю наше общество? Сейчас всем непросто, а вы все усложняете.

Его лицо потемнело, подошел ко мне вплотную. Окинул насмешливым взглядом, который не сулил ничего хорошего. Нервно сглотнула. От темной ауры, распространявшейся от мужчины, от взгляда черных глаз стало душно, несмотря на то, что охладители в здании работали без сбоев.

– А может, вам, вери Овайо, стоит прекратить строить из себя постановщицу? – Взгляд стал жестче. – Что вы вчера делали верхом на моем драконе? Какого рожна полезли на самый конец спирали?

Его слова сбили с настроения. Не ожидала их, почему-то наивно решив, что вопрос был закрыт вчера на арене, когда дракон спас меня.

Что могла ему ответить? Что замечталась о невероятном? Возомнила себя наездницей? Но я ничего не обязана говорить этому напыщенному гелиду.

Поэтому вместо ответа поджала губы. Однако у меня тоже было что предъявить ему:

– Что вы имели в виду, когда говорили о моих желаниях и молодой особе? Что вы знаете?

Выражение его лица не понравилось. Словно он больше всего ждал именно этого вопроса. Словно готовился к разговору и получил что хотел. Шестым чувством и без всякого дара интуиции ощутила опасность.

– Достаточно, чтобы понимать суть проблемы и предложить ее решение. Я знаю, как провести сюда вашу подружку.

Знает? Мои глаза загорелись надеждой. Вот он, шанс! Во что бы то ни стало нужно им воспользоваться! Как только поговорю с Мими, то попытаюсь убедить согласиться на опеку, и мы снова будем вместе. Прекрасно заживем в маленькой квартирке.

Посмотрела в глаза своему спасителю и буквально уткнулась в их холодность. В голове крутился миллион мыслей о том, что стану делать после встречи.

Но вот внезапно осознала, что совершенно не представляю, что будет до. И зачем Коулу Перейю помогать. Надежда сменилась подозрительностью.

В черных глазах мужчины горел недобрый огонь, который вот-вот должен был поглотить без остатка.

– В качестве благодарности за помощь хочу, чтобы вы провели со мной ночь.

Глава 24. Эва

– Простите?

Мой голос прозвучал тихо и бесцветно. На секунду, лишь на крохотную секундочку позволила себе думать, что ошиблась. Что этот человек решил просто помочь безродной в качестве широкого жеста.

Но секунда прошла, а с ней растаяла и наивная иллюзия. Должно быть, сейчас выглядела странно. Меня немного потряхивало, и пыталась скрыть это, прижимая вспотевшие ладони к бедрам. Несколько раз провела ими, вытирая об узкие джинсы.

Не могла поверить в то, что услышала.

– Но... Но зачем это вам? Вы... Вы же меня совершенно не знаете... Я всего лишь безродная, прислуга. У вас тут наверняка очередь стоит из первых красавиц Солитдара...

Внутри разрасталась паника. Такое гадкое чувство, когда буквально кожей ощущаешь, как затягивается на шее тугая веревка. Неосознанно провела рукой по горлу. Становилось трудно дышать.

Подняла глаза вверх, посмотрела на знаменитого наездника. Зря. В его взгляде было что-то такое... Темное. Неизвестное. Ни капли жалости или сострадания.

То, что он предлагал... Я не могла. Нет, это было слишком. Слишком для моей души и тела. Но Мими...

Внутри шла борьба. Меня разрывало между желанием наконец увидеть единственного дорогого человека и страхом. Впервые за пять лет в душу заполз червячок сомнения.

Стал точить и разъедать одним лишь вопросом: а так ли уверена, что смогу ее переубедить? Что смогу вернуть ту задорную девчущку, прожужжавшую мне все уши про волшебное цирковое шоу с драконами?

Но прежде чем стала думать об этом, с губ слетело:

– Нет.

Лицо Перейя потемнело от гнева. Сразу видно – не привык, что ему отказывают. Он схватил меня за руку и потащил по арене к стеклянной стене.

Онемевшая, двигалась как кукла, отсчитывая каждый шаг гулким ударом сердца. Было в нем и его властной манере что-то темное и... притягательное.

Манящее. Именно поэтому не могла ответить ему согласием. Не могла. Я боялась этих эмоций. А еще... Я боялась, что он меня обманет.

Он подтащил к самому окну и повернул лицом к городу, а сам прижался сзади. Каждой клеточкой своего тела чувствовала его близость. Та будоражила меня, мешала думать.

– Смотрите, вери Овайо. Что вы видите по ту сторону стекла?

Я не видела ничего. Лишь наше отражение. Высокого мужчину во всем черном, который сжимал мои плечи. Черные глаза, сверкающие в глянцевом отблеске. Черные волосы, завивающиеся на концах в непослушные кудри, небрежно свисающие на лоб.

– Полис. Я вижу Солитдар.

– Неправильный ответ.

Он развернул к себе и поднял подбородок. Коул гипнотизировал взглядом, а я изо всех сил старалась противостоять.

– Вы видите прогнившую насквозь систему мира, где правят сильные. Слабые там не выживают, их сжирают, давят, размазывают по пустынным плато.

Начала дрожать, но не была уверена, что это эффект от слов, а не от близости.

– Я предлагаю вам честную сделку. Если вы действительно хотите чего-то добиться в жизни, то должны научиться решать свои проблемы. Тем более учитывая... – В его глазах разлилось черное

пламя. – Что я в итоге все равно возьму, что хочу.

Не успела понять, что происходит, как он наклонился и впился в мои губы поцелуем. Мужские руки нагло сжали талию и спустились ниже. Замычала, попыталась оттолкнуть, но он был сильнее.

Его язык буквально прорвался в рот, заставляя раскрыться, отдаться. Ощутила спиной холод. Мое тело было вжато в стеклянную стену.

Внутри поднималось что-то темное, неизведанное. Оно требовало удовлетворения. На меня накатила бешеная злость на мужчину.

Да что он о себе возомнил! Наглец! Укусила его за губу что было мочи. Во рту появился металлический привкус крови. Он дернулся, отстранившись, и я воспользовалась этим.

Влепила пощечину, звук которой эхом прокатился по арене. Где-то высоко послышался рокот недовольного дракона. Я тяжело дышала.

Коул смотрел мне глаза и ухмылялся. А потом резко схватил руки и зафиксировал сверху, практически подвесив за них, как тряпичную куклу. Попыталась пнуть его, но он вжал меня бедрами в стеклянную стену.

– Может, еще закричите? Пусть сюда прибежит ваш жених и посмотрит на наше собственное шоу.

Его губы склонились к моему уху. Прикусил мочку, а потом начал прокладывать дорожку из поцелуев к шее. Благо на мне одета достаточно скромная и закрытая водолазка, но и это слабое утешение.

Ощущала, как внутри все разгорается с бешеной силой. Моя темная сторона забилась, требуя сдаться, отдаться ему.

Коул шептал:

– Ты же чувствуешь это, да? Чувствуешь, что внутри все требует удовлетворения, требует отдаться страсти? И как только ты прятала все это...

Он снова коснулся моих губ своими, а рука тем временем пробралась под водолазку и стала гладить спину. Выгнулась ему навстречу и даже не поняла, в какой момент тело стало жить отдельно от разума.

Со стоном ответила, вжимаясь бедрами в его бедра. Во рту снова появился привкус крови, и это будоражило. Водолазка оказалась бессовестно задрана, и вот уже его пальцы добрались до моей груди, а я обвиваю его шею своими руками.

Как горячо! Мне слишком горячо! Откуда-то сверху доносится грозный рык, и я вынырываю из объятий мужчины. Отталкиваю и со всех ног устремляюсь к выходу.

В спину слышу насмешливое:

– Я все равно получу что хочу, а вот что получишь от этого ты? Завтра вечером в девять в моей примерке. Предлагать дважды не стану.

Его последние слова потонули в оглушительном драконьем реве. У самого выхода обернулась и увидела, как наездник вскакивает на своего зверя и устремляется вверх.

Побежала дальше. Меня трясло, а ноги подкашивались. На очередном повороте практически влетела в кого-то. Отскочив, я уставилась на Надиру Вумен, едва не застонав от досады.

– Куда прешь, безродная! Совсем уже страх потеряла! Да ты...

Она осеклась и, сузив глаза, внимательно посмотрела. От ее взгляда наверняка не укрылись ни красные пятна на руках от тисков Коула, ни задранная практически до груди водолазка.

Неуклюже попыталась одернуть, но с первого раза не смогла. Пальцы не слушались.

Женщина же хищным взглядом продолжала осмотр, задерживаясь то на растрепанной прическе, то на припухших губах. Ее рот исказился в презрительной усмешке.

– Все понятно. Еще одна шлюха пожаловала. Ну, теперь мне хотя бы ясно, как ты тут очутилась. Кто из них? Или, может, все шестеро? Обслуживаешь по очереди прямо во время шоу? Или...

Она посмотрела на меня с такой ненавистью, что я отшатнулась.

– Или ты новая шлюха председателя?

Она подлетела и схватила за горло, оторвав от земли. Надира была очень сильной, жесткой. Я болтала ногами, как попавшая в силки ящерица. С ужасом поняла, что не хватает воздуха.

– Отвечай! С кем ты спишь?

Она трепала меня, как куклу, а я не могла выдавить из сжатого ее руками горла ни звука, лишь хрипела и пыталась оттолкнуть руками. Но тщетно. Перед глазами полетели черные мошки.

В голове на волне смертельного ужаса промелькнула лишь одна мысль: «Мими останется в обсервации, а когда грандвидера получит что хочет, то спихнет девочку в район сточных канав».

– Надира, если придушишь нашего услужливого постановщика, то спасибо в этом здании тебе не скажу даже я.

Насмешливый голос Перейя просочился в почти отключившийся мозг. Хватка на горле ослабла, и я мешком рухнула на пол у ног наездницы.

– Ты знаешь, с кем она спит? Отвечай! Это председатель?

Женщина схватила меня за волосы и потащила вперед. Затем буквально швырнула к ногам Коула. Второй раз за два дня оказалась в столь низком положении. И второй раз близка к тому, чтобы отключиться.

Подняла вверх голову и встретила настороженный взгляд. Он словно ощупывал, и не было ничего общего с тем тоном, которым говорил. В нем чувствовалось... Беспокойство?

Женщина в красном снова подлетела, намереваясь сделать больно, ее рука потянулась к моим волосам. Среагировала на автомате: оттолкнула так, что Надира не удержалась, оступилась и ударилась о стену.

– Ах ты тварь! Когда узнаю, что ты с ним спишь, я...

– Она спит со мной. А теперь возьми себя в руки и пойдем.

Коул обошел, словно меня здесь и не было. Потерял интерес и помог этой чокнутой встать. Приобнял за талию хозяйским жестом и повел по коридору.

Женщина стала всхлипывать. Услышала ее поскуливание:

– Чем они все лучше, чем? Если она спит с ним, то я убью ее, убью любую, кто посмеет!

Перей утешающе гладил ее по голове и уводил все дальше, а я не могла оторвать взгляд. Она только что чуть не придушила меня! И придушила, если бы не...

– Жаль тех женщин, которые имели неосторожность полюбить не того человека.

Вздрогнула от неожиданности. Так, что перед глазами снова заплясали мошки. Оказавшись на ногах, покачнулась, и меня ненавязчиво поддержали чьи-то руки.

Посмотрела вбок и увидела невысокого крепко сбитого молодого мужчину. Темно-каштановые волосы, пронзительные светлые глаза. Он излучал радушие и понимание.

– Вери Овайо, я Дир Ведал, помощник вера Перейя. Пойдемте, провожу вас в примерочные к вашим наездникам. Репетиции на сегодня окончены.

Даже не думая возражать, просто пошла за ним. Этот мужчина аккуратно придерживал, задавая верное направление.

Помощник Коула. И как они так быстро оказались в коридоре? При мысли, что остановить Надиру было бы некому, прошиб пот. Чокнутая!

Уже у комнаты Дир мягко притормозил и очень тактично, но настойчиво произнес:

– Надеюсь, это маленькое недоразумение останется между нами? Не стоит придавать его огласке. Поверьте, у вери Вумен сейчас не лучший период в жизни. Она слишком многое потеряла.

Удивленно посмотрев на него, прошептала:

– Потеряла? Но при чем тут я? Она бы придушила меня, не вмешайся ваш наездник!

Он как ни в чем не бывало продолжил спокойным голосом:

- Да, придушила бы. Но теперь это позади. Какой смысл говорить о том, что уже не случилось и никогда больше не случится? Думать стоит о вещах, которые мы бы могли сделать...

Почему-то я была уверена, что он сейчас говорил о предложении, которое мне сделал Коул Перей.

Глава 25. Эва

Осталась одна в пустом коридоре. Помощник Коула исчез так же быстро, как и появился. Светлоголубые стены, освещенные небольшими светильниками с драконовым огнем, уходили вглубь коридора.

Сзади скрипнула дверь.

– Эва?

Удивленный голос Тима отразился от стен, и стало понятно, что мы остались вдвоем. Посмотрела ему в глаза.

Хвала правящим, он больше не пугал и не вызывал этого острого чувства отвращения. Но было совершенно ясно одно: я больше не смогу обманывать ни его, ни себя.

Адреналин, бушевавший в крови, выплеснулся наружу. Поэтому с ходу выпалила первое, что пришло в голову. Конечно, это сделано из-за бешеных эмоций, бивших во мне через край.

– Я не выйду за тебя. Прости.

Мои слова эхом пронесли по коридору, исчезая где-то в глубине огромного цирка. Шок сменялся осознанием того, что сейчас сказала. И почему сказала. Если бы только могла полюбить его, если бы только...

– Надеюсь, мы останемся друзьями? Я не смогу дать тебе то, чего ты достоин. Я не люблю тебя.

Его глаза темнели с каждым словом. Вскоре они стали похожи по цвету на лесные оксидарские орехи. Я боялась, что Тим сейчас устроит сцену, начнет спорить и переубеждать меня: ему была свойственна излишняя эмоциональность. Но ошиблась. Сначала рваное, его дыхание стало ровным. Глаза снова приобрели привычный цвет теплого гречишного меда.

– Хорошо.

Захлопала ресницами, настороженно глядя на него. Хорошо, и все? Даже не верилось, что могла так легко отделаться. Но, оказывается, и тут я ошибалась...

– А ты думала, что снова стану умолять? Унижаться перед тобой? Мне хватило пяти лет, пока ты выедала мне мозг, прикидываясь миленьким имбиалом. Что? Не ожидала?

Действительно не ожидала такой реакции. С одной стороны, была рада, что все так произошло, но очень уж оказалось велико желание сохранить между нами теплые и доверительные отношения. Но, видно, не все мечты имеют свойство сбываться.

– Нет, Эва, друзьями мы не будем. Спустя столько лет я не готов больше строить из себя хорошего парня и быть твоей жилеткой. Я не такой. Я хочу тебя трахать, а не вызывать из неприятностей. Мне надоело.

Он развернулся и пошел в обратном направлении, а мне нечего было сказать ему. С удивлением поняла, что внутри закипает раздражение. Неприятности? Что за неприятности такие?

Да только сегодня утром все проблемы были связаны с тем, что он самовольно раздел меня и лапал! Я никогда ничего конкретного ему не обещала. Никогда не строила из себя влюбленную принцессу. Помогала по мере возможностей. Не использовала и не превращалась в чопорную даму, требующую внимания.

Тим действительно стал за эти годы другом. Но, видимо, я ошиблась. Значит, не такая уж и чудесная у нас дружба. А какая бы получилась семья, если бы согласилась... Брр!

Меня передернуло от мысли, что могла согласиться. Сейчас в голове не укладывалось, как вообще решилась на эту авантюру. Почему?

Словно несколько дней назад «да» сказала другая девушка, чуждая мне. Скованная и забитая, до боли неуверенная в себе.

Поняла, что окажись неделю назад в подвале, то ни за что бы не поднялась по той лестнице, ни за что бы не смогла сделать шаг на спираль. Нет. Что-то изменилось.

После того случая с Бейли. Он просил успокоиться, хотел унять мою истерику, но сделал что-то

другое. Сломал какую-то стену внутри. Так что же я?

– Чего стоим, кого ждем?

Голос Меделы прозвучал так внезапно, что дернулась, больно ударившись о косяк двери. Она с любопытством рассматривала меня. Особенно долго ее взгляд задержался на моей шее.

Следы от рук Надиры! Я натянула водолазку повыше. Почему-то восприняла совет этого Дира довольно близко к сердцу. Афишировать то, что произошло, не хотелось.

– У тебя все хорошо?

На этот раз вопрос прозвучал обеспокоенно. Она озиралась по сторонам в поисках кого-то. Должно быть, ей было интересно, где Тим. Прекрасный способ отвлечь Меделу от моего странного внешнего вида.

– Я расторгла нашу помолвку. И, кажется, потеряла при этом единственного друга.

Она охнула, тяжело вздохнула и бросилась ко мне. Несмотря на то, что Медела была чуть выше ростом, но худее, потому что за последние пять лет я значительно поправилась на нормальном питании и приобрела довольно женственные формы, своими объятиями захватила всю меня.

Сжала до хруста костей и ободряюще погладила по голове. Ее рыжие кудряшки щекотали ноздри. Должно быть, она думала, что я сейчас разрыдаюсь. Но слез не было, как не было и сожаления.

Я чувствовала внутри невероятную силу. Казалось, это предательство мне по плечу, и лишь едкая горечь потери разъедала все внутри. Но это терпимо. Я справлюсь.

Вот и жена Бейли отстранилась и осмотрела внимательнее. Ее брови поползли вверх.

– Эва Овайо, разве в таких ситуациях не положено обливаться горячими слезами и клясть жестокую судьбу и собственную глупость?

Она искренне удивлялась, а я лишь усмехнулась. Наверное, положено. Только вот занимало меня сейчас отнюдь не это! Но не буду же я рассказывать ей о своих планах на завтрашний вечер?

– Вери Дюран, гораздо больше я обливалась бы слезами, если бы испортила целых две жизни: свою и Тима. А если я не интересую его без постели, то что ж... – Я пожала плечами. – Так тому и быть!

– Святые правящие! Кто ты и что сделала с нашей малышкой рабочей? Эва, ты говоришь как трухлявая старушка, повидавшая все шесть полисов на своем веку!

Она покачала головой, а я отвела взгляд. Объяснить произошедшие перемены мог только один человек. И мне необходимо с ним поговорить. Желательно сегодня.

– Мы скоро отправляемся домой? За нами аэроскай придет?

Женщина замялась. Она виновато посмотрела на меня.

– Ты извини, но тут такое дело... Аэроскай с нашими уже уехал, а я обещала Тиму его отвезти. Он ждал тебя, чтобы поговорить. Ты же его целый день избегала...

Ну да. Конечно. Пока я там целовалась с Коулом и выживала под натиском Надиры, все разъехались. В голову пришла шальная мысль. Махнула рукой Меделе:

– Ничего! У меня с собой есть деньги, найду аэробас или закажу аэроскай. Только нет ли у вас чего-нибудь перекусить?

Надеюсь, есть. Иначе в моем плане возникала существенная прореха. Потому что могу решить здесь все проблемы, кроме поиска съестного.

Но, хвала правящим, хотя бы в этом вопросе удача была на моей стороне! Медела улыбнулась и зашла в гримерку. Через несколько минут она вынесла целый пакет всякой всячины. Там были даже сладкие каштаны! Я охнула, а она подмигнула:

– Ирвину иногда полезно не жевать их целыми сутками. А тебе нужно себя баловать. Я-то в курсе, какое низкое у тебя жалование.

Улыбнулась. Кому, как не финансисту цирка, знать это!

– Большое спасибо! Найду укромное местечко и перекушу, а потом домой. Может, даже прогуляюсь по району увеселений...

Медела, прищурившись, посмотрела на меня. По ее выражению лица было понятно, что она не особо верит в эти ухищрения.

– А ты случаем не собираешься заночевать в цирке, милая?

Я слишком резко покачала головой.

– Вы что! Это место наводит на меня ужас! Поем и пойду гулять. Когда еще занесет в этот район?

Она внимательно изучала мое лицо, а потом резко надела на себя беззаботную маску:

– Ну, как знаешь! Я ничего не слышала и не видела. Надеюсь, что завтра на генеральной репетиции, простите меня святые правящие за такое кощунство, – она сложила вместе руки и подняла их над собой, – мы тебя увидим в целости и сохранности. А пока извини, я побежала.

Она чмокнула меня в щеку, еще раз обняла и отправилась к выходу. А я осталась стоять в коридоре, сжимая в руках пакет с припасами.

Впрочем, долго не выдержала, и, как только тень Меделы исчезла, бодрым шагом направилась к неприметной боковой лесенке. Что, я зря, что ли, три дня в этих подвалах торчала!

Еще в первый день во время небольшой экскурсии, которую устроил ехидный вер Лонгер, обнаружила одну интересную комнатку. Она была неприметной, но очень занятой.

Вообще, если бы у меня было больше времени, то, возможно, действительно разобрала бы все эти подвальные завалы. Наверняка тут припрятаны сокровища почище, чем в Срединном цирке «Бейли».

Обрадовавшись, что на моем пути никто не встретился, смело зашла на самый высокий подвальный этаж. Он-то как раз и был в более-менее нормальном состоянии. По крайней мере, слой пыли был такой толщины, что под ним еще можно было рассмотреть очертания предметов.

Нашла нужную дверь и толкнула. На самом деле эта комната привлекала в первую очередь своей энергетикой. Я ее словно чувствовала. Она казалась какой-то живой, что ли...

Прибрала ее еще в первый вечер. Вернулась сразу, как этот остопоп оставил в самом грязном месте. Вот назло вернулась! Теперь тут было просто захламленное небольшое помещение. Без тонн пыли.

Комната размером напоминала кабинет Бейли. Не большая, но и не такая крошечная, как моя квартира. Скорее всего, раньше здесь располагалась чья-то гримерная.

Понять это можно благодаря небольшой уборной с душевой. Они обнаружились внутри за еще одной дверью. Сейчас принять душ было бы настоящим блаженством. Поэтому закрыла дверь на засов, разделась и залезла под горячие струи воды.

Удивительно, но при тщательном осмотре оказалось, что комнатка хранит в себе массу секретов. Как, например, маленький чемоданчик, явно собранный кем-то в дорогу.

Там обнаружила кружевной пеньюар и халат из тончайшей ткани. Не ориентадарский шелк, но тоже ничего. Рядом с ним лежало огромное зеленое махровое полотенце, в которое я и закуталась, раздумывая о том, как бы присвоить эту находку.

В чемоданчике еще была зубная щетка старого образца, ручная, без автоматического механизма, зато новая! Засохшая зубная паста тоже, возможно, сгодится.

Так и жить здесь можно остаться!

Посередине комнаты стояла огромная постель, на которой я и расположилась после душа, приступив к уничтожению съестных припасов. Начала с каштанов.

Пока жевала, осматриваясь вокруг, поражалась, как хорошо все сохранилось. Если бы не слой пыли, то этой комнатой можно было бы пользоваться и сейчас.

Светильники с драконовым огнем испускали приглушенный красноватый свет, а я смотрела на самое большое достоинство комнаты – окно. Не верилось, что здесь отдали целый этаж с окнами под склад!

Ночной полис жил своей жизнью. Сквозь деревья различала огни и ощущала звуки. Внезапно мне захотелось встать и закружиться по комнате. Что я и сделала.

Прочь печали и напасти! Я свободна, молода, здорова, мне все по плечу! Завтра попробую уговорить Перейя помочь мне без близости и поговорю с Мими. Я справлюсь!

Настроение росло, а ноги переплетались между собой. А потом случилось странное.

Моя стора попала в расщелину в старом полу, и я рухнула вниз, застряв между досок.

– Драконово дерьмо!

В сердцах дернула лодыжкой и взвыла от боли. Это же надо было так попасть! Вызволить себя смогла лишь через пару минут потуг и страданий. Наклонилась, чтобы изучить пробоину.

Это была ниша, словно тайное место, и там лежал немаленький кулек. Запустила внутрь руку, пока со страху не передумала. Пальцы сразу же нащупали что-то странное.

Засунула вторую руку и схватила что-то гладкое и большое, освобождая находку от многочисленных тряпок. Поднатужившись, вытащила...

– Святые правящие!

Я не верила своим глазам: неужели настоящее? Пульсация внутри подсказала: настоящее.

Глава 26. Эва

Утром еле продрала глаза. Без питомца просыпаться оказалось гораздо сложнее. Тем более два утра подряд. Надеюсь, он не разнесет без меня весь дом? Все-таки где его еда, он знает, если что, без проблем справится.

Умывшись, снова нырнула в небольшой чемоданчик. Совесь была заткнута в дальний угол, и я перевернула его содержимое до самого основания.

Помимо вчерашних сокровищ там обнаружился интересный наряд: легкие светлые прямые брюки молочного цвета, в тон им нежнейшая кофта и рубашка.

В восторг привела песочная косуха из потрясающе мягкой кожи неизвестного животного. Прижала ее к лицу и вдохнула исходящий аромат. Она хранила запах предыдущей владелицы!

Недолго думая, натянула брюки и рубашку, подвернула рукава. Вставила пояс марсалового цвета из плотной ткани, затянув на талии. Потом повязала на голову того же цвета, что и пояс, ленту.

В дополнение к образу надела круглые крупные серьги. Посмотрела в зеркало. Оттуда на меня глядела привлекательная молодая женщина с яркими голубыми глазами. Лента выгодно оттеняла прямые каштановые волосы, а фасон рубашки зрительно вытягивал, придавая образу элегантность.

Брюки сидели безупречно, обтягивая бедра как вторая кожа, а наглухо застегнутая рубашка скрывала следы вчерашней встречи с ревнивой Надирой.

Никогда не придавала большого значения своей внешности, но сегодня отметила, что была действительно хороша. Нравилась сама себе. Поэтому даже покрутилась у зеркала дольше обычного.

А потом с тяжелым вздохом повернулась к постели и уставилась на самую невероятную находку в жизни.

В подушках, в углублении, лежало крупное драконье яйцо. Вне сомнения, настоящее. Оно было спрятано в тайнике в полу и лежало там драконову тучу лет!

Но даже несмотря на это, ощущала, как внутри него бьется сердце. Яйцо было теплое, покрытое мягкими мелкими чешуйками. Я сто раз видела такие на картинках и голограммах. Хотя нет... ТАКИХ яиц еще не видела.

Это явно какой-то неизвестный вид. Черное, как нагар, остающийся от пламени дракона, с фиолетовыми прожилками. Оно пульсировало и подрагивало.

Меня неумолимо тянуло к нему. Даже не допускала мысли оставить его там, где нашла. Оно должно быть рядом, постоянно!

Но его размер и вес затрудняли эту задачу, да и люди вокруг... Вряд ли это яйцо не отберут, если кто-нибудь увидит. Прекрасно понимала, что охрана порядка может посадить за хранение подобного.

Подошла к яйцу и положила на него ладони. Невероятная нежность разлилась по телу, а оно задрожало. Словно мы были знакомы много лет.

Яйцо оказалось размером примерно с мяч для футсая. Только вытянутое и очень тяжелое. Осмотрелась, обернула его махровым полотенцем и засунула в чемоданчик.

Скажу, что вчера ходила за покупками! А потом, после разговора с мистером «Прыгай ко мне в постель», быстренько притащу домой. Что делать дальше, придумаю позже.

В конце концов, оно столько лет пролежало без изменений. Не представляю, как высиживать, или что там с этими яйцами делают. Бережно укутала сокровище, собрала старые вещи и кое-что из новых, запихнула сверху и захлопнула чемоданчик.

Благо он был на колесиках. Не аэроподушка, но тоже сойдет.

Оглядываясь по сторонам, вынырнула из укрытия и поплелась к лестнице. А чемодан-то тяжелый, и яйцо в нем словно живое бьется. Правда, сдается мне, что чувствую это только я.

Кое-как добралась до верхнего этажа, на котором еще царили умиротворение и спокойствие. Надеюсь, скоро все изменится, так как атмосфера в этом цирке мне решительно не нравилась.

Странно наблюдать, как все здесь делают при виде друг друга каменные лица. За эти дни ни разу не видела, чтобы люди общались между собой. Да что уж, я вообще мало кого видела из персонала Высокого цирка!

Большую часть грязной работы выполняли бытовые роботы, а остальные «подсобные» участники труппы предпочитали не высовываться, чтобы не нарваться на грандмэна или местных звезд.

Хотя из наездников тут была одна звезда мирового масштаба, звезда «на любителя» в виде Надиры Вумен и молодые братья-близнецы, которые летали на одинаковых, как две капли воды, земляных мстителях. Они только прибыли.

Атмосфера этого места кардинально отличалась от теплоты и гостеприимности «Бейли». Даже наши гости на фоне высокородных господ, не менее чем сотых в поколении, выглядели душевнее.

Эти же приходили за билетами лично и иногда буквально требовали себе лучшие места, на весь коридор громогласно повествуя, какие они родовитые. Стала свидетелем подобного дважды, и, судя по всему, здесь к такому давным-давно привыкли.

За этими размышлениями все-таки добралась до нашей гримерной. Прямо у ее входа встретила Меделу. Она выглядела странно. Ее волосы были выпрямлены и уложены в высокую элегантную прическу, а привычный и удобный комбинезон сменило платье-футляр.

Правда, из-за него она казалась едва ли не тростиночкой. Мне не очень нравилось. А учитывая огромные каблук... Башня, а не женщина.

Она заметила меня и тоже стала рассматривать. Должно быть, мой наряд ее также не впечатлил, так как она поджала губы и процедила:

– Привет, а что это на тебе надето? Я думала, ты вчера не собиралась домой.

Открыла было рот, но тут же его закрыла. Ее тон и взгляд не располагали к откровенности. Хотя еще недавно мне хотелось поделиться с ней правдивой историей и большей частью своих находок.

Сейчас же прижала чемоданчик с яйцом и ответила:

– Да вот, прошлась вчера по барахолкам, наткнулась на неплохие вещи! Нравится? Домой вообще поздно приехала, еле нашла нужный аэробас, деньги-то все спустила на это...

Указала рукой на себя, и Медела снова прошлась по мне недовольным взглядом. Но тут из-за ее спины показались знакомые усы.

– Эва! Выглядишь, как моя мать в лучшие ее годы, колоритно! Ты почему вчера не сказала, что вы с Меделой будете тут допоздна? Я даже заснул перед телевилтом, пока ждал свою женушку.

Не успела и слова вставить, как рыжеволосая женщина защебетала:

– Да вот с Эвой на барахолку заходили. Я ее отговаривала – видно же, что ворованое, но она слушать не стала.

И она, схватив меня за локоть, затолкала в гримерку, захлопнув дверь прямо перед носом своего мужа. Удивленно на нее смотрела. Чтобы выдумывала такую откровенную ложь да еще и впутывала меня в нее...

– Вери Дюран, вы что...

Но меня перебили, закрыв ладонью рот. Потом сделали знак молчать ипустили. Ее глаза гневно сверкнули в мою сторону.

– Помолчи, Эва! Давай договоримся так: ты сейчас подтверждаешь все, что я сказала, а я никому не рассказываю, что ты ночевала в цирке и стащила из какой-то хламовни эти шмотки. Хорошо?

Смотрела на нее во все глаза, словно видела впервые. Еще вчера такая участливая и милая, сегодня выглядела как мегера. Но выбор небогат, особенно учитывая то, что в чемодане лежало запретное драконье яйцо.

– Хорошо. Но я не воровала эти вещи.

Она хмыкнула и отворила дверь. Бейли смотрел на нас с подозрением. Особенно на меня. Очевидно, новый образ его жены не вызывал у него такого живого интереса, как мой, что ей, скорее всего, было на руку.

Она чмокнула его в щеку:

– Я пошла искать наездников и заставлю их поторопиться. Все-таки сегодня генеральная репетиция шоу, которое мы по-нормальному ни разу не прогоняли! Это будет просто катастрофа!

Медела оставила нас вдвоем. И, судя по всему, беспокоить некому как минимум полчаса. А значит, смогу попробовать узнать у Бейли про тот случай с его даром.

Я схватила его за рукав:

– Вер Дюран, мне очень нужно с вами поговорить. С того самого дня, как вы использовали свой дар, со мной творится странное. Что произошло? Мне это крайне важно!

Дергая его за руку, заметила, как забегали глаза. Ну точно же знает, в чем дело! Чувствовала это. Осталось вытащить из него эту информацию.

– Вер Дюран! Это очень важно, особенно учитывая мою новую роль во всем...

Обвела руками пространство вокруг нас. И да, бессовестно давила на его чувство вины. На то, что он втянул меня в историю, представив режиссером-постановщиком шоу драконов.

С облегчением заметила, как в желтых глазах мелькнула обреченность. Хвала правящим, а то уже стала переживать, что не удастся расколоть грандмэна. Все-таки не была мастером по этой части.

Бейли потрепал усы и заметил:

– А в тебе и вправду что-то изменилось. Стала намного свободнее. – Он посерьезнел. – Не вздумай трепать об этом! То, что я сейчас тебе скажу, не стоит рассказывать на каждом углу. Для тебя это может плохо кончиться.

Ох, шеф, да за последние сутки во мне тайн больше, чем воздуха, побывало. Но я лишь сдержанно кивнула. Проникнуться моментом не составило для меня никакого труда.

– Что ты знаешь о блоках? Тех, которые ставят одаренные?

Нахмурилась и напрягла память. В общем-то, вопрос был немного не по адресу: мало знала.

– Только то, что среди всех представителей даров встречаются те, которые могут блокировать определенные способности, чувства... – Я осеклась. – Мне что, поставили блок?

И как эта мысль раньше не пришла в голову? Ведь все сходится! Теперь внутри словно рухнула стена. Но это же жутко небезопасно...

– А разве подобное не запрещено?

Бейли стал разглаживать свои усы. Взгляд его уперся в окно.

– Конечно, запрещено, запрещено под угрозой пожизненного нахождения в отходнике, но до сих пор одаренных это не сильно смущало.

Руки его с усов переместились на макушку. Он стал чесать ее, все еще не прекращая смотреть в окно на утренний полис.

– Но кто будет отслеживать? Охране порядка это, само собой, не требуется, а пострадавшие чаще всего и не знают, что они пострадавшие. Да и одаренных с такими способностями крайне мало. Я вот только парочку таких за всю жизнь видел. Точнее, слышал.

Я тоже слышала, но никогда не придавала этому особого значения. Ну, дар и дар. Сколько их вокруг с цветными глазами ходит. Совсем мало... Между нами все равно навсегда будет пропасть непонимания.

– А как этот блок ставится и на что влияет? Разве вы способны на такое?

Он замялся и даже немного покраснел. Странно было наблюдать большого и смущенного усатого дядю с бегающими глазками.

– Нет, мой дар действует иначе. Просто блок иногда можно сломать. Ну, как тебе объяснить... – Лицо Бейли стало краше самого спелого торуза. – В общем, если переборщить с воздействием, можно просто вытеснить его. Выдавить под напором нового дара. Вот я и переборщил.

Положила ладонь на его плечо и с благодарностью в голосе сообщила:

– Спасибо!

А потом, не стесняясь, бросилась на шею к своему грандмэну. Он даже представить не может, что

для меня сделал!

Ведь по правде сказать, оглядываясь назад, с ужасом понимала, насколько серой была моя жизнь. Словно кто-то запер все положительные эмоции, настроив их на унылую волну.

– Я не представляю, как жила раньше с этим блоком. А можно найти того, кто его поставил или хотя бы примерно узнать время?

Он покачал головой:

– Это вряд ли. Могу только сказать, что блок довольно старый. Скорее всего, был установлен еще в детстве. А это самый опасный возраст! Как ты вообще выжила с ним? Очень многие заканчивают жизнь самоубийством в таких случаях...

Он покосился, а я отвела глаза. Ох, дорогой грандмэн, ты даже представить не можешь, насколько была близка к этому... Пока в моей жизни не появилась Мими.

– Главное, что я сейчас здесь и дышу полной грудью. А теперь, думаю, нам пора идти делать шоу, чтобы сразить наповал всех этих задавак!

Глава 27. Коул

Голова гудела как пчелиный улей. И дракон меня вчера дернул увести Дира к себе домой и надраться. Теперь хмуро смотрел на экран теледита, который сообщал, что пора вставать.

– Драконье дерьмо!

Попытался подняться, и впереди все покачнулось. Захотелось убить того поклонника, который подарил мне вчерашнюю бутылку якобы лучшего оксидарского настоя.

То ли ему наврали при продаже, то ли он прознал о том, что его супруга пару раз навевывалась после шоу ко мне в гримерку... В одном эта Овайо права: смотреть много раз одно и то же шоу не так уж и весело, зато после него можно взять автограф у суперзвезды. Лично.

Кое-как отодрав себя от постели, отправился в душ. И почему снова думаю о ней? Снова и снова! Даже под градусом постоянно представлял ее лицо, чувствовал губы. И этот дерзкий укус, смелая пощечина!

С огнем играет девочка, а ведь даже не подключал дар. Я вообще старался редко им пользоваться. Но тут соблазн был весьма велик.

Выйдя в просторную гостиную, застал там накрывающего на стол бодрого Дира. Даже поморщился от того, насколько довольным выглядело его лицо.

– Ты светишься, как драконий огонь, выпущенный из лампочки. А вчерашнее пойло, между прочим, было не лучшего качества.

Он хмыкнул и указал на стол, где стояли омлет и чашка с зеленой жижей. Второе явно предназначалось мне. Фирменный рецепт моего помощника от похмелья, дракон его дери.

Скрипнул зубами, но сел и стал запихивать в себя это отвратительное блюдо. Вкус у него был невероятно гадкий. Но уже давно усвоил, что, съев это, к середине дня буду в форме, а к вечеру...

На моих губах появилась хищная предвкушающая улыбка. Вечером ко мне придет отдавать долги Эва Овайо, и я утолю наконец-то свой интерес. И заодно расстрою помолвку своего братца. Кстати.

– Передашь сегодня Тиму, чтобы он примерно в полдесятого зашел ко мне в гримерку? Дверь будет открыта.

Дир внезапно насторожился. Внимательно посмотрел на меня.

– Я почему-то подумал, что вчера после происшествия передумали. Я бы отложил этот план ненадолго. Когда торопился к вам для помощи с вери Вумен, то точно слышал, как они ругались. Жаль, не было времени их подслушать.

Отмахнулся. Если за столько лет они не разошлись, не представляю, что может их рассорить сейчас. События, которые ждал сегодняшним вечером, не хотелось откладывать.

Внезапно пришла мысль, что это желание во мне буйствует не столько из-за Тима, сколько из-за вчерашних жарких ласк одной несговорчивой барышни.

– Нет, сегодня. Не будем нарушать наши планы.

Помощник нахмурился, но спорить не стал. Все-таки мы оба давно договорились, что все решения подобного рода принимаю я и обсуждению они не подлежат.

Жаль, вчера Надира отвлекла нас. Мы целый час пытались ее успокоить, пока попросту не отключил ее своим даром. Она напилась вдребезги, и если председатель об этом узнает, то ей не поздоровится. Не представляю, за что он так ей мстил.

Когда Дир ворвался на арену, крича, чтобы я торопился, сначала не понял, о чем он. А потом помощник объяснил, какую картину застал в коридоре, и бросил даже недоумевающего Унита, поспешив в коридор.

Пришлось собрать все силы и эмоции в кулак, чтобы не наброситься на Надиру. Но дурехе это могло потом стоить жизни. Вумен – слишком опасный противник и жертв своих в живых не оставляет.

Но только мне одному известно, как я испугался! Вид побелевших губ и бледной кожи Эвы ввел на минуту в ступор. Думать о том, что эта влюбленная идиотка могла надеть, если бы Дир случайно

не проходил мимо, не хотелось.

Но все обошлось. А вечером я набрался, как последний гелид! И теперь ел эту зеленую жижу. Тоже мне звездный наездник!

Хотя тот факт, что сегодня генеральная репетиция, а завтра – выступление, волновал мало. Все-таки опыт сказывался. Да и вчерашнее наше баловство на арене, откровенно говоря, понравилось.

Было в нем что-то такое задорное, что ли. Новое. Драконова Овайо с ее нововведениями! Того и гляди, через пару недель буду скакать на Уните в белом обтягивающем трико и трясти бубенчиками!

Дир в это время преспокойно уминал свою ароматную яичницу. Я знал, что до обеда вряд ли что-то смогу в себя засунуть. И как он может столько пить всякую бурду и быть потом как свежий эдельвейс с гор в Монстдаре?

Доев, пошел собираться. Само собой, за руль в скаере сядет Дир. Сегодня хотел лишь управлять драконом. И то только после того, как перестанет кружиться мир вокруг.

Хорошо, что квартира находилась сравнительно недалеко от цирка. Искал ее несколько лет, прежде чем откопал у одного продавца. Огромное помещение с тремя спальнями, просторной ванной и душевой. Современная кухня с островом и самой навороченной техникой.

Не знал, зачем делал такой ремонт. Не знал и зачем тратился на кухню в принципе. Все равно на ней готовил только Дир после совместных попоек. Но отчаянно хотелось создать хотя бы подобие дома, уюта.

Облачившись во все черное, самый непрактичный и самый ужасный цвет для вечного кипящего марева в Солитдаре, направился к выходу. Почти не передвигался по улице, поэтому мог себе позволить эту роскошь. В конце концов, цвет соответствовал дару.

Дир домчал до цирка за какие-то минуты, и вот я уже с хмурой миной и в темных очках взирал на столпотворение внутри верхнего коридора.

Обычно в нашем цирке царит более спокойная обстановка. Обслуживающий персонал прячется по углам от Лонгера и его зама. Финансиста даже я в глаза ни разу не видел, главное, что жалование приходит аккуратно каждый месяц.

У нас не принято заводить дружбу и приятельские отношения. Не принято болтать в коридорах о всякой чепухе. Не принято делиться угощениями и громко смеяться.

Но все это каким-то образом просочилось в стены нашего застывшего цирка высшего уровня. Безобразия. И в его центре – она. Эта драконова Овайо, которая стояла посередине коридора и от всей души хохотала над чьей-то шуткой.

Остановился и был крайне рад тому, что глаза прикрывали очки. Потому что отвести от этой картины взгляд сложно! Девушка выглядела сегодня иначе, чем всегда.

Словно сошла с афиш тех времен, когда я еще ребенком любовался на них в Нортдаре, а мать Тима, улыбаясь, обещала, что сможет упротить отца достать билетик на шоу. Раньше так одевались знаменитые наездники.

Перед глазами встала картина, как Эва летела верхом на моем драконе. В голову пришла бредовая идея, что из нее действительно вышла бы неплохая наездница.

Но это невозможно и никогда возможным не станет. Она безродная прислуга без дара, а отношение к ней Унита – чистой воды случайность.

Но в этот момент помощники ввели в зал скалящихся воздушных захватчиков, и мне захотелось взять свои слова обратно. Потому что один из них оборвал цепь и на всей скорости помчался напрямик на Эву.

Все вокруг застыли, а Ирвин Маансо самоотверженно попытался принять этот удар на себя. И только я спокойно стоял, привалившись к стеночке. Потому что чувствовал, что дракон не тронет. Драконе ей радовался, словно она самый близкий для него человек.

Прикрыл глаза и выпустил на волю немного своего дара. Он мерцающей дымкой стал расползаться по полу. В создавшейся суматохе этого никто не заметил.

Дракон остановился и гневно зыркнул. Зашипел и стал в оборонительную позицию. Я прищурился. Он что, защищает ее от меня?

Но, кажется, так и было. Дракон расправил крылья и взмахнул ими, отгоняя от Эвы дымку, которую запустил. Нет, так не пойдет. Посмотрел ему в глаза и, не мигая, отдал приказ.

«Назад, смирно!»

Его начало корезить. Дракон издал болезненный визг и стал отступать к Эве. Градус в помещении сменился в сторону воздушного захватчика. Маансо побледнел и стал кружить вокруг своего питомца. Он пытался отдать приказ, пытался использовать свой бесполезный дар интуиции. Но я сильнее.

А сильнее меня была тяга дракона к девушке, стоящей в центре зала и имевшей теперь совершенно иную ауру и эмоциональную окраску. Но я не мог понять какую. Она закрылась словно в панцирь!

– Отпусти его!

Не сразу дошло, что голубые глаза смотрят прямо на меня. Ее голос звучал настойчиво, требовательно. Это тоже не нравилось, но несчастный воздушный захватчик начинал скулить, а его потенциальная пара рядом билась в истерику.

В конце концов у нас же репетиция. Поэтому отпустил. В коридоре воцарилась гробовая тишина, а я молча прошел сквозь эту странную толпу к арене. Никто меня не окликнул и не остановил. Все просто смотрели.

Практически у самого входа сделал знак настороженному Диру, чтобы тот привел Унита. Пора начинать эту драконову репетицию. Мы и так потеряли слишком много времени.

Помощник смотрел на меня настороженно.

– Что?

Мой голос разрезал тишину, а помощник наездницы из «Бейли» даже выронил цепь от испуга. Их туда вообще кто набирал? В Департаменте кадров была пьянка в этот день?

– Ничего, вер Перей. Просто ночка выдалась веселая, боюсь, как бы последствия какие не сказались.

Намек понят. Приспустил очки и, глядя прямо в его глаза, сказал:

– Никаких последствий у вас, вер Ведал нет. Можете быть спокойны.

В этот момент за моей спиной материализовалась вездесущая Овайо.

– Фууу, вер Перей, зато вас, судя по всему, эти последствия не обошли стороной. Уверены, что готовы к репетиции?

Нет. Она определенно зарывается.

Ее слова стали катализатором происходящего. Люди тут же засуетились, начали нервно успокаивать драконов, хотя им самим требовалась такая помощь. Поднялся невообразимый шум.

Воспользовавшись этим, наклонился прямо к ее ушку и прошептал так, чтобы слышать могла одна Эва:

– Лучше бы вы, вери Овайо, волновались о том, буду ли я готов принять вечером ваш долг.

Глава 28. Эва

На секунду показалось, что в начавшемся сумасшествии неправильно расслышала. Но потом он снова приспустил очки. По этому жесту, взгляду, полному беспроекторной черноты, поняла, что услышала верно.

Весь мой боевой запал, который внезапно возник в момент, когда поняла, что над драконом Ирвина издевается он, улетучился. Оглядываясь по сторонам, прошептала:

– При чем тут долг, я думала, мы с вами обсудим возможность оказания мне кое-какой услуги.

Он снова поправил очки и, дыхнув на меня перегаром, ответил:

– Это было до того момента, когда я имел удовольствие спасти вашу жизнь. Теперь вам придется постараться, чтобы я имел желание добраться до услуг.

Его дыхание опалило кожу. А следующий колкий ответ застрял в горле. Вместо этого щеки залил румянец, а колени предательски задрожали. Надежда на цивилизованный диалог рушилась так же стремительно, как Коул Перей вчера уходил на своем драконе в пике.

Наездник же прошел мимо, словно не говорил только что о самых интимных вещах. Словно не было этого жутко непристойного предложения, от которого по телу почему-то бежали мурашки, а внизу живота становилось тепло.

Надо убрать эту мысль на потом, надо сосредоточиться на шоу, ведь завтра со всех нас будет особый спрос. Но я не могла. Уже через час позорно сбежала с арены под предлогом того, что проголодалась.

Хотя какой там! Мне кусок в горло не лез. Судорожно старалась придумать, что делать, но не выходило. Кроме того, меня постоянно тянуло к чемодану с яйцом. Ощущение, что должна прилипнуть к нему и не отходить, не покидало целый день.

Так и металась, пока меня не нашла Медела. Она подкралась незамеченной и положила на плечо руку. Вскрикнула от неожиданности. Она засмеялась.

– Так, так, так... Кажется, кому-то надо принять успокаивающий настой из монстарских трав. – Медела весело прищурилась. – А не связано ли это с похотливыми взглядами одного звездного наездника, а? Признавайся, скромница, ты дала от ворот поворот Тиму, потому что нашла кого поинтереснее?

Мои щеки стали краснее спелых торузов, пролепетала:

– Нет, вери Дюран, что вы!

Но она лишь отмахнулась. Затем продефилировала к окну и как бы между прочим заметила:

– Я знаю, что ты не позволяла Тиму зайти слишком далеко, но если бы мной заинтересовался кто-то типа Коула Перей, то я не задумываясь бы распрощалась с девственностью. Да к нему очередь за забором стоит на год вперед!

Это и смущало. Меня вообще все смущало в этой ситуации! Кроме того, что необходимо было решиться на спасение Мими. А тут еще долг какой-то припелся... Я не просила его себя спасать!

– Да не трясись ты так. Главное – это предохранение, а то вряд ли Перей обрадуется внеплановым детишкам. Говорят, у него строго с этим. Не робей! Выглядишь ты сегодня ничего, вот и испытай удачу.

Смотрела на нее во все глаза. Это точно та Медела, что еще недавно в измазанном комбинезоне хохотала, когда Бейли просил ее покрасить потолок в его кабинете? Она разбрызгивала желтую краску и проказничала, как маленькая девчонка.

Маленькая девчонка, которая сейчас давала мне совет переспать со звездным наездником! И не просто переспать, а сделать своим первым мужчиной. Я точно не сплю?

Кажется, до нее стало доходить, что я слегка шокирована. Медела поджала губы и передернула плечами:

– Да не смотри ты так. Если бы я в свое время упустила такой момент, то вряд ли была бы сейчас здесь и женой грандмэна цирка! Наше знакомство с Бейли фактически и началось с постели. Так

что не упусти свой шанс. Дважды он предлагать такое не будет. Послезавтра мы уедем отсюда, и никто и не вспомнит, что было какое-то шоу с участниками Срединного цирка «Бейли».

Как бы слова ни были циничны, в них было здоровое зерно. В конце концов! Мне двадцать семь лет, и я не собираюсь замуж. Да и кто меня возьмет-то?

Статус безродной прислуги, хоть и с неординарными творческими способностями, никуда не делся. А таких замуж берут либо глупцы, либо Тим. Но второе отпало. Нам еще мой официальный отказ, кстати, зарегистрировать в Департаменте персонализации.

В общем, посмотрела на Меделу уже не таким удивленно-шокированным взглядом. Она права. Вторая возможность поговорить с Мими мне вряд ли выпадет, посему надо воспользоваться этим «подарком судьбы».

Женщина захохотала.

– Святые правящие, да ты бы себя видела! Эва, в тебе сейчас столько эмоций, и они буквально написаны на твоём лице! Полегче... Будь осторожна и не забывайся. Если повезет и слухи окажутся правдой, потом расскажешь мне, правда ли он так крут в постели, как описывают.

Смущенно кивнула и быстро отвернулась, чтобы скрыть горящие щеки. Даже если решусь на эту авантюру, то вряд ли буду с кем-нибудь делиться произошедшим.

Вообще не понимаю, как можно рассказывать кому-то, что ты спишь с малознакомым мужчиной, хоть и всемирно известным наездником!

Немного успокоившись, взяла себя в руки. Приду я или нет в гримерку в девять, неважно, а понаблюдать за звездой стоило. Он что, правда бросает на меня похотливые взгляды?

Стало интересно, так ли это. И что за взгляды такие. Невольно стала следить за каждым своим движением. Старалась двигаться плавно, красиво.

Несколько раз, заведя наездника поблизости, специально нагибалась, демонстрируя то, что мои штаны так хорошо обтягивали. После обеда и вправду стала замечать странные хмурые взгляды в свою сторону. Не сказала бы, что похотливые.

Часам к пяти пришел Толл Лонгер и разнес в пух и прах все то, что увидел. Довел до истерики Виолу, получил за это от Ирвина: они едва не подрались. Разругался до драконовых воплей с Бейли и даже пытался докопаться до нашей «звезды», но вовремя пошел на попятную.

В итоге к вечеру все были измотанные, уставшие и злые, как десяток огненных шаров. Окончание репетиционного дня встречали с облегчением, а лично я – с опаской.

Час икс близился, а я все не могла до конца определиться. Внутри царил полная неразбериха. Что делать?

С одной стороны, разве для этого столько лет носилась со своей девственностью? Берегла ее ото всех, а главное – от Тима. А теперь вот так готова про все забыть и запрыгнуть в койку к незнакомому мужчине?

Но с другой... А чего дальше ждать? Теперь, когда статус невесты с меня снят, а впереди маячит долгожданная встреча с Мими...

Думая об этом, с чемоданчиком в руках почти на автомате пробралась в ту самую комнату на первом подвальном этаже. Яйцо спокойно билось рядышком, и хоть одно тревожное ощущение этого дня было снято.

Сейчас приму душ, и все. Тогда уже точно определюсь. У меня как раз есть пара часов для того, чтобы подготовиться в случае чего. Святые правящие! Размышляю так, словно уже все решила и согласилась.

Яйцо беспокойно задребезжало. Хорошо, что все эти вибрации и прочие звуки слышу только я, а то с ума сойти можно, карауля это чудо. Сегодня раз десять срывалась к чемоданчику, пока не поняла, что все звуки, исходящие от него, доступны только моему слуху.

Как только подошла к лестнице вниз, из-за угла вышла Надира. Невольно отшатнулась от нее, откатывая чемоданчик подальше. Она заметила это движение и презрительно сказала:

– Да сдалась мне твоя рухлядь. Неужели думаешь, что меня может заинтересовать что-то, что было на тебе? Это, кстати, и Коула касается. Надо же, не побрезговал. Но он мужчина, от них вообще разборчивости ждать не стоит.

Она достала откуда-то длинную табачную трубку, которая была сделана явно на заказ из дорожущего красного дерева. Надира поднесла зажигалку с драконовым огнем к концу трубки трясущимися руками.

Невольно отметила, как она бледна. На светлой коже алые пряди и глаза выделялись так ярко, что хотелось зажмуриться. На самом деле это крайне редкое явление, когда волосы приобретают цвет твоего дара. Это означает, что носитель чрезвычайно силен.

Надира затянулась и расслабилась. По коридору поплыл неизвестный пряный запах какой-то травки. Пару раз вдохнула, и у меня закружилась голова.

Тело моментально стало расслабляться, да так, что выпустила ручку чемодана. Женщина насмешливо на меня посмотрела:

– Что, впервые нюхаешь дурман-траву из Оксидара? Вижу, что да. Ничего, через пару минут придешь в себя. Если сегодня тебе идти к Коулу, то такой допинг не помешает.

Она так зловеще засмеялась, что идти расхотелось от слова «совсем». Тем более что в этот момент меня поглотило одно желание: лечь в постель и блаженно растянуться на ней, послав весь остальной мир к драконам.

Но понимала, что это состояние временное. Переборола в себе необходимость распластаться прямо здесь, на полу, и схватила ручку чемоданчика, как спасательный круг.

Вери Вумен наблюдала за мной из-под полуопущенных век. И как она еще после такой дозы на ногах стоит? Сколько же выкуривает этой гадости, если ее не берет?

Покосилась на прекрасную женщину. Пусть сочтет это внимание за временное помешательство. Но там было на что посмотреть.

Длинные ноги были обтянуты кожаными штанами винного цвета. На тонюсеньких бретелях болтался открытый топ, несомненно из оринтадарского шелка. Она была без белья, и грудь просвечивала через тонкую ткань.

– Что, нравится?

Она затянулась еще пару раз.

– Понравишься нашей звезде – может, и подкинет тебе пикуний. Но тогда придется официально носить статус шлюхи.

– Как вы?

Слова вырвались прежде, чем поняла это. Насторожилась и поближе придвинула к себе чемодан. И как я могла ляпнуть такое! Это все драконова дурман-травка! Но, кажется, она действовала не только на меня...

Надира лениво окинула взглядом:

– Ну да. В целом ты права. Я шлюха! Но зато какая! Первая шлюха Солитдара верхом на мерзких тварях. – Ее смех прокатился по пустым коридорам цирка. – А ты будешь простая безродная шлюха. Вот и вся разнища.

Она сделала очень глубокую и долгую затяжку. Ее лицо стало еще бледнее, чем было.

– Спи с ним, спи с кем хочешь, но никогда не позволяй себе влюбляться. Как только вступишь кого-нибудь в сердце, ты труп. Живой труп. Твоя жизнь будет разрушена до основания, а тело используют как драконов инкубатор!

На этом она развернулась и неровной походкой пошла по пустынному коридору, призывно покачивая идеальными бедрами. Я смотрела ей вслед и не могла сдвинуться с места.

Несмотря на вчерашнее, мне было ее жаль. И что она имела в виду, говоря об инкубаторе? Неужели она... Но дурман-травка и прочее... закрыла глаза и досчитала до десяти.

Не стоило брать это в голову, но почему-то ее слова вызвали странный отклик: она говорила искренне. С горечью, болью и злобой, но честно. Да, даже такие эмоции отзывались в человеческой душе...

Собравшись с силами, кое-как добралась до своего временного убежища. Руки были заняты чемоданом, у которого на последних метрах заклинило колесо.

Поэтому взяла его в руки и задом толкнула дверь, практически ввалившись в комнату. Повернувшись и едва не уронила свою ношу. Прямо возле окна стоял Коул Перей в одном полотенце, небрежно накинутом на бедра.

Глава 29. Коул

Почувствовал как она вошла. Драконова женщина, целый день сводившая с ума! И что в ней было такого? Обычная. Самая обычная безродная прислуга, которыми полны обсервации любого из шести полисов.

Но я не мог оторвать глаз. Целый день ходил как привороженный. Сначала девушка казалась напряженной, хмурой. Постоянно морщила изящный лоб. А я ловил каждое движение.

Да что со мной? Это всего лишь молодая женщина. Да, довольно приятной наружности, но с той же Надирой и рядом не стояла. В ней не было лоска, стати и всего того, к чему привык.

И этот зов... Чувствовал в ней что-то странное, что-то чужеродное. Словно внутри заключена загадка. И самое страшное, что, сколько бы ни пытался прочесть ее эмоции, больше не мог.

Нет, улавливал кое-что, но это крохи от того, что прислуга чувствовала, потому что все написано на лице: смущение, страх, нерешительность.

А потом ее словно подменили. Неуверенность сменилась интересом и глухой настороженностью. Лоб морщился, но уже явно по другой причине. Движения стали плавнее, спокойнее.

Не мог дожидаться вечера. И тут Дир рассказал, что нашел ее маленькое убежище в нашем цирке. Любопытная информация, в данных обстоятельствах заслуживающая внимания, поэтому пошел взглянуть на него.

Это оказалась одна из старых драконами забытых примерок. Она была уютной и чистой, хоть и немного захлавленной. Осмотрев, не обнаружил ничего интересного за исключением дырявого пола. Но и это вряд ли стоило внимания.

Надо было уходить, но до девяти часов еще была уйма времени, а я не хотел ждать, поэтому разделся и принял душ, откопав какую-то древнюю, но довольно чистую тряпку в шкафу вместо полотенца.

Отвернулся от двери и стал рассматривать полис. Очень жаль, что отсюда было плохо видно. Практически все пространство окна заслоняли деревья. А потом услышал глухой стук, повернулся и впился взглядом в аппетитный зад, затянутый в светлые брючки, который толкал входную дверь.

Предвкушение было настолько сильным, что моментально возбуждился. Она растерялась и едва не уронила свою ношу – драконов древний чемодан, который таскала за собой по пятам весь день.

Сделал шаг к ней, а девушка попятилась. От нее шел едва уловимый аромат сладких каштанов и страха. А вот лицо рассказывало, что Эва в ужасе от такого сюрприза.

Еще раз осмотрел ее с ног до головы. Наряд безусловно хорош, но я больше не желал церемониться.

– Раздевайся.

Ее лицо вытянулось, а глаза гневно сверкнули. Я мог читать смену ее эмоций с филигранной точностью. Сначала это были страх и сомнение, затем – смущение и негодование.

Теперь же чистый гнев. Не нужно иметь никакого дара, чтобы распознавать такое.

– Давайте сначала поговорим.

К драконам разговоры! Шагнул к ней и выдернул из рук чемодан. Тот внезапно оказался весьма увесистым. Поставил его и потянул ее за руку.

От неожиданности Эва не удержалась и повалилась на меня, упираясь в стальные мышцы пресса. При этом покраснела до корней каштановых волос.

Развернул ее, толкнул на кровать и навис сверху. Она уперлась в меня руками.

– Нам надо поговорить! Я не хочу спать с вами!

Я усмехнулся.

– Да неужели?

А потом прямо через ткань тончайшей рубашки сжал грудь. Она вздрогнула и дернулась. Этого мне хватило, чтобы ногами раздвинуть бедра и прижаться к губам.

Они были мягкие и теплые. Податливые. Возглас протеста потонул в этих ощущениях, а руки на моем торсе перестали отталкивать. Наслаждался каждой секундой, каждым мгновением, исследуя ее тело по миллиметру.

Даже драконова одежда не мешала нам. Она стала вызовом, острой гранью удовольствия, снять ее еще нужно заслужить.

Задрал вверх ее руки, убрал с поля действия. Протолкнул в нее свой язык и стал терзать, все жестче и жестче.

Наградой стал первый глухой стон, который вырвался против ее воли. Против ее же желания и дрожащие руки запутались в моих волосах, а бедра прижались к моим.

Не существовало ничего и никого вокруг, лишь мое желание. Обладать здесь и сейчас. Поэтому аккуратно стал избавлять ее от одежды. Сначала расстегнул несколько пуговиц рубашки, сжал то, что было скрыто под ней, прошелся пальцем по чувствительной коже.

Ее возбуждение царапало остриями мою грудь, она тихо охнула и попыталась стянуть полы рубашки, но я не дал, снова и снова погружая девушку в свои поцелуи.

И вот уже распахнул ткань полностью, сдвинул, шепча Овайо на ухо, как она прекрасна, совершенна, как хочу ее. Сжимая осиную талию, чувствовал, какая та тонкая, нежная, невесомая.

Начал стягивать штаны, но тут раздался стук в дверь. Она выругалась и попыталась оттолкнуть. Но не для того затеял все это. Точнее, даже немного увлекся, забыв о том, для кого ставил этот спектакль.

Дверь распахнулась, и в комнату зашел Тим. К моему удивлению, скользнул равнодушным взглядом по открывшейся картине и спросил:

– А ты не мог бы сначала закончить со своей шлюхой, а потом звать меня? Между прочим, я домой собирался, ждал как идиот.

Девушка подо мной застыла, а я нахмурился. Что-то здесь не сходится. Эва все-таки выбралась из-под меня, попутно застегивая блузку. С досадой посмотрел на нее. Теперь начинать все заново.

– Я не его шлюха и никогда ею не стану.

Она подошла к чемодану, подняла его и прижала к груди, явно намереваясь сбежать. Ну уж нет, не согласен на подобное! Встал и попытался ее удержать, но она отшатнулась. Тим присвистнул:

– Смотри, братец, эта шлюха с характером, мне вот так и не удалось уломать ее за эти годы.

Она резко развернулась и умудрилась вlepить ему звонкую пощечину, при этом почти уронив чемоданчик. А потом посмотрела на меня совершенно новым взглядом – удивленным и с недоверием. Не глядя на брата, заявила:

– Я не собираюсь спать ни с кем из вас. Идите вы все к драконам!

В этот момент Тим схватил ее за волосы и откинул голову назад. Лицо Эвы исказила гримаса боли. Я напрягся.

– Еще рад поднимешь на меня руку – отправишься в район сточных канав, ты поняла?

– Иди к драконам, Тим! Ты мне не указ!

В довершение она попыталась его пнуть, но безуспешно. Мой брат в этот момент замахнулся на нее. Я среагировал моментально:

– Стоять!

Его рука зависла в воздухе, повинувшись моему дару. Лицо стало наливаться кровью, а глаза – вылезать из орбит.

– Не лезь, я не давал тебе такого права. В конце концов, это же моя несостоявшаяся невеста.

Так вот оно что. Дракона дери, Дир был прав. Только вот когда эти двое успели испортить свои идеальные отношения? Хотя какая мне разница? Я же этого и добивался.

Правда желание обладать ею меньше не стало. Наоборот, мне словно дали зеленый свет. Стал злиться на самого себя. Перевел взгляд на Тима, который так и стоял как истукан.

Девчонка удивленно смотрела на него большими голубыми глазами, словно видела впервые. Добро пожаловать в реальную жизнь, если в обсервации тебе еще не дали это прочувствовать. Хотя сомневаюсь.

– Так что ты хотел, братец? Хотел снять с меня свой хомут? Я стал достаточно самостоятельным для принятия решений?

Лениво посмотрел на него. И тут Овайо наконец подала голос:

– Вы что, братья? Но ты говорил, что твой брат... Нортдар? Что вообще происходит?

Она хлопала глазами, а я лишь отмечал тонкую линию ключиц, видневшихся из расстегнутого воротника. Там же, где синели следы от вчерашней встречи с Надирой.

А может, Тим и прав. Глядя на его жесткое и жестокое лицо, понял, что парень не шутит. Он действительно бы ее ударил. И он действительно искренен в чувстве неприязни к девушке.

За каких-то пару дней все перевернулось с ног на голову. Только в глубине души различал обиду и боль от этого решения. Но вряд ли они сейчас затопляли его сердце такой бешеной злобой.

Всему этому нужен выход, поэтому мысленно выпустил дар, добрался до брата и нашел свой блок, аккуратно поставленный ему много лет назад. И снял. Потому что время все-таки пришло, как бы я это ни отрицал.

Неожиданно, но пришло. Больше спасать его от собственных ошибок я не вправе. Он сам решил за свою жизнь, так пусть увидит ее во всех красках. А я буду незаметно наблюдать за ним.

Открыл глаза и посмотрел на него. В полумраке старой гримерки оранжевые глаза блестели, как утреннее солнце. Волосы местами тоже стали отливать оранжевым. А он силен. Но с таким родителем Тим и не мог родиться слабым.

Он вздохнул и расправил плечи, тут же выпустив свой дар. Мальчишка прекрасно помнил, как им пользоваться. Надеюсь только, что он не станет пробовать меня ослеплять. Но нет. Он развернулся в сторону Овайо.

– Твои дети могли стать одаренными. А теперь их не будет вообще. Никому не нужна безродная прислуга. Теперь она не нужна даже мне. Надеюсь, – его взгляд обратился и ко мне, – мы с вами больше не увидимся.

И он вышел, громко хлопнув дверью. Девушка отмерла лишь через минуту.

– Вы все – драконовы психи! Я ухожу!

Нет, нет, нет, дорогая. Если мой братец с тобой наигрался, то я еще нет. Поэтому в два шага добрался до нее и схватил за руку.

– Что, встреча с подружкой из обсервации уже отменяется? Я никогда не бросаю слова на ветер, вери Овайо! Одна ночь, и это предложение действительно только сейчас.

Она открывала и закрывала рот, не в силах ничего сказать. На ее лице отражались сначала непонимание, неверие, а затем – отчаяние и страх. Долг боролся с нежеланием подчиниться.

Взял ее руку и провел пальцем по запястью, поднес его к губам и, отодвинув рубашку, стал прокладывать дорожку из легких касаний к сгибу локтя.

С удовлетворением ощутил, как девушка задрожала, замороженно глядя в глаза. Она меня тоже хочет, хочет, но почему-то не отпускает себя. Внезапная догадка заставила меня посмотреть прямо ей в глаза.

Девственница? Для ее уровня и образа жизни это было бы слишком невероятно, но Тим бросил фразу...

И тут дверь буквально слетела с петель, и в комнату размашистым шагом вошел Лонгер. А за ним семеня своей фирменной подобострастной походкой Дир. По его эмоциям понял, что он уже достаточно давно пытался того сдержать.

Естественно, проблем в поиске нас на его территории у грандмэна цирка не возникло. Он окатил презрительным взглядом прислугу и, словно ее тут не было, сообщил.

– Быстро! Надира совершила глупость. У нас есть десять минут, иначе председатель ей голову снесет.

Нахмурился и посмотрел на Дира. Тот выглядел искренне удивленным. Коротко мне кивнул.

– Пошли.

Бросил руку Эвы, которую все это время держал, и пошел спасать влюбленную идиотку, которой явно не жаль своей жизни.

Глава 30. Эва

Смотрела вслед Коулу, а тот, даже не обернувшись, уходил вызволять из беды Надиру. Женщину, которая еще вчера едва не придушила меня. Несмотря на недавно возникшую жалость, внутри шевельнулось что-то новое, противное и мерзкое.

Мне не хотелось оставаться со знаменитым наездником, но еще больше мне не хотелось, чтобы он уходил к ней. Чувства были такими яркими, что в голове снова замелькали картинки.

Схватила за голову, но меня грубо вздернули вверх и толкнули на кровать. При падении блузка распахнулась, и едва успела прикрыть грудь. Толл Лонгер нависал надо мной, как темная глыба льда.

Его желтые глаза светились гневом и презрением. Гордо вздернула подбородок. Он не дожидается моего страха!

– Если узнаю, что ты, тварь, довела ее до этого состояния, то скормлю тебя драконам. Молись кому хочешь, хоть всем святым правящим, чтобы с ней все было в порядке.

– Я не понимаю, о чем вы, и не имею ни малейшего отношения к тому, что происходит в жизни этой чокнутой.

Голова дернулась от хлесткой пощечины. И почему сегодня все позволяют себе распускать руки? Я отскочила от него.

– Не трогайте меня! Вы не имеете права! Ваша бракованная наездница спятила из-за любви, вот и спрашивайте с того, кто довел ее до этого!

Он было пошел в мою сторону, но внезапно остановился. Казалось, что мои слова возымели действие и заставили о чем-то задуматься. Толл поймал настороженный взгляд и ехидно произнес:

– Даже от безродных тварей может быть толк. Ты права, я подумаю над этим. Но даже не рассчитывай, что тебе все происходящее сойдет с рук!

Лонгер развернулся и вышел, оставив одну. А потом услышала, как щелкнул замок.

Несколько секунд пялилась на дверь, а потом рванула к ней со всей скоростью, на которую была способна. Стала дергать за ручку, но бесполезно. Заперто! Этот гелид запер меня здесь! Одну!

Точнее, почти одну... Я вернулась к чемодану и аккуратно достала яйцо. Осмотрела его со всех сторон. Все же целый день тряслось в импровизированном гнезде.

Положив ладони на теплые и мягкие чешуйки, ощутила невероятное спокойствие и подъем сил. Все будет хорошо.

Но в мыслях вертелись события последнего часа. От встречи с Надирой до слов Тима... Брат. Коул Перей – брат моего теперь уже бывшего друга. Это было так же невероятно, как если бы оказалась одаренной.

Тем не менее, кажется, это правда. Странная и местами жестокая правда. И с ней я чуть не переспала. Щеки предательски загорелись при воспоминаниях о его руках, оставлявших горячие следы на моем теле.

Внутри все запылало и мучительно свернулось в крепкий узел желания, требующего удовлетворения. В одном Медела оказалась права: теперь я, кажется, знаю, что такое страсть.

Надо держаться от знаменитого наездника как можно дальше. А что касается его предложения о помощи с Мими... Я найду другой способ, обязательно найду. А верить этому... этому куску драконьего навоза больше нельзя. Изначально было нельзя, но я обманулась...

Да дракон с ним! Повелась не пойми на что, дала волю его черным глазам и рукам и теперь не знала, куда деть себя от возбуждения и возмущения.

Прижав яйцо, откинулась на цветные подушки. Буду лежать здесь и лелеять свою порцию злости на обитателей этого цирка. Кажется, здесь только драконы нормальные!

Не будет же этот Лонгер держать меня тут вечно. Наверняка уже через час-другой выпустит. Еще пару раз назовет безродной тварью и отправит к моим. Как они там, интересно?

И, как назло, у теледита села зарядка! Сегодня явно не мой день.

Но не мой день плавно перешел в не мою ночь. Задремала, а глаза открыла уже поздним утром. Солнце стояло высоко, и я ощутила беспокойство. Сколько уже здесь?

Совсем не весело стало еще через пару часов. Нестерпимо хотелось есть и пить. За годы работы в цирке организм напрочь отвык от лишений, которые регулярно испытывал в обсервации.

А еще мой питомец. Тимом звать его больше не хотелось, потому что было противно. Думаю, мы вместе с ним выберем что-нибудь новое. Когда доберусь до дома. Я же доберусь до него?

И представление. Я пропускаю шоу! Оно назначено на вечернее время, когда солнце начинает садиться. И именно сейчас наступал этот самый момент. А после будет пресс-конференция, где правящие скажут то, что они решили.

Я все меньше верила, что про меня не забыли. Снова закутала яйцо в полотенце и засунула в чемоданчик. Рано или поздно за мной придут, но ждать этого надоело.

Поэтому принялась исследовать комнату. Один ее секрет уже раскрыла, может, есть и другие?

Через час устало опустилась на постель. НИЧЕГО! Абсолютно ничего! Сдохну здесь, пока остальные будут праздновать триумф. А он обязательно будет, я же видела, что у них получается. Шоу выйдет невероятным!

От злости схватила первое, что попало под руку, и зашвырнула в стену. Раздался треск рвущихся обоев. Снова. С удивлением заметила, что статуэтка маленького дракончика, которую в сердцах бросила, застряла в самом низу стены.

Подошла ближе. Наклонилась. Вытащила и осмотрела место повреждения. Аккуратно подцепила углубление статуэткой, и что-то скрипнуло.

Округлила глаза, когда прямо в стене образовался проем. Внутри все было в пыли и грязи, но это ни капли меня не смутило. Кажется, я нашла путь на свободу.

Завернувшись в покрывало, прихватив тяжеленный чемодан с яйцом, протиснулась в узкий ход. Он тоже был освещен старыми лампочками с драконовым огнем, такими же, какие видела на лестнице. Древние ходы цирка уже который раз выручали меня.

Я шла по тоннелю достаточно долго и порядком устала. Пару раз присаживалась отдохнуть. Мои легкие, казалось, были забиты пылью и сажей.

По дороге неоднократно встречались двери в другие помещения, но все они были наглухо закрыты. Примерно через пару часов наконец-то заметила, что под ногами стало чище.

Начали попадаться следы и признаки того, что здесь хожу не только я. Проходя мимо очередной двери, замерла, потому что услышала знакомый холодный и высокий голос. Он принадлежал председателю правящих:

– В обсервацию ее. Пусть сгниет там. Хотя нет, сначала родит, а потом сгниет. Никто не вправе мне указывать, что делать, она это прекрасно знала. Ребенок? Мне плевать, что с ним будет. Еще один безродный выкормыш. Летиция знает, что с такими делать. Подобных ублюдков через ее руки прошла добрая сотня, не меньше. Взять хотя бы ее последнее увлечение...

А дальше не смогла разобрать ни слова. Голоса пропали. Последнее увлечение? Ублюдки? В обсервацию отдают незаконнорожденных детей правящих, что ли? И не только их...

Невольно подумала о себе, но мысли прервал звук шагов. Слишком четких, чтобы они были слышны из-за двери. Быстро пошла дальше, аккуратно дергая все ручки дверей подряд.

Закрыто, и здесь закрыто! А шаги все ближе, и скоро кто-то может услышать, а затем и увидеть меня. Хорошо, что закрыла ту, первую, дверь и повесила шаль, чтобы прикрыть трещину в стене.

Наконец одна из дверей открылась, и я ввалилась в темное помещение. Закрыла проем и повернулась к свету, исходящему от окна. И едва не застонала от досады.

На меня удивленно смотрели Перей с его помощником. Ну почему все потайные ходы в этом цирке в итоге ведут меня к нему?!

Он молча разглядывал грязный и странный наряд, а я заметила на столе стакан с прозрачной жидкостью. Надеюсь, это вода... Я резко метнулась и опрокинула все его содержимое в себя.

Вода... Какое блаженство!

Молчание затягивалось, а мне это и нужно было, потому как выскочила в коридор, никем не остановленная, оставив позади удивленных мужчин и пыльную накидку. Это место было уже знакомо. Поспешила к нашей гримерке.

На улице царил полнейшая темнота. Судя по всему, конференция окончена, и мне не терпелось узнать результаты. А заодно вернуться домой и посмотреть, что с ним стало за время моего отсутствия.

Боюсь даже представить, что там учинил питомец!

Наконец добралась до гримерки и ввалилась в нее. Но там практически никого не оказалось. Практически. Посередине комнаты в шикарном облегающем красном платье стояла Медела и ошарашенно смотрела на меня. Я с облегчением кинулась в ее сторону.

– Добрый вечер, вери Дюран! Представляете, этот Лонгер закрыл меня в комнате подвала! Как все прошло, как шоу? Что сказали правящие?

Она словно отмерла и поджала губы, а затем произнесла:

– Наверное, так даже лучше. – Порывшись в своей небольшой сумочке, достала оттуда какую-то смутно знакомую карточку. – Вот, держи. Ты уволена. Через пару часов освободи квартиру и проваливай.

На автомате сомкнула пальцы на карточке и поняла, что это рабочая персональная карта, на которой в графе «Место работы» теперь стоял прочерк. Но это невозможно.

– Вери Дюран, я не понимаю, что происходит.

Она раздраженно заправила за ухо локон, выбившейся из практически идеальной прически.

– Что здесь непонятного? Тебе повторить? ТЫ УВОЛЕНА! У нас теперь новое шоу, мы едем в мировое турне, и тебе нет места в этом будущем. Безродная прислуга нам ни к чему!

Ошарашенно смотрела на нее, не веря своим глазам. Она что, серьезно? Кто это решил? Как они могли выгнать меня? Цирк – это вся моя жизнь, все, что есть в ней хорошего!

– Вери Дюран, это невозможно, Бейли не мог меня выгнать...

Она оскалилась и нависла надо мной:

– Не Бейли, а вер Дюран, грязная ты потаскуха. Что, звездного наездника тебе показалось мало и ты решила захомутать себе сразу двух грандмэнов? Пригтели гелиду на своей груди!

Она плюнула в сторону и одарила меня таким презрительным взглядом, что отшатнулась. Это бред. Какое-то совершенно бесчеловечное недоразумение! Что происходит?

– Это какая-то ошибка! Да не сплю я ни с кем, я вообще еще ни с кем ни разу не была в постели! О чем вы говорите? Вы не можете меня уволить! Это я придумала это шоу, я его создала!

Она фыркнула и холодно засмеялась.

– Да какая разница! Ты всего лишь безродная прислуга. Кому интересно, что ты там себе напридумывала? Это наше шоу, и его создатель – мой муж!

Каждое слово било больнее пощечины. Разбивало сердце на миллион маленьких кусочков. Моя семья, мой цирк, близкие мне люди... Все рассыпалось, как песок в пустыне.

Я не хотела и не верила ей. Не может так случиться, что все они меня предали. Тим... Но именно мысли о Тиме меня отрезвили.

Он вчера сказал, что надеется больше меня никогда не увидеть. Значит, он знал. Знал, что уже сегодня окажусь на пороге района сточных канав. Сжала в руках проклятую карточку.

Медела снова усмехнулась и с гордо поднятой головой прошла мимо. Уже у порога она обернулась:

– Я рада, что до тебя наконец-то дошло. Прощай. Надеюсь, что ты сгниешь в районе сточных канав, глядя на наши афиши.

Она хлопнула дверью, и я поняла, что в этот момент вместе с ней рухнула моя прошлая жизнь...

Продолжение трилогии можете прочитать на другом сайте:

Шоу драконов. Помощница

Шоу драконов. Наездница

Обложка выполнена на заказ Катриной Фогель <https://vk.com/club190822798>

Примечания

1

Толстая и омерзительная личинка бабочки Ра.

Ярко-алый фрукт, внутри как арбуз, но без косточек и более плотный.

Туповатое и ленивое животное, внешне похожее на шарик пуха. Содержится как домашний питомец.

Очень полезная добавка из плавников рыб. На вкус как тухлые яйца.

Птица вроде страуса, живет в пустынях.

Замороженные фрукты, начиненные сладкой ватой.

Птицы, которые раскапывают землю и утаскивают различные находки к себе в гнезда-пещеры.